КНИЖКА 15—16

Полесский КОММУНАР

ГОМЕЛЬ

1926

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН ГОМЕЛЬСКОГО ГУБКОМА ВКП (б.)

ПОЛЕССКИЙ КОММУНАР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ ПАРТРАБОТЫ

КНИЖКА ПЯТНАДЦАТАЯ—ШЕСТНАДЦАТАЯ. 21 августа 1926 г.

7-й год издания

ГУБЛИТ № 2100, ГОМЕЛЬ.
ЗАКАЗ № 5245
ТИП. «ПОЛЕСПЕЧАТЬ»

К годовщине покушения на В. И. Ленина.

В. Александровский.

К моменту.

(«Правда», 8 сентября 1918 г.).

На удар из-за угла
Мы ответим
Бурным шквалом...
Где сгустилась,
Опустилась
Снова мгла
Тысячелетий,
Там отметим
И осветим
Мы свой путь рассветом алым!..
За оружие! Под стяг,
Обагренный
Кровью павших,—
Наши крылья
Ждут усилья...
Пусть в сердцах,
В борьбу влюбленных,
Вспыхнет знойно,
Беспокойно
Пламя мести для восставших...
Мы не будем ожидать
Безмятежно
За[illegible]ого срока
Мы [illegible] готовы
В час суровый
Наступать
Волной железой
Сквозь туман
На черный стан
Вековых врагов Востока!..

„Правда", 5 сентября 1918 г.

Аросев.

Наш Ильич.

Мы недаром его смело и по-родному называем „нашим“. Часто, в острые моменты колебаний, многие из нас обращаются за последним словом к Ильичу.

В те годы, когда каждый день по обилию и яркости событий был равен теперешним пятилетиям, можно было слышать в разговорах товарищей:

— А вы говорили с Ильичем?

— Нет.

— Напрасно, посоветуйтесь.

И товарищ, мучимый тем или иным вопросом или сомнением, отправлялся к Ильичу. Самое замечательное вот что: трудно назвать такого из членов партии, который по какому угодно вопросу убоялся бы пойти к Ильичу. Я знаю многих из очень больших (по работе) ныне товарищей, которые не боялись Ильичу высказывать самые серьезные свои сомнения.

Ильичу можно говорить все.

Он примет все сомнения, разложит их на свои ладони, взвесит, покажет сомневающемуся. Глаза у него сделаются веселыми, и вдруг он весь станет как будто ближе. Будто стол, чернильница, лампа на столе, бумаги—все это пропало. Перед собеседником один только Ленин, его лоб—гора, под нею глаза-самоцветы. И начнет он, близкий, по-хорошему, так просто и коротко отвечать, при этом в ответе его всегда попадутся слова, которыми он наказывает за сомнение. Иногда даже не сразу взвесишь силу его острого укора. А потом уже, когда полетишь из Кремля, свободный от сомнений, уверенный, перебирая все слова разговора потихоньку, как струны,—тогда поймешь. И еще одно замечательно: всегда Ильич скажет что-нибудь такое, что непременно покажется необыкновенным, отчасти даже, на первый взгляд, вздорным.

Однажды, в 1918 г., мне довелось по одному серьезному делу, которое тогда предстояло нам выполнить, посоветоваться с Владимиром Ильичем не как с членом ЦИК, не как с главой русского правительства, даже не как с вождем социалистического движения, а просто как с товарищем.

Вопрос касался, между прочим, и нашей борьбы с другими „социалистическими“ партиями—эс-эрами и меньшевиками. Теперь прилагательное „социалистическое“ в применении к этим партиям мы свободно берем в кавычки.

Тогда, в 1918 г., во многих из нас были еще остатки „иллюзий“...

— А что вы думаете об эс-эрах?—спросил меня Владимир Ильич, внимательно выслушав мои соображения.

Я ответил, как я думаю о них с точки зрения того дела, которое нам предстояло выполнить.

От нетерпенья и внутреннего несогласия с моим ответом Владимир Ильич два раза с затылка на лоб и обратно отер свою голову. Поправился на стуле и как-то остро посмотрел на меня, так что ничего, кроме его глаз, я не увидел.

— Да, ведь, эс-эры делаются заговорщиками против Советской власти,—дословно так возразил мне Ильич.

— Они,—добавил он в пояснение своей мысли,—просто стрелять будут в нас!

Это сказано было им с таким простым выражением лица, и такая непреложность сказанного звучала в голосе, как бывает у деловитого крестьянина, который с твердым сознанием неизбежности говорит:

— Какое уже тут сено: при таком дожде оно все равно погниет!

Недели через три, расталкивая с большим трудом чужие спины в шинелях, пиджаках и кофтах, я пробивался к трибуне Баумановского района. На трибуне, т.-е. на сцене, сидел т. Ем. Ярославский в ожидании слова, а Владимир Ильич, то отступая, то наступая, аргументировал. При этом он, как всегда, был весел, прост и мятежен и, как всегда, какими-то невидимыми волнами связывался с публикой: казалось, она не слушает, а дышит его словами. И манера у него говорить странная: он говорит не только со всеми, но с каждым.

Этим он существенно отличается от многих из наших весьма заслуженных ораторов.

Окончив речь, В. И. Ленин, убегая от оглушительных рукоплесканий, надвинул на брови свою черную шляпу, сразу стал казаться ниже всех ростом,—во время речи он казался выше,—застегнул, торопясь, пальто. Но тут же почувствовал, что жарко, опять расстегнул и, аккуратно ступая по жиденьким деревянным ступенькам подмостков, спустился в толпу.

При самом выходе из здания, там, где стоит стол пропусков, усеянный надорванными билетами на митинг и покинутый всеми еще при самом начале речи Владимира Ильича, произошло очередное (наше русское!) замешательство. Какой-то весьма негодующий товарищ заявлял, что в Лефортове, в Веденском Народном

Доме, где самый чистый пролетариат, там нет до сих пор ни одного оратора, а в Баумановском почему-то сошлись и Ярославский, и Ленин, и др. Владимир Ильич сослался на то, что он сговорился ехать в Замоскворечье. Я указал на то, что командирован в Баумановский район. Тем временем Ем. Ярославский уже говорил. Негодующий товарищ весьма сумрачно настаивал, чтобы кто-нибудь немедленно отправился в Введенский Народный Дом. Поехал я. А Владимир Ильич в Замоскворечье.

Из Лефортова часов в 10 вечера я вернулся домой, а через полчаса т. Тихомиров сообщил мне о том, что случилось на заводе, бывш. Михельсон.

Огнями задрожали в моем воспоминании ильичевские слова:

«Они просто стрелять будут в нас».

И тут я испытал нечто такое, чего ни раньше, ни после не испытывал: словно на мгновенье приоткрылся для меня уголок сокровенных тайн, чего-то вещего, не здешнего, не мирского. И не мирское это, не здешнее, все-таки такое простое! В самом деле, почему Ильич так предсказал? Не потому ли, что в этой области он ориентировался так же, как заботливый хозяин, который великолепно знает, что произойдет с сеном, с хлебом, с ним самим при таких-то обстоятельствах?

Соединение великого и простого поражает в нем. Недаром умерший недавно художник Денисов рассказывал мне, что никак не может нарисовать портрет Владимира Ильича. Водил я этого художника на с'езды, на митинги.

— Нет, не могу,—говорит.

— Отчего же?

Художник разводил руками.

Но вот, наконец, выслушав речь В. И. Ленина на с'езде Советов, где В. И. защищал ратификацию мирного договора с немцами, растроганный художник подошел ко мне:

— Вот он, оказывается, какой.

— Какой?

— Он... но вот что... когда он говорил, он все время казался мне то ученейшим немецким профессором в черном сюртуке, то распорядительным мужичком. От этого и рисовать его не могу, что двоится... Мужичок и профессор.

Теория и практика—и две сии едино суть в одном. До него в истори людей этого, кажется, не было.

Вл. Бонч-Бруевич.

Воспоминания шоффера Гиля.

(*Из книги Вл. Бонч-Бруевича: „Покушение на В. И. Ленина 30 августа 1918 г.“*).

... С Владимиром Ильичем всегда, еще с Петрограда, ездил очень опытный шоффер, Степан Казимирович Гиль, работавший в автобазе Совнаркома, и которого я ценил, как в высшей степени аккуратного, находчивого, исполнительного и быстро соображающего работника, знающего машину и всю работу шоффера безукоризненно. Я отметил его с несколькими другими шофферами еще в разгар Октябрьской революции, и именно его назначил, как только потребовалось, к Владимиру Ильичу.

Тов. Гиль был почти единственным свидетелем, несмотря на огромную толпу народа, на глазах у которой стреляла во Владимира Ильича сумасбродная эс-эрка, видавшим всю картину покушения и все то, что было после него, почему его рассказ особенно ценен и важен.

В роковой день, 30 августа, Владимир Ильич выехал на митинг, в самую гущу рабочей массы.

— Сначала,—рассказывал мне тов. Гиль,—мы поехали на Хлебную биржу, где был митинг. Здесь народу было много. Митинг прошел благополучно [1]) и мы уехали на завод, бывший Михельсона, на Серпуховскую улицу, где мы бывали и раньше раза два. В'ехали прямо во двор. Во дворе было много народу. Охраны ни с нами в автомобиле, ни во дворе не было никакой, и Владимира Ильича никто не встретил: ни завком, ни кто другой. Он вышел совершенно один из машины и быстро прошел в мастерские. Я развернул машину и поставил ее к выезду со двора, шагах в десяти от входа в мастерские.

Спустя 10—15 минут ко мне подошла женщина с портфелем,—после, на следствии, выяснилось, что это и была убийца Каплан,—и спросила меня:

— Что, тов. Ленин, кажется, приехал?

Я на это ответил:

—Не знаю, кто приехал...

---

[1]) Следствие выяснило, что и здесь за Владимиром Ильичем следили эс-эры, но им что-то помешало выполнить задуманное покушение.

Она засмеялась и сказала:

— Как же это—вы шоффер и не знаете, кого везете.

— А я почем знаю? Какой-то оратор,—мало ли их ездит всех не узнаешь,—ответил я ей спокойно.

Она отошла от меня, и я видел, как она вошла в помещение завода.

Я подумал: «Что это она ко мне привязалась? Какая настойчивая...». Но, так как почти всегда интересующихся, кто приехал да кого привез, было много, иногда даже обступали машину и рассматривали ее, то я на слова и этой женщины не обратил внимания. У нас только было одно строгое правило: никогда никому не говорить, кто приехал, откуда приехал и куда поедем дальше. Спустя, думаю, с час, из завода вышла первая большая толпа народа—все больше рабочие—и заполнила почти весь двор. Я понял, что митинг окончился, и стал готовиться к от'езду и сейчас же завел машину. Через несколько минут из завода выкатилась другая большая толпа народа, среди которой шел Владимир Ильич. Я сидел на руле и машину поставил на скорость. Владимир Ильич разговаривал с рабочими, которые задавали ему много вопросов. Он очень медленно подвигался по направлению к машине. Не доходя до машины шага за три, Владимир Ильич остановился против дверцы и намеревался сесть. Дверцы были кем-то из толпы открыты. В это время он разговаривал с двумя женщинами и об'яснял им относительно провоза продуктов, и я слышал слова Владимира Ильича:

— Совершенно верно, есть много неправильных действий у заградительных отрядов, но это все безусловно устранится.

Разговор длился две-три минуты. По бокам Владимира Ильича стояли еще две женщины, немного выдвинувшись вперед перед ним. Он был тесно окружен толпой, и, когда он хотел сделать последние шаги к мотору, вдруг раздался выстрел. Я в это время смотрел на Владимира Ильича вполуоборот назад. Я моментально повернул голову по направлению выстрела и вижу женщину с левой стороны машины, у переднего крыла, целившую под левую лопатку Владимиру Ильичу. Раздались один за другим еще два выстрела. Я тотчас же застопорил машину и бросился к стрелявшей с наганом, целясь ей в голову. Она кинула браунинг ко мне под ноги, быстро повернулась и бросилась в толпу по направлению к выходу. Кругом так было много народа, что я не решился выстрелить ей вдогонку, так как чувствовал, что, наверное, убью кого-либо из рабочих. Я ринулся за ней и пробежал несколько шагов, но мне тут пришло в голову: «Ведь Владимир Ильич один... Что с ним?». Я остановился. С секунду была страшная мертвая тишина. Потом вдруг

Покушение на В. И. Ленина 30 августа 1918 года.

все закричали: «Убили, убили...»—и разом вся толпа шарахнулась бежать со двора,—и мужчины, и женщины,—и образовалась сильная давка. Я обернулся и увидел Владимира Ильича упавшим на землю. Я бросился к нему. За эти мгновения битком набитый двор уже опустел, и стрелявшая женщина скрылась с толпой.

Я подбежал к Владимиру Ильичу и, став перед ним на колени, наклонился к нему. Сознания он не терял и спросил:

— Поймали его или нет?

Он, очевидно думал, что в него стрелял мужчина.

Я, слыша, что он спросил тяжело, изменившимся голосом, с каким-то хрипом, сказал ему:

— Молчите, не говорите, вам тяжело...

В эту минуту поднимаю голову и вижу: из мастерских бежит в матросской фуражке какой-то странный мужчина, в страшно возбужденном состоянии, левой рукой размахивает, а правую держит в кармане и бежит стремглав на Владимира Ильича.

Мне вся его фигура показалась крайне подозрительной, и я закрыл собой Владимира Ильича, особенно голову его, почти лег на него и закричал изо всех сил:

— Стой!—и направил на него револьвер.

Он продолжал бежать и все приближался к нам. Тогда я крикнул:

— Стой!—стреляю...

Он, не добежав несколько шагов до Владимира Ильича, круто повернул налево и бросился бежать в ворота, не вынимая руки из кармана. В это же время ко мне подбежала сзади какая-то женщина с криком:

— Что вы делаете? не стреляйте!—очевидно, предположив, что я хочу стрелять во Владимира Ильича. Я не успел еще ей ничего ответить, как в это время от мастерских раздался крик какого-то мужчины: «Это свой! свой!», и я увидел троих бегущих из мастерских с револьвером в руках по направлению к Владимиру Ильичу. Я опять закричал:

— Стойте! Кто вы? Стрелять буду...

Они тотчас же ответили:

— Мы—заводской комитет, товарищ, свои...

Узнав одного из них, которого я видел раньше, когда мы приезжали на завод, я подпустил их к Владимиру Ильичу. Все это произошло очень быстро, в несколько минут.

Кто-то из них настаивал, чтобы я вез Владимира Ильича в ближайшую больницу.

Я решительно ответил:

— Ни в какую больницу не повезу. Везу домой.

Владимир Ильич, услышав наш разговор, сказал:

— Домой, домой...

И я вместе с товарищами из комитета,—а один из них оказался из военного комиссариата,—помогли Владимиру Ильичу подняться на ноги, и он сам, с нашей помощью, прошел несколько шагов до машины. Мы помогли ему подняться на подножку мотора, и он сел на заднее сиденье в купе автомобиля, на обыкновенное свое место. Двое товарищей сели в машину, один со мной, другой внутри автомобиля. Я поехал очень быстро, изо всех сил, как позволяла только дорога, прямо в Кремль. Я несколько раз оглядывался на Владимира Ильича. Он с половины дороги откинулся всем туловищем на сиденье, полулежал, не стонал и не издавал ни одного звука. Лицо его было бледно. Товарищ, сидевший внутри, немного поддерживал его. В Троицких воротах я не остановился, а только крикнул часовым: «Ленин»,—и поехал прямо к квартире Владимира Ильича, во двор. Здесь мы все трое помогли выйти Владимиру Ильичу из автомобиля. Он вышел тяжело, при нашей поддержке, видимо страдая от боли, но не издал ни одного звука. Мы сказали ему:

— Мы вас внесем...

Он на отрез отказался.

Мы стали просить и умолять его, чтобы он разрешил нам внести его, но никакие уговоры не помогли, и он твердо сказал:

— Я пойду сам...—и, обращаясь ко мне, прибавил,—снимите пиджак, мне так легче будет итти.

Я осторожно снял с него пиджак, и он, опираясь на нас, пошел по крутой лестнице в третий этаж. Поднимался он совершенно молча. Придя к двери, мы позвонили, и нам открыли. Я прямо повел его в спальню и положил на кровать. Хотел снять рубашку, но этого сделать было нельзя, и я разрезал ее.

В этот момент пришла Марья Ильинична. С криком «что случилось?» она бросилась сначала к нему, а потом ко мне:

— Звоните скорей! скорей!

Я тогда позвонил к Владимиру Дмитриевичу Бонч-Бруевичу и все об'яснил.

Н. Бухарин.

Ленин—Каплан, Урицкий—Каннегиссер.

(„Правда“, 1 сентября 1918 г.).

Когда на историческую сцену выступали великие тираноборцы—Желябовы, Перовские, Каляевы,—тогда на одной стороне были коронованные тупицы, шитые золотом мундиры, со вставной машинкой вместо мозгов, на другой—поистине героические натуры, „соль земли“, лучшие представители народа с кругозором, о котором не могли и думать идиотики в генеральских штанах. Почему это было так? Почему истинно-человеческое превосходство было на стороне тех, кто бросал бомбы, а не тех, в кого эти бомбы попадали?

Царская клика и разнообразная бюрократия—военная, полицейско-жандармская, поповско-архирейская—опиралась на класс, гнивший на корню.

Дворянчики-юнцы и их геморроидальные папаши, все жизненное назначение которых заключалось в прокучивании дедовских поместий, не были способны выдвинуть какие бы ни было творческие силы. Уже Щедрин прекрасно характеризовал их основной, самый „идеальный“ лозунг: „Жрать!“.

Похотливый, вожделеющий, импотентный, исключительно потребляющий, „жрущий“ класс не мог выдвинуть ни одного „героя“, который бы хоть немного возвысился над этой поистине свиной идеологией.

Наоборот, и прогрессивная буржуазия, и разночинная интеллигенция были полны тогда юношеских сил. То новое, что могло родиться, должны были родить они. Всю косность крепостнического уклада им нужно было пропустить сквозь огонь всепожирающей критики. Они должны были иметь умственные горизонты и умственный багаж, гораздо более солидный, чем их классовые враги—представители дикого поместья. Дворянство умирало, разлагалось, отравляло воздух продуктами своего гниения. Буржуазия и „демократическая“ интеллигенция только-только начали выступать на арену жизненной борьбы.

Теперь все эти отношения перевернулись. У власти стал, завоевав эту власть в октябре, самый молодой и самый революционный класс капиталистического общества—пролетариат.

Теперь пигмеи, жалкие людишки, стреляют в великанов мысли, слова, дела, напряженной работы.

Ленин — и Каплан. Какое „выгодное“ сравнение для новоиспеченной Шарлотты Кордэ! Ленин—гений мировой революции, сердце и мозг мирового великого движения пролетариата,—вождь, единственный на всей земле.

Его аналитический ум дает ему возможность почти пророческого предвидения. Прочтите теперь его старые речи,—хотя бы на апрельской конференции 1917 г.,—и вы увидите перед собой недосягаемые образчики исторической дальнозоркости, граничащей с ясновидением. Его кругозор—не „своя“ колокольня, а весь мир. Он „теоретически потребил“ опыт всего мирового движения и дал точную, строгую схему революции. Его республика—„Советы“, „государство-коммуны“,—которая многим была так не понятна, стала мировым лозунгом пролетариата.

Величайший аналитик, товарищ Ленин, как будто впитал в себя всю колоссальную волю к действию, какую может развить только пролетариат. Его рука—железная рука. Его путь—прямой путь, великий путь. Эта железная рука не дрожит никогда, и Ленин, дважды простреленный, с пробитыми легкими, истекающий кровью, отказывается от помощи и идет сам, чтобы на следующее утро, когда еще ему угрожает смертельная опасность, читать газеты, слышать, знать, видеть, не застопорилась ли машина в локомотиве, который несет нас к всемирному перевороту.

Это—великий герой пролетариата. И потому его имя будит в рабочих всех стран одно чувство: нарастающую революционную страсть, и потому его имя так ненавистно буржуазии всего мира: от русских купчиков до владельцев африканских золотых россыпей. Ибо он—признанный вождь мирового рабочего восстания.

И рядом с Лениным—Каплан. Узколобая, фанатичная мещаночка, которая, быть может, искренно считает, что Ленин погубил Россию; которая, быть может, действительно не понимает, что ею водили руки тех, кто в лондонском Сити имеет свои мрачные покои или раз‘езжает по Пятой аллее Нью-Йорка после деловых разговоров на улице банкиров Волл-Стрит. Становится стыдно за этих мелких людей, мелких и ничтожных, как подорожная пыль. Даже неинтересно, что с ними будет. Ибо они слишком мелки, слишком ничтожны.

Или посмотрите на „студента политехникума“ Каннегиссера и сравните его с его жертвой.

Товарищ Урицкий, четверть века стоявший на посту, как бессменный часовой, известный пролетариату, по меньшей мере,

четырех стран, знающий чуть ли не все европейские языки, имеющий семилетнюю тюремную школу и закаливший свои нервы, как сталь...

А с другой стороны—юнкер, бегущий после убийства пролетарского вождя под сень английской торговой палаты, человек, заявляющий, что он „еврей, но из дворян",—прямо типичная фигура, про которых „глас божий" говорил когда-то: „учись—студентом будешь, а не доучишься—офицером будешь". Боящийся своего еврейства, напирающий на свое дворянство и в то же время об'являющий себя социалистом, юный белогвардеец—разве это недостаточно „яркая" фигура? К тому же двоюродный братец Филоненки,—палача, того самого Филоненки, который писал когда-то палаческие шпаргалки для генерала Корнилова.

Вот каких людей посылает буржуазия на расправу с вождями пролетариата. Жалкие люди! Жалкая, презренная буржуазия!

Мелкие, злобные душонки, которым не дано видеть ничего действительно великого, что растет повсюду, растет неудержимо, и чего не опрокинуть подлыми выстрелами в спину и в затылок героев и мучеников пролетариата.

К МЮД'у.

Александр Жаров.

2-е сентября.

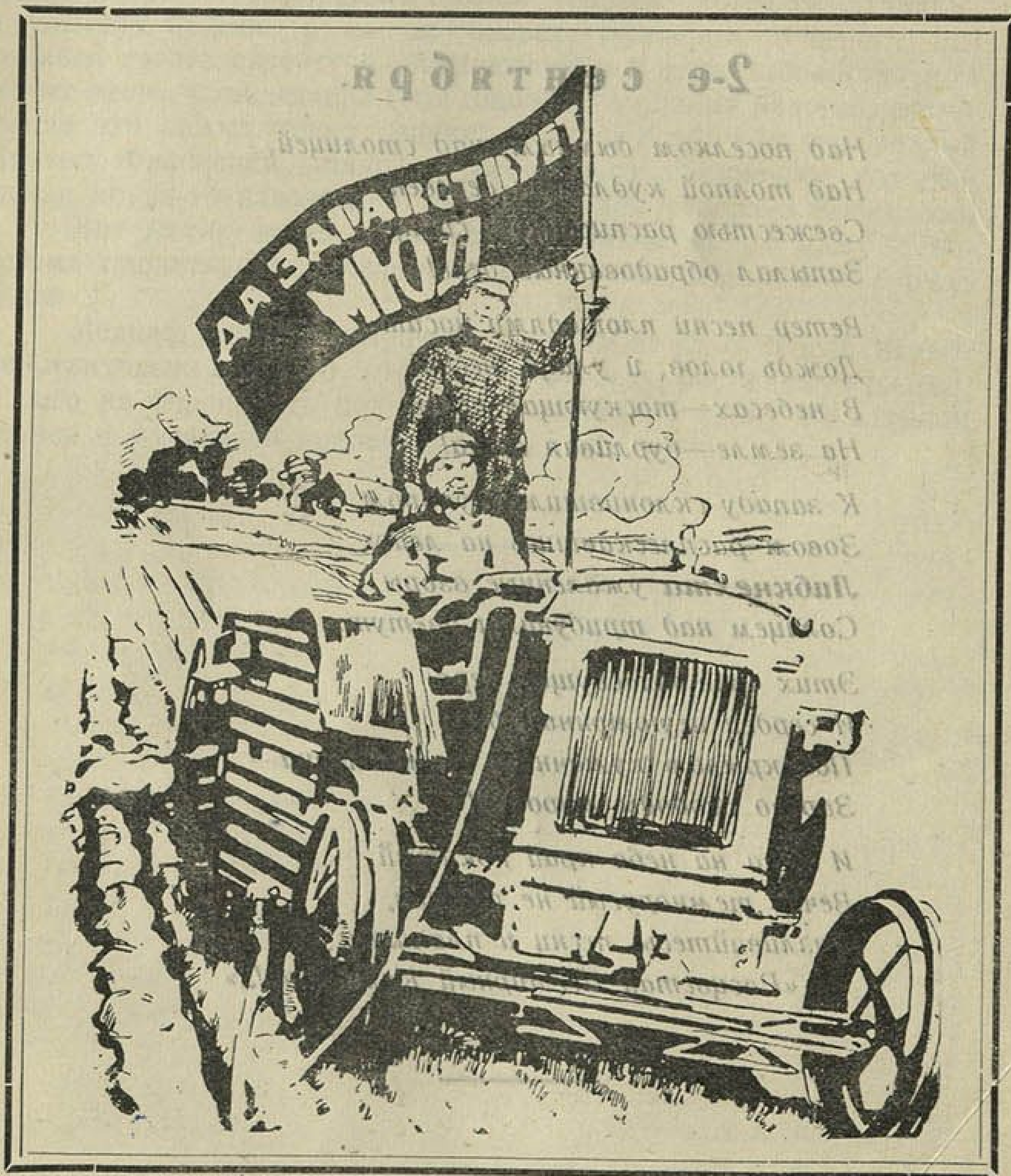
Над поселком дымным, над столицей,
Над толпой кудлатых деревень
Свежестью расписанного ситца
Запылал обрадованный день!

Ветер песни площадями носит.
Дождь голов, и улица тесна!
В небесах—тоскующая осень,
На земле—бурливая весна!

К западу склонившимся укором,
Зовом расплескавшись на лету,
***Либкнехта** ужаленные взоры*
Солнцем над трибунами цветут.

Этих глаз негаснущая вера
И сердец неугомонный бой
Под крылом кумачным Коминтерна—
Зарево свободы мировой!

И пока на неба край покатый
Вечер темнорусый не пришел,
Разливайтесь, песни и плакаты:
— «Расцветай Всемирный Комсомол!..»

Да ЗДРАВСТВУЕТ
МЮД

В тыловой заставе*).

(Эпизод из финской гражданской войны 1918 года).

...Наши отряды очистили позиции после того, как немцы помогли финским белогвардейцам. Задачей тыловой заставы было прикрывать отступление к Лати.

Весна уже расковала лед в озерах Гатула, Хаухо и Тауло. В распоряжении нашем были лишь проселочные дороги да мосты. Продвигаться было трудно—и людям и лошадям.

Поздно вечером добрались мы до Альветуллы. Оттуда мы намеревались пробраться через мост к деревушке Хаухо. Но когда наш авангард достиг моста, на него посыпался град пуль. Итак, там был враг. Приходилось пробиваться...

С другой стороны, за взморьем, тянулася широкая пашня, а за нею опушка леса. Там были расположены позиции белых. Им было легко подстрелить всякого, кто бы дерзнул спуститься к ним. Нам предстояло без какого бы то ни было прикрытия броситься вперед, пройти мост и строить укрепления на противоположном берегу.

Все попытки нашей артиллерии выгнать белогвардейцев из окопов были тщетны. Озера мешали нам предпринять обход. А времени оставалось очень мало. Надо было во что бы то ни стало овладеть мостом.

Светало. Артиллерия палила всю ночь напролет, подобно собаке, воющей на луну... При каждой нашей попытке продвигаться навстречу летели пули.

Артиллерия продолжала стрелять. Несколько домов уже пылало. Утренний рассвет застал меня на засеке, где был расположен наш штаб. Втихомолку я проклинал положение. Что делать, оставаться здесь? Нет. А дальше?

Люди были изнурены, не было сил отступать, гасло настроение, меркли надежды...

Что же делать?

*) Восемь лет тому назад в Финляндии происходила гражданская война между белыми и красными. Приводим рассказ одного из вождей Красной гвардии, появившийся на страницах финского комсомольского органа „Нуори-Тиэлейнен"—«Молодой Пролетарий»).

* * *

Внезапно гибкой походкой приблизилась ко мне молодая девушка в мужской одежде.

— Вы командир? - спросила она меня.

— Да, я!

— Хорошо, мы решили броситься первыми, если...

— Вы?

— Да, нас 36 девушек.

— Ладно. Но вы пойдете не одни, мужчины идут тоже. Готовьтесь.

Ушла, как пришла, быстрой и твердой походкой.

Все преобразилось, точно по мановению чуда. Отряд внезапно обрел мужество и готовность выступить. Его приходилось даже сдерживать.

Совсем по-иному звучала, казалось, наша артиллерийская стрельба... Враг точно ослабевал. Его пули жужжали мимо наших ушей уже не так часто, как прежде.

— Ага, они начинают чувствовать себя неуверенно. Ладно.

Я подал знак. Время от времени девушки перебегали через мост. На другом берегу они строились. Трое пали на мосту..

Очередь была за мной. Я пробежал открытое пространство и укрылся за цементной сваей моста, чтобы руководить формированием строевой линии.

Едва успел я там очутиться, как почувствовал боль в голове, и что-то мокрое заструилось по лицу. Я еще успел дать сигнал рукой. Молодые люди вслед за девушками стали перебегать через мост. Многие падали, другие переступали через павших. А артиллерия палила через головы отряда, ожидавшего сигнала для наступления.

Свет померк в моих глазах. Кровь заливала лицо, колени отказывались служить. Я упал. Тщетно старался я не терять сознания. Наступил обморок...

* * *

Проснувшись в перевязочной, я почувствовал повязку на голове. Но у меня было достаточно силы, чтобы вернуться в ряды борющихся. Я отсутствовал около часу. Положение оставалось неизменным.

Я скомандовал готовиться к наступлению. Напряженное ожидание. На момент все смолкло, здесь, как и там.

При звуке первых артиллерийских выстрелов я кинулся вперед.

— Вперед!

«Вперед!.. Вперед!».. прокатилось по рядам. Со стихийным воодушевлением ринулась вся линия навстречу смертоносному вражескому огню. Я слыхал голоса женщин в первых рядах.

Дикий победоносный клич возвестил, что мы заняли врага.

Артиллерия смолкла. Ружейная пальба утихла. Оставшиеся в живых строились, чтобы итти дальше.

Пылавшие дома озаряли вечерние сумерки. Черной линией продвигались мы вперед. Только поскрипывали колеса да звучали голоса возниц:

«А-а! А-а»!..

* *
*

Внезапно раздались иные звуки—вздохи, жалобы, стоны...

На полях горели светляки. Сестры перевязывали раненых, о мертвых никто в эти минуты не думал.

Я пошел помочь санитарам. Мы клали раненых на телеги, чтобы везти на перевязочный пункт.

В глубокой меже лежал старик; широко раскрытые глаза глядели немым, умоляющим взором. Он не жаловался. Несколько сестер прошло мимо, полагая, что он не нуждается в помощи.

— Вы ранены?—спросил я.

— Да!—тихо отвечал он.

— Где вы чувствуете? Не могу ли я вам чем-нибудь помочь?

Он указал на брюшную область. Пуля пронзила насквозь его живот, повредив позвоночный хребет. Помочь ему было уже невозможно.

Я сделал, что мог, и пошел дальше. Вскоре затем меня позвал к нему санитар.

— Он не хочет, чтобы мы его клали на телегу, идите сюда!

Когда мы его подняли, он взял меня за руку.

— Командир, уверены вы, что мы победим?

— Твердо уверен,—быстро отвечал я.

Радость засияла во взоре умирающего.

— У меня убито два сына,—прошептал он,—но революция продолжается, ее надо довести до конца..

Телега, где он лежал, поехала дальше. Позднее я узнал, что он умер по дороге к перевязочному пункту.

Честь и слава неведомым героям революции!

(Из сборн „Юная Гвардия“).

Я. Яблонский.

Три задачи.

VII всесоюзный с'езд ВЛКСМ выдвинул, как основную задачу для всего союза, приспособление всех форм и видов нашей работы к запросам комсомолии и рабоче-крестьянской молодежи. Однако, эта задача до сих пор не нашла практического преломления в работе нашей организации, а только повторяется всеми каждый день, вносится в резолюции всех пленумов и совещаний лишь несколько иными словами, чем это сказано в резолюциях с'езда.

В чем же суть этого вопроса сейчас? А суть в том, что часть форм работы, которая была пригодна в прошлое время сейчас, при таком росте организации, не годится,—сейчас нужны формы работы, которые захватывали бы всю массу комсомолии. Важнейшим шагом к выполнению этой задачи следует считать привлечение всех комсомольцев к активной работе, не только внутрисоюзной, но и хозяйственной, профессиональной и общественной. Ведь, если начать проверять, сколько ребят активно участвует в работе, то вряд ли найдешь половину. У нас есть еще группа взрослых комсомольцев, которых нельзя удовлетворить малой нагрузкой в комсомоле, и которые требуют более серьезной работы.

Ни для кого не секрет, что работа в наших ячейках до сих пор проводится двумя—тремя человеками. Частенько слышишь жалобы, что, мол, „нам не с кем вести работу",—и это тогда, когда ячейка в производстве насчитывает свыше 100 чел., а в деревне—15—20 чел.; вот эти-то рассуждения и есть та преграда, которая не позволяет нам осуществить основную задачу.

Разумеется, приспособление к запросам комсомолии—это не только лишний спектакль или вечер танцев в клубе, главное,—это привлечение к серьезной работе, на основе учета стремлений каждого члена ячейки.

Цеховые и деревенские ячейки много слыхали от руководящих органов, что „у вас, мол, нет вопросов, практически интересующих“. Но когда руководитель ячейки задает вопрос, какие вопросы ставить на обсуждение, то как раз перечисляются те, которые обсуждались до сих пор, и о которых говорили, что они не подходящие. Вот тут-то и получается сказка про Фому и Ерему. О чем это говорит? О том, что вопрос практической постановки приспособления к запросам комсомолии плохо продуман не только ячейкой, но—бери повыше—и волкоммолами и укоммолами. И вот тут напрашивается одно: нашим руководящим органам, вместо того, чтобы переписывать и повторять решения с‘езда, не надо ли сесть в цеховой и деревенской ячейке и помочь им в их условиях лучше построить работу, рассчитанную на всех? Без этого мы, пожалуй, не можем говорить о дальнейшем улучшении работы в нашей организации.

Второй вопрос, который требует освещения,—это о вовлечении 100% рабочей молодежи в комсомол. Этот вопрос сейчас в производственных ячейках, да и не только в ячейках, но и среди отдельных товарищей из руководящего актива, разбирается и истолковывается по-своему.

Многие утверждают, что мы не выполним этого. А в ячейках иногда прямо заявляют: „мы уже вовлекли лучшую молодежь, остались пьяницы и хулиганы, а тут говорят нам о 100% вовлечении рабочей молодежи в комсомол“. Казалось бы, что в нашей губернии, где охвачено только 50% рабочей молодежи, не могло бы быть никаких сомнений насчет вовлечения 100%. Если бы мы вовлекли 70—80%, еще простительно было бы.

Все эти разговоры и сомнения, от кого бы они ни исходили, лишний раз подтверждают, что мы не нашли практических форм для удовлетворения активности рабочей молодежи. Отсюда среди молодежи пьянство, хулиганство, опаздывание на работу, а после этого сомнение: как же вовлечь 100% рабочей молодежи, когда у нас пьянство? Лучше всего было бы, еслибы вместо того, чтобы говорить о неправильности или правильности вовлечения рабочей молодежи на 100%, занялись бы улучшением форм работы, а вопрос о 100% и упирается как раз в постановку нашей работы среди молодежи.

Теперь о существе лозунга 100%. Как стоит эта задача? на сколько времени: на год, на два? Нет. Эта задача стоит на большой период работы нашей организации. В ближайший год не может быть и речи о ее выполнении. Эта задача, может быть, на целое десятилетие, и только потому, что следует учитывать, что при расширении промышленности войдут в производство новые слои молодежи, и мы их должны вовлекать в комсомол.

Многие, однако, зададут вопрос: „тогда на что нам такая задача? просто скажем: которая молодежь годна—возьмем, а не годится—не возьмем". Вот это и есть основная неправильность. Во 1-ых, почему мы должны вовлечь всю рабочую молодежь в комсомол? А потому, что при бурном росте в деревне, не вовлекши всей рабочей молодежи в комсомол, мы можем стать перед фактом, что основное пролетарское ядро не справится с руководством и воспитанием в социалистическом духе крестьянской молодежи. Во 2-ых, пьяницы и хулигана мы в комсомол не примем, но ведь пьянство и хулиганство—наше несчастье, на наших плечах стоит задача избавиться от этого несчастья, обработать пьянствующий и хулиганствующий элемент и затем принять в комсомол, вовлечь всех в активную работу. Вот почему нам надо ту рабочую молодежь, которая вне комсомола, вовлечь в него. Надо нагрузить на всю рабочую молодежь ношу по перевоспитанию крестьянского молодняка в социалистическом духе.

Так что не может быть и речи о пересмотре задачи вовлечения 100% рабочей молодежи в комсомол, о том, чтобы, как некоторые предлагают, лозунг этот снять, а просто принимать годных. Не такими поправками мы вовлечем рабочую молодежь, а лишь привлечением ее к активной работе, улучшением культурно-массовой работы.

Третий вопрос, на котором следует остановиться,—это участие комсомольцев и рабочей молодежи в производственно-хозяйственной работе.

Сейчас мы вступили в полосу практического строительства социализма—так сказал т. Рыков на VII с'езде. Что же требуется от комсомолии и рабочей молодежи? А от нас нужно не только активное участие в строительстве,—нет, нам нужно перенять

весь опыт старших и выработать из себя руководителя и доподлинного строителя социализма. А мы иной раз слышим, как парень, пробывши 3—4 года в комсомоле, заявляет: „пусть строят социализм, а наше дело денежки получать". Ну, а среди беспартийной молодежи, наверное, найдется и больше таких. Невольно задаешь вопрос: кто же строители социализма? кто за нас будет строить? Да никто. Мы должны строить – и баста. Вот это-то и надо вложить в сознание всех комсомольцев и всей рабоче-крестьянской молодежи.

Есть ли у нас практические формы в производстве, в деревне, где можно стать активным строителем? Есть: производственные совещания, фабричные и цеховые, станок, на котором работает; в деревне—кооперация, товарищества разные, земля, которая у каждого есть. А как тут дело у нас? Плоховато. Делаем мало. Вот почему сейчас необходимо в плане укоммолов, райкоммолов, во всех ячейках развернуть работу по вовлечению комсомольцев и молодежи в названные формы работы.

Чем по существу являются производственные совещания для комсомольцев? Во-1-ых, определенная часть товарищей в первую очередь учится быть хозяевами; во-2-х, здесь они вкладывают все свои знания в улучшение производства, и в-3-их, они выражают мнение не только молодых, но и всех рабочих, с которыми работают, о том, как они толкуют об улучшении производства.

Возьмем деревню. У нас комсомольцев, имеющих землю, самостоятельных хозяев и живущих в семье,—4.000 с лишним, а если спросить, сколько из них культурных хозяев, то по пальцам можно пересчитать. А спросите, сколько лодырей, то вряд ли хватит терпения считать их. Между тем, если бы 4.000 комсомольцев взялись за культурное ведение хозяйства, то это была бы целая революция в деревне, это и был бы подлинный шаг по пути к социализму.

Какие же выводы напрашиваются из сказанного?

Первый вывод такой. Для того, чтобы перевести на практический язык основную задачу приспособления работы к запросам комсомолии и молодежи, необходимо всему нашему активу,

всем руководителям засесть в цеховых и деревенских ячейках, помочь им в их условиях оживить работу.

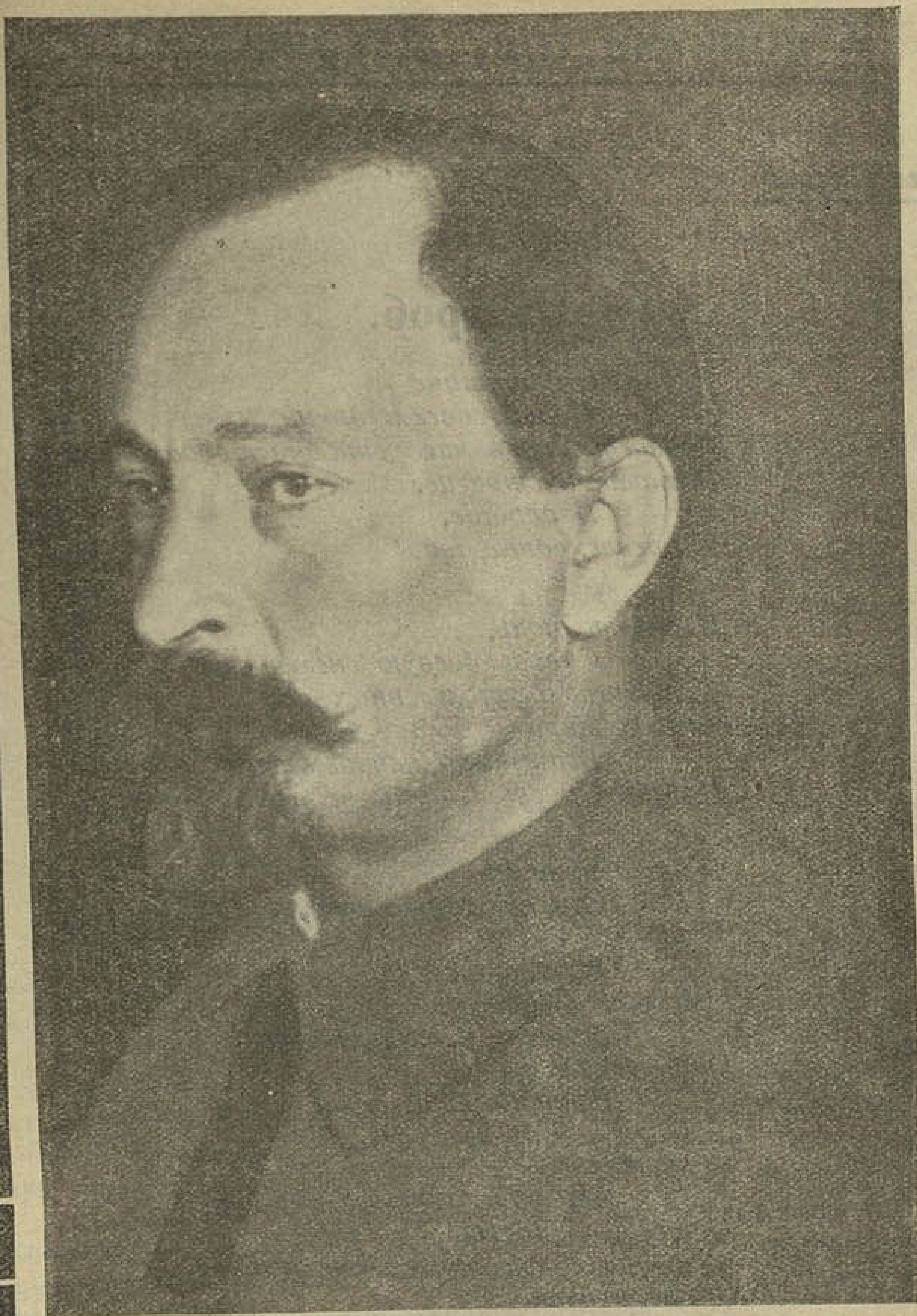
Второй вывод. Необходимо в ближайшее время проверить наши союзные дни, насколько они содержат в себе действительно те вопросы, которые давали бы хотя бы небольшую ориентировку комсомольцам по тем практическим вопросам, с которыми они сталкиваются в организации.

Вывод третий. Необходимо культурно-массовую работу проверить с точки зрения ее массовости, построив ее на основе широкого вовлечения всей рабочей и крестьянской молодежи в активную работу.

Вывод четвертый. Распределение нашей нагрузки должно производиться не с точки зрения—„лишь бы нагрузить“, а нужно привлечь ребят к такой работе, которая бы давала результаты—при то́м не только к работе внутри-комсомольской, но хозяйственной и общественной.

Вывод предпоследний. Никаких изменений или упрощений задачи вовлечения 100% рабочей молодежи в комсомол! Надо это выполнять, а не спорить.

Вывод последний. Еще раз в среде комсомолии и рабочей молодежи рассказать, в чем наше участие в практическом строительстве социализма.

Тов. Ф. Э. Дзержинский.

Скончался 20 июля 1926 г.

Его неутомимая, бесконечно разнообразная энергия, его организаторский гений, его храбрость, его непоколебимая верность партии, его образцовая, полная борьбы жизнь должны сохраниться в памяти всех коммунистов, всех рабочих, всех трудящихся.

ИККИ.

К кончине тов. Дзержинского.

Иосиф Уткин.

На гроб.

В упрямой тишине,
Порой совсем другие
(Бывает это в час усталого труда)
Встают и строгие,
И дорогие,
И превосходные года!

——

И сквозь огонь,
Сквозь боевую снежность
С туманом утомленных век
Передо мной
Всплывает неизбежно
Простой и страстный человек.

——

Я знаю тишины
Суровую огромность,—
Бесшумен взлет
Упорного весла!—
Они всегда вдвоем:
Величие и скромность.
Они вдвоем:
Решимость и дела.

——

И на меня
От этих уст без вздохов,
От острой бороды
И утомленных век
Дышала наша
Новая эпоха
И мудрый, новый
Человек...

20 июля.

Отрывок.

Лучший памятник на могиле борца—дела его.

Самый крепкий памятник над свежим могильным холмом у Кремлевской стены—дела, крепкие, как сталь, несокрушимые, как гранит.

Книги, целые книги надо писать, чтобы рассказать историю жизни Феликса Эдмундовича. Эти книги будут. Эти книги нужны для воспитания целых поколений подрастающей молодежи.

Пока из старых газет вырываем отдельные отрывки, которые войдут в прекрасную книгу его жизни, труда и борьбы.

* * *

«Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов». Номер от 8 июля 1918 года. Над третьей полосой крупными буквами общий заголовок:

— *Мятеж левых эсэров.*

Тут же, в самом начале, приводятся слова *Ленина* о мятеже, об убийстве германского посла Мирбаха:

«Преступный террористический акт и мятеж совершенно и полностью открыли глаза широких масс народа на то, в какую бездну влечет народную Советскую Россию преступная тактика лево-эсэровских авантюристов... Нас провоцируют на войну с немцами, когда мы не можем и не хотим воевать».

Дело раскрытия виновников убийства было поручено тов. Дзержинскому. Когда он прибыл на место убийства, и ему пред'явили подложные документы Чрезвычайной Комиссии, Феликс Эдмундович сразу догадался, что это могло быть делом рук левых эсэров.

Он немедленно едет в отряд Попова (отряд Чрезвычайной Комиссии, руководимый левым эсэром Поповым). Не подозревая предательства, Феликс Эдмундович отправился с тремя товарищами, без всякого вооруженного отряда.

Когда на месте выяснилась картина преступления, когда ясно стало, что виновником этого предательского выстрела является левый эсэр Блюмкин, действовавший по поручению ЦК своей партии, Феликс Эдмундович об'являет двух членов ЦК, левых эсэров, Прошьяна и Карелина арестованными, сказав присутствовавшему при этом начальнику отряда Попову, что

если он не подчинится и не выдаст их, то он, Дзержинский, моментально пустит ему пулю в лоб, как изменнику.

— Прошьян и Карелин тут же заявили, рассказывает т. Дзержинский в своем докладе Совнаркому,—что они повинуются моему приказанию, но, вместо того, чтобы войти в мой автомобиль, они вошли в соседнюю комнату, где заседал ЦК, и вызвали Спиридонову, Саблина, Камкова, Черепанова, Александровича, Трутовского и начальника боевой дружины Фишмана и др.; меня окружили со всех сторон матросы, вышел Саблин и приказал мне сдать оружие. Тогда я обратился к окружающим матросам и сказал, позволят ли они, чтобы какой-то господин разоружил меня, председателя ЧК, отрядом которого они состоят. Матросы заколебались. Тогда Саблин привел 50 матросов из соседней комнаты и при помощи Прошьяна, который схватил меня за руки, я был обезоружен...

После ареста тут же во дворе Карелин и Камков заявили:

— По постановлению ЦК партии левых с.-р. т. Спиридонова сейчас отправляется на заседание Всероссийского С‘езда Советов, чтобы выступить там с официальным докладом и сообщить, что партия постановила стереть с лица земли Мирбаха, и что волею партии левых с-р. русский народ освобожден от Мирбаха Вы остаетесь здесь, как заложник. Вы будете служить нам гарантией безопасности т. Спиридоновой.

На это т. Дзержинский ответил:

— В таком случае вам надо заранее нас расстрелять, потому что, если Спиридонову арестуют, мы первые потребуем, чтобы ее ни в коем случае не освобождали.

Часов в восемь в комнату, где находились члены комиссии, привели еще нескольких арестованных: помощника наркомиссара внутренних дел т. Лациса и членов Чрезвычайной Комиссии Бука, Дабола и Сейсуна.

Зашел Попов.

Тов. Дзержинский сказал ему:

— Дайте мне револьвер!

— Зачем?

— Я вам пущу пулю в лоб.

Попов пытался что-то возразить.

Тов. Дзержинский крикнул:

— Трус! Уходите отсюда!

Попов ушел...

Поповы ушли, ушли навсегда.

В этом эпизоде, одном из многочисленных в жизни великого борца, Феликс Эдмундович—прямой и бесстрашный, обезоруживающий врагов величием своей пламенной убежденности и силы.

Н. Бухарин.

Феликс Дзержинский умер.

Умер Дзержинский. Загорелся последней пламенной речью, пролил на всех огонь своей бурной души... и сгорел в этом пламени, исчез навсегда, ушел навеки.

Вот, как живой, стоит он на трибуне. Сухой, энергичный, весь точно натянутая струна. Его речь—не речь, а крик ума и сердца, крик бешеной воли и творческой страсти. Каждая цифра звенит этой страстью. Каждое слово, точно спущенная с тетивы острая стрела, вонзается в головы товарищей. Все чувствуют: вот человек, который отдается делу весь, целиком. Его самого для него нет. Он не смотрится в историческое зеркало, как, вероятно, никогда не смотрелся он и в простое зеркало. Он растворился в работе. И эта работа, ее нужды, ее болячки, ее язвы, ее трудности кричат таким разящим криком, убеждают, зовут на помощь, опровергают, требуют...

Странный румянец играет на щеках, то вдруг вспыхивая, то исчезая. Лихорадочно блестят глаза, блестящие внутренним огнем и в то же время такие больные. Лицо—строгое и энергичное—революционного борца, преданного до конца, до гроба (лицо «фанатика»—сказали бы филистеры). Горячая речь, горячая жестикуляция, могучий напор воли... Но, смотрите: что это с ним? Руки как-то судорожно хватаются за сердце, точно хотят вырвать сосущую боль. И вдруг голос, так страстно, почти экзальтированно звучащий, внезапно спадает почти до полушопота. Капельки пота ползут по лбу, спускаются струйками вниз. «Но ведь так бывает с ним всегда», успокаиваешь себя, с мучительной тревогой глядя на любимого верного товарища. А внутренний голос зловеще говорит: «обреченный, обреченный». И жестокая боль щемит сердце...

С мрачным предчувствием шел я со вчерашнего пленума, прямо после речи Феликса. Уже сказали, что ему стало дурно. Не хотелось беспокоить,—ведь тут нужен абсолютный покой. А роковое предчувствие все росло и росло... И вдруг телефонный звонок: «Дзержинский умер»!

«Дзержинский умер»! Знали ли вы, друзья и товарищи, этого человека? У нас много было героев—и много есть еще крепких стальных людей в нашей «железной когорте». Но Дзержинский был в своем роде единственным, и такого у нас

больше нет. Точно кипящая лава революции, а не простая человеческая кровь текла и бурлила в его жилах. Странно представить себе Дзержинского спящим. Почти невозможно представить его себе мертвым. Ибо это был настоящий огонь революции, яркий, как факел, неукротимый, как ураган, испепеляющий, как великая страсть, которая пожирает все. Кто видел Дзержинского усталым? Кто видел его бездеятельным? Это—вопросы не о Дзержинском. Ибо он, казалось, работал, боролся, кипел всегда, не зная ни отдыха, ни срока. Таково уж было свойство его натуры. «Если я работаю, я работаю весь», сказал он в своей последней речи... и умер. И такой работой была вся его жизнь...

Революция требует жертв. И революция целиком взяла Дзержинского. С многолетней каторгой за плечами бросился освобожденный от кандалов Феликс в бурный поток великого семнадцатого года. Все мы помним этого грозного революционного бойца в тот период. Беспощадный к врагам, всегда на посту, Дзержинский делал дело, отражая суровой рукой все нападения врагов. Бессонные ночи. Постоянная тревога. Постоянно сжатая сухая и энергичная рука. Вечная бдительность. Громадная ответственность. И в то же время абсолютное отсутствие позы, хотя бы и исторической. Никогда Дзержинский не играл ни в какие Дантоны или Мараты. Он был прост, как редко кто может быть прост. Он делал всегда то, что приказывала ему делать партия, которая была ему дороже всего на свете, за которую он жил и за которую он умер. И оттого Дзержинский был—и пребудет—рыцарем без страха и упрека, рыцарем коммунизма, которого не забудут никогда.

И в Чека, и на транспорте, и на хозяйственной работе, и в партийном Цека, и среди масс знали Дзержинского, как неподкупного, отважного, непреклонного, кристально чистого, прямого и открытого. Он всегда шел с открытым забралом. Он всегда говорил правду и был суров и по отношению к себе, и по отношению к другим, если нужно было быть суровым. Нередко он говорил правду так, как никто не мог бы ее сказать, кроме него. И он имел полное право на это. Он завоевал себе это право всей своей жизнью, жизнью настоящего подвижника революции, для которого революция все: и воздух, и свет, и тепло, и любовь, и сама жизнь.

Бесконечная и безграничная вера в творческие силы пролетарских масс двигала Дзержинским. Она наполняла его всего, она захватывала его целиком. Совершенно цельная натура, Дзержинский шел своей дорогой с необычайной естественной простотой. Оттого он пользовался таким авторитетом, оттого так обаятельна была его личность, оттого его так любили.

Совершенно исключительная честность по отношению к делу сочеталась в нем с огромным запасом истинно человеческой чуткости к людям: этот суровый начальник Чека был, действительно, обаятельной человеческой личностью, прекрасным товарищем каждому, кто шел по тернистому революционному пути...

Не так давно у Дзержинского был «отпуск». Этот «отпуск» состоял в том, что Феликс дни и ночи обследовал положение южных металлических заводов. Из этого «отпуска» Дзержинский приехал еще более больным. Ведь, пожалуй, никто так остро, с такой душевной болью, с такой тревогой не переживал наших недостатков, как этот боец. Он буквально страдал из-за каждой, хотя бы самой маленькой, неудачи. Он на каждом шагу опровергал пресловутую «народную мудрость», гласящую, что «своя рубашка ближе к телу». Забота об общем, о великом и малом грызла его непрерывно и в то же время заставляла его тратить все силы, без остатка, до конца, до какого-то остервенелого перенапряжения. С величайшей добросовестностью берясь за любую работу, Дзержинский забывал о себе начисто. И он сгорел, как факел, освещающий путь к великому будущему человечества.

За нашу партию, за ее единство, за диктатуру нашего класса жил и умер этот замечательный человек. Его главный завет: единство, дружная работа, творчество, борьба. Будет это—будет невиданная победа. С этой мыслью связывается незабываемый образ дорогого товарища. Прощай, наш родной! Прощай, наш верный боец!

Я. Стэн.

Диктатура пролетариата и единство партии.

Вопрос о единстве нашей партии имеет в настоящее время живое политическое значение. Этот вопрос был, конечно, важным во все периоды диктатуры пролетариата. Но в настоящий момент в связи с раскольническими шагами „новой оппозиции", осужденной на XIV с'езде нашей партии, вопрос о единтсве, вопрос о сохранении идейной монолитности и железной большевистской дисциплины приобретает исключительно важное значение.

Для всякого большевика, имеющего хоть мало-мальски ясное представление о ленинском учении о партии, понятно, что в условиях диктатуры пролетариата править страной может только абсолютно единая коммунистическая партия. В особенности это единство важно в стране, где преобладает крестьянское, мелко-буржуазное население. Всякая трещина в партии, всякое расщепление партии на фракции способно поколебать всю сложную постройку диктатуры пролетариата. Механизм диктатуры пролетариата чрезвычайно сложен.

> „Здесь,—как правильно говорит тов. Ленин,—имеется сложная система нескольких зубчатых колес... Нельзя осуществлять диктатуры без нескольких „приводов", от авангарда к массе передового класса, от него к массе трудящихся" (Ленин, том XVIII, ч. I, стр. 9).

Для того, чтобы диктатура пролетариата могла правильно осуществлять свои задачи, надо, чтобы сложная система зубчатых колес, представляющих сложную и тонкую машину диктатуры пролетариата, работала без перебоя, и чтобы ни одно колесо этой машины не начало проделывать неправильных движений, могущих вызвать приостановку и порчу всей машины.

Основными важнейшими составными частями системы диктатуры пролетариата являются коммунистическая партия, профсоюзы и советы. Пролетариат не может, как класс в целом, осуществлять диктатуру пролетариата. Это делает авангард рабочего класса—его коммунистическая партия, впитывающая в свои ряды самые передовые, энергичные элементы пролетариата. Государственным выражением диктатуры пролетариата у нас являются советы, об'единяющие пролетариат в целом, выполняющие функции администрирования, государственного принуждения. Фундаментом, на котором покоятся советы, откуда советы черпают основную массу пролетариата, вливающуюся в советскую организацию, являются профсоюзы, эта организация промышленного пролетариата.

„Профсоюзы, по месту их в системе диктатуры пролетариата, стоят, если можно так выразиться, между партией и государственной властью. При переходе к социализму неизбежна диктатура пролетариата, но поголовной организацией промышленных рабочих не осуществляется эта диктатура. Почему? Мы можем об этом прочесть в тезисах II с'езда Коминтерна о роли политической партии вообще. Здесь я не буду на этом останавливаться. Получается такая вещь, что партия, так сказать, вбирает в себя авангард пролетариата, и этот авангард осуществляет диктатуру пролетариата. Не имея такого фундамента, как профсоюзы, нельзя осуществлять диктатуру, нельзя выполнять государственные функции. Осуществлять же их приходится через ряд особых учреждений, опять-таки нового какого-то типа, именно через советский аппарат" (Ленин, том XVIII, ч. I, стр. 8).

Своеобразность положения профсоюзов в общей системе диктатуры пролетариата заключается в том, что профсоюзы создают связь авангарда с широкими массами рабочего класса, опираясь на которые мы только и можем осуществлять диктатуру пролетариита.

В обстановке мелко-буржуазной страны коммунистической партии приходится заботиться не только о том, чтобы сохранять, укреплять и все больше и больше развивать связь с массой пролетариата, но одной из важнейших

задач упрочения и сохранения диктатуры пролетариата является проведение и осуществление смычки пролетариата с основной массой крестьянства. Ленин неустанно указывал, что в целях продвижения рабочего класса к социализму надо укреплять союз пролетариата с крестьянством. Он указывал, что важнейшей задачей в настоящий переходный период для коммунистической партии является внимательное наблюдение за всеми теми условиями, из которых может вытечь раскол между двумя основными классами советского общества, между рабочим классом и крестьянством.

Чтобы удержать в равновесии всю систему диктатуры пролетариата, чтобы не порвались те нити, которые связывают партию с рабочим классом, а рабочий класс с бедняцкой и середняцкой массой крестьянства, партии надо вести правильную политическую линию как в вопросах промышленности, так и сельского хозяйства. Только правильная хозяйственная политика, обеспечивающая рост социалистических элементов нашего хозяйства, обеспечивающая индустриализацию нашей страны, а также под‘ем сельского хозяйства, об‘единение бедняцких и середняцких масс крестьянства в кооперацию, будет создавать материальную основу незыблемости диктатуры пролетариата и вытеснения буржуазно-капиталистических элементов из экономики Советского Союза.

Всякое преувеличение в настоящий момент в сторону индустриализации, всякая игра в „сверх-индустриализм“, стремление брать с крестьян больше или же столько же, сколько брали с крестьян капиталисты и помещики до революции, означает разрыв цепи диктатуры пролетариата в важнейшем ее звене, которое именуется рабоче-крестьянским блоком. Все предложения оппозиции о несоразмерной перекачке материальных средств крестьянского хозяйства в государственное хозяйство покоятся на голой постановке хозяйственной задачи более быстрого продвижения вперед промышленности. Но упускается из виду, что такая хозяйственная политика создает непосредственную угрозу подрыва диктатуры пролетариата, сохранить кото-

рую в наших условиях можно только на основе и через посредство сохранения дальнейшего укрепления союза пролетариата с крестьянством.

В области укрепления связи авангарда рабочего класса с массой своего класса в настоящий момент встают трудные и огромные задачи. Рост промышленности за последние годы развертывался довольно быстрым темпом. Росту промышленности неизбежно сопутствовал количественный рост пролетариата. За последний хозяйственный год число индустриального пролетариата у нас увеличилось на 300.000. Этот процесс роста, несомненно, будет продолжаться.

В ряды пролетариата вступают новые сырые слои, пришедшие из деревни, не имеющие того политического опыта и той психологии, какими обладают старые кадры рабочего класса. Политически воспитать, поднять общий культурный уровень этих новых слоев, вовлечь их в русло советского социалистического строительства — это важнейшая задача, которую должна выполнить наша партия. Трудность этой задачи усугубляется еще тем, что новые слои идут из деревни, в которой усилились процессы классового расслоения, создающие известное колебание, своеобразное «дрожание» в рядах бедноты. В этой трудной обстановке, чтобы партии сохранить и увеличить доверие рабочего класса к себе, надо правильно учитывать наш хозяйственный рост, идя в ногу с ним, поднимать материальный и культурный уровень рабочего класса. Надо, чтобы общее улучшение жизни рабочего класса, в частности рост заработной платы, поспевало за нашим общим хозяйственным укреплением.

Эту задачу наша партия не может упускать из виду ни на одну минуту. Но всякая демагогия в этом направлении, всякое кликушество, ставящее своей целью заработать фракционный капитал, является в этом направлении политически весьма опасным. Здесь делу может помочь только здоровый, лишенный демагогического привкуса подход. Наша партия окажется достаточно политически-сознательной, чтобы парализовать всякую фракционную демагогию, направляемую оппозицией против большинства партии,

и этим предупредить возможность создания недоразумений и недоверия между авангардом рабочего класса—коммунистической партией и некоторыми отсталыми слоями пролетарских масс.

Чтобы укрепить диктатуру пролетариата, надо всю массу членов партии убедить в правильности взятой политической линии. Всякий член партии должен отчетливо понять, что только та политика, которую ведет сейчас ЦК нашей партии, которая установлена XIV с'ездом, является единственно правильной политикой. Только это может явиться противоядием против устремлений «об'единенной оппозиции» превратить нашу партию в сборище фракций и группировок.

На XIV с'езде Зиновьев провозгласил принцип представительства в ЦК всех групп, существующих в партии. Вся политика «новой оппозиции» в период после XIV-го с'езда была направлена к тому, чтобы оживить все фракционные группировки и наладить с ними блок. Сейчас партии приходится иметь дело с блоком, с «об'единенной оппозицией», которая включает в свои ряды так называемую «новую оппозицию» (XIV с'езда), Троцкого, осколки рабочей оппозиции, Медведева и Шляпникова, отдельные элементы «рабочей группы» Мясникова и отдельные элементы группы «Рабочей Правды». Это своеобразное политическое образование, выступающее в виде блока, первым делом стремится отвоевать внутри партии право свободного существования всяких фракций и группировок.

Один из оппозиционеров троцкист Оссовский пытается в своей статье «Партия к XIV с'езду», которая будет напечатана в ближайшем номере «Большевика», теоретически обосновать неизбежность допущения внутри нашей партии фракций. В этой статье он пишет:

> «Перед XIV с'ездом, как и перед рядом других с'ездов ВКП(б), встал вопрос об абсолютном единстве коммунистической партии, которая одновременно является единственно легальной в Советском Союзе в то время, когда в экономике страны единство совершенно отсутствует. Хотя этот вопрос не новый, но в том свете, как он стал перед XIV с'ездом, он заслуживает

особого внимания. Положительное разрешение этого вопроса не было бы затруднительным, если бы требовалось доказать возможность единства не единственно легальной партии. В таком случае партия, группируя вокруг себя определенный сектор экономических интересов страны, может оставаться абсолютно единой, оставляя другим партиям или группам возможность группировать вокруг себя оставшиеся, не охваченные ею экономические интересы. Тогда мы были бы единой правящей страной партией, но не единственной в стране. Гораздо сложнее доказать возможность абсолютного единства единственной легальной партии в стране, где экономика самая разнобразная. О последнем никто никогда не спорил, т.-е. никто не спорил о том, что имеются в нашем хозяйстве секторы, где капиталистическая предприимчивость играла бы положительную роль. В таком случае партия, оставаясь формально абсолютно единой и единственной, должна фактически в своем лице защищать все наличные интересы страны и в том числе и капиталистических предпринимателей.

Выходит, что весь спор идет о единственности нашей партии, только при ее отсутствии получается абсолютное единство партии. Оставляя единственность, приходится волей-неволей пожертвовать частично единством. Весь вопрос лишь в том, в каких формах может и должна жить и развиваться партия в таких условиях, когда абсолютного единства нет, ибо его нет в экономике, и когда единственность ее, т.-е. диктатура пролетариата, во что-бы то ни стало должна сохраняться.

Следовательно, спор может итти о следующих формах партийного строительства:

1) совершенно единственная и абсолютно единая партия;

2) совершенно единственная, единая, но не абсолютно единая партия;

3) абсолютно единая, но не единственная партия". (Оссовский).

Дальше Оссовский указывает, что до 1925 г. в нашей партии можно было бы встретить сторонников 1-ой и 2-ой формы партийного строительства. Теперь же,—говорит он,—в нашей партии появились сторонники и 3-й формы.

Эта точка зрения, по мнению Оссовского, уже „нашла своих выразителей среди руководителей нашей партии, при чем из среды основного ленинского ядра“.

Здесь делается не без некоторого основания намек на некоторых руководителей „об'единенной оппозиции“. В рассуждениях Оссовского мы имеем развернутую программу ликвидации нашей партии, программу перехода от диктатуры пролетариата к буржуазной демократии. Сначала допустить свободу фракций внутри нашей партии. Эту свободу фракций в дальнейшем использовать для подготовки раскола партии. Сейчас этот раскол пока считается преждевременным, ибо многое еще, по мнению Оссовского, осталось недоделанного в самой нашей партии. Сперва надо произвести работу фракционного разложения партии, а потом ее расколоть.

В качестве основного всеисцеляющего средства против всех болезней нашего государственного аппарата и нашей партии Оссовский предлагает легализацию меньшевиков и эсэров, допущение легального существования буржуазных партий. В такой постановке вопроса уже ничего не осталось от диктатуры пролетариата, и полностью совершился переход к буржуазной политической демократии. Стремление допустить легальное существование других политических партий, как мы видели, обосновывается тем, что экономика у нас не единая, что каждый сектор нашего хозяйства должен иметь своего адвоката, своего политического защитника. В противном случае, уверяют нас, коммунистической партии приходится брать на себя защиту капиталистических элементов нашего хозяйства. Эта сверхученая постановка вопроса может щегольнуть своей марксистской внешностью. Если экономика, базис, не является единой, то и надстройка, политика, не может быть единой.

Но здесь Оссовский полностью выявляет свое меньшевистское фаталистическое понимание общественно-исторического развития: экономика механически, автоматически движется вперед, а за ней петушком бежит, выделывая те же движения, политика. Такое понимание политики есть отголосок меньшевистского хвостизма и экономизма.

В период диктатуры пролетариата задачей рабочего класса и его партии вовсе не являются политическое вооружение буржуазии, приделывание политической головы к экономическому телу капиталистической части нашего хозяйства. Легализовать буржуазные партии в условиях диктатуры пролетариата—это значит политически вооружать возрождающиеся у нас элементы капиталистической буржуазии. Мы использовываем экономически до поры до времени эти капиталистические элементы, но всякие попытки к самостоятельной политической организации буржуазно-капиталистических элементов мы отсекаем топором диктатуры пролетариата. Так, недавно пришлось закрыть взявший контр-революционный тон сменовеховский журнал „Новая Россия“.

Пролетариат, намечая свою хозяйственную политику, должен видеть и понимать положение всех классов, взаимоотношения между всеми классами. Только на этой правильной оценке соотношения классовых сил и направления их развития пролетариат может построить свою правильную политику. Но чтобы эта политика являлась простой арифметической суммой, чтобы она явилась результатом механического складывания интересов разных классов советского общества, это ниоткуда не вытекает. Это не диктуется марксизмом. Это не имеет ничего общего с революционным марксизмом, с правильным марксистским пониманием соотношения экономики и политики.

План ликвидации коммунистической партии, выдвигаемый Оссовским, есть простое повторение меньшевистских надежд. Спуск к буржуазной демократии, который предлагает Оссовский, есть воспроизведение мыслей меньшевика Далина, давно предвосхитившего Оссовского. Сей меньшевистский пророк писал:

> «Новое общество рождается из большевистской партии. В первые годы этого нового общества коммунистическая партия является зародышем нового, буржуазного общества. Уничтожив все другие партии, большевизм превратился в универсальную партию, в государство. И поэтому зародыши всех новых классовых и партийных группировок заключены в единой

РКП. Как из луковицы вырастают понемногу стебельки, так и политические группировки ближайшего будущего вырастают из нынешней единой правящей партии.

В ней есть крестьянские элементы, еще не сложившиеся в особое течение, но очень сильные и крепкие в волостных и уездных органах власти. В ней значительные рабочие группы, начинающие смутно сознавать свои особые интересы в пределах партии-государства. В ней большие интеллигентские группы, отчасти с демократическим устремлением, отчасти с великодержавным в духе «Смены вех». В ней, наконец, немало ново-буржуазных элементов. Все они уживаются до поры до времени в пределах одной партии.

Но когда пробьет их час, они выйдут на свет божий из чрева их общей матери, и взаимная борьба их заполнит собой политическую историю. Разумеется, к каждой из этих групп примкнут элементы, не входившие в большевистскую партию. Это ясно само собой. Но все эти группировки рождаются из коммунистического «Мюр и Мерилиза» (Далин, «После войн и революции», стр. 50—51).

Меньшевистский герой Далин, уже в течение многих лет видящий во сне и наяву неизбежную ликвидацию коммунистической партии, называет «бюрократическим самомнением и чудовищным ослеплением» стремление всех всякими чистками партии и репрессиями против оппозиции сохранить чистоту и единство коммунистической партии. Господам меньшевикам кажется, что бюрократическое самомнение большевизма не в состоянии победить истории. Напрасно только эти люди, ничего не понявшие в революционном марксизме, ссылаются на историю.

Несмотря на частичное укрепление капитализма в последние годы, мы не имеем никаких оснований менять нашу оценку современной эпохи, как эпохи разложения капитализма и победы пролетарских революций. Последние политические и экономические факты, как всеобщая стачка в Англии, немецкий плебисцит, майские события в Польше, продолжающийся и углубляющийся финансовый кризис во Франции, открывают для нас благоприятные перспективы завоевания коммунистическими партиями большинства рабочего класса. Господин Далин в качестве награды может

получить какого-нибудь Оссовского, ставшего его единомышленником, но история как в пределах Советского Союза, так и за его пределами не может ему ничего рассказать приятного для меньшевизма.

Рост и укрепление социалистической промышленности в Советском Союзе, изживание деклассирования пролетариата, сплочение рабочего класса на основе ускоряющегося развития социалистического сектора нашего хозяйства являются основной гарантией сохранения и укрепления единства в рядах коммунистической партии. Если бы дело обстояло иначе, если бы социалистическая промышленность не росла, а падала, если бы пролетариат не об'единялся, не сплачивался, то не было бы крепкой материальной экономической основы для поддержания единства коммунистической партии. Но эта основа растет, крепнет и расширяется. Поэтому те мелко-буржуазные влияния, которые сказываются на коммунистической партии, будут преодолены и единство партии в дальнейшем будет возрастать. Единство партии может быть сохранено только на ленинской основе и ленинскими методами. Попытки «об'единенной оппозиции» возродить все фракционные группировки не имеют ничего общего с ленинизмом. Это типичный примиренческий, в стиле Троцкого, подход к внутрипартийным вопросам. В период, когда Троцкий налаживал антипартийный августовский блок 1912 г., Ленин писал:

> «Троцкий выразил в первых же словах своих резолюций весь дух самого худого «примиренчества», примиренчества кружкового, обывательского, берущего «данных лиц», а не данную линию, не данный дух, не данное идейное политическое содержание партийной работы».

Примиренчество Троцкого заключается в том, что он всегда стремится замазывать разногласия и ставит на первый план примирение данных лиц, данных групп независимо от их идейно-политической линии. Ленинская же политика—об'единение и сплачивание партии—заключается в том, чтобы наметить правильную идейно-политическую линию и на ее основе, вопреки всем сопротивляющимся, об'единить всю партию.

Не замазывание, не замалчивание основных разногласий по принципу «живи и жить давай другим», но выявление всех разногласий и преодолевание их на основе осуществления правильной политической линии. И сейчас наша партия пошла и в дальнейшем пойдет не по троцкистсткому пути, а по ленинскому.

«Об'единенная оппозиция» открыто встала на троцкистский путь и вызвала к жизни беспринципнейшее, безыдейное об'единение всех фракционных элементов, когда-либо существовавших в нашей партии. Сохранить единство партии, которое является условием существования диктатуры пролетариата, нам удастся, только об'единив всю партию вокруг решений XIV с'езда. Единство на основе постановлений и решений XIV с'езда—это большевистский путь. Партия окажется достаточно здоровой и крепкой, чтобы преодолеть новую вспышку троцкизма.

Элькин.

Новое в сельхозналоге *).

II.

Пленум Губкома, происходивший 23-го июля, и созванный вслед за ним пленум Губисполкома всесторонне обсудили, в связи с поправками к основному закону, внесенными постановлением ЦИК и СНК СССР от 29-го июля, вопрос о порядке проведения с.-х. налога в нашей губернии. Им пришлось принять ряд важнейших решений, в плоскости применения к условиям Гомельщины закона о с.-х. налоге, изменяющих в некоторой части ранее установленный порядок.

В первую очередь, эти изменения коснулись вопросов обложения заработной платы по найму и доходов от кустарных и отхожих промыслов.

В целях наиболее правильного разрешения вопроса о том, какие изменения необходимо, в соответствии с директивами правительства, провести по нашей губернии, было произведено (по окончании учета источников дохода) предварительное исчисление дохода и суммы налога по утвержденным ранее Губисполкомом порядку обложения неземледельческих заработков и нормам доходности.

По этому предварительному исчислению прежде всего выявилось, что по губернии в целом привлечен к обложению с.-х. налогом доход от зарплаты довольно солидной группы рабочих. Всего к обложению привлечено 9.894 рабочих и служащих, имеющих сельское хозяйство или связанных с ним, со средней зарплатой в месяц в 32 рубля.

Общая сумма обложенного дохода от зарплаты, при привлечении к обложению 30 проц. от валовой суммы заработка, составила 1.144.075 рублей.

Эти данные свидетельствуют о том сравнительно крупном значении, которое в нашей губернии приобретает вопрос о порядке обложения с.-х. налогом зарплаты части рабочих, связанных с сельским хозяйством, составляющих значительный процент всей массы рабочих и служащих губернии.

Зарплата рабочих и служащих, связанных с сельским хозяйством, должна, в интересах наиболее равномерного распределения тяжести налога между отдельными крестьянскими хозяйствами, привлекаться к обложению с.-х. налогом, но в таком

*) См. № 13—14 «Пол. Коммунара».

минимальном проценте, который соответствовал бы части зарплаты, фактически поступающей в хозяйство.

Ранее принятый порядок обложения зарплаты (привлечение к обложению 30 проц. зарплаты), как не отвечающий указанному признаку, изменен в следующем направлении.

Доход от зарплаты рабочих, постоянно проживающих в своем сельском хозяйстве, привлекается к обложению с.-х. налогом в размере 14 проц. фактического заработка, а в отношении лиц, постоянно проживающих вне своего сельского хозяйства, но связанных о ним,—в размере 9 проц

Анализируя тяжесть обложения рабочих на основе принятого порядка, можно уверенно констатировать безусловное отсутствие переобложения их и в то же время большее соответствие в области налогового обложения рабочих, связанных с деревней, с городскими рабочими и чисто крестьянскими хозяйствами.

Учет доходов от кустарных и отхожих промыслов дал по губернии такие результаты: кустарными промыслами занято 15.822 чел., при среднем заработке каждого в 114 р. 60 к.; отхожими заработками занято 20.050 чел., при среднем заработке в 59 р. 30 к. в год.

Общая сумма обложенного дохода от неземледельческих заработков по предварительному исчислению выразилась: по кустарным промыслам—1.820.311 руб., по отхожим заработкам 1.187.310 руб, по зарплате—1.144.075 руб. всего—4.151.696 р.

Предварительная же ориентировка Губфинотдела, основанная на данных Губстатбюро по учету лиц, имеющих неземледельческие заработки, выражалась в сумме 5.878.000 руб. Таким образом, фактически учет дал уменьшение на 29 проц. по сумме дохода и на 22 проц. по количеству лиц, имеющих заработки от кустарных и отхожих промыслов (по данным Губстатбюро 46.293 чел., учтено 35.872 чел.).

Рассматривая на основе директив правительства и приведенных выше результатов учета вопрос о порядке обложения дохода от кустарных и отхожих промыслов, пришлось и тут внести некоторые изменения.

Как известно, кустарные и отхожие заработки в нашей губернии облагались по условно-чистому доходу, установленному для каждого хозяйства волостными налоговыми комиссиями, при чем для некоторых, наиболее типичных, видов промыслов и заработков Губисполком установил ориентировочные нормы. Практика привлечения к с.-х. налогу дохода от неземледельческих заработков показала необходимость некоторого изменения порядка их обложения. Добиваясь, привлечением их к с.-х. налогу, наиболее справедливого распределения суммы налога

внутри крестьянских хозяйств, в то же время нужно было устранить всякую возможность их переобложения, сохранив стимул для дальнейшего развития и укрепления. Последнее имеет громаднейшее политическое и хозяйственное значение, особенно в условиях нашей губернии, при наличии малоземелья и значительного количества избыточной рабочей силы в деревне.

По этим соображениям и установлен следующий порядок обложения дохода от неземледельческих заработков:

1. Отхожие заработки, регулируемые трудовым законодательством, приравниваются к доходу от зарплаты по найму лиц, связанных с сельским хозяйством, и привлекаются в размере 10 проц. валовой суммы заработка.

2. Все побочные неземледельческие доходы (вывозка леса и проч.) привлекаются к обложению в размере той суммы заработка, которая фактически передана в хозяйство, что для каждого хозяйства в отдельности устанавливается волостными налоговыми комиссиями.

3. Доход от кустарных промыслов, учитывая также и требование закона 29 июня с. г. о том, что сумма с.-х. налога на кустарные промыслы не должна превышать суммы промыслового и подоходного налогов, взимаемой с этих же промыслов (в тех случаях, когда они к этим налогам привлекаются), решено привлечь в размере 50 проц. суммы дохода, установленной ранее волостными налоговыми комиссиями.

Указанным ограничиваются все изменения, внесенные в порядок обложения неземледельческих заработков крестьянского населения нашей губернии.

Из этих изменений прямо вытекает необходимость, в целях обеспечения первоначально намеченной суммы налога, также известных поправок в обложении дохода от основных (земледельческих) источников сельского хозяйства. Необходимость таких поправок в еще большей степени оправдывается результатами учета источников дохода и произведенного на основе этого учета предварительного исчисления суммы налога.

Ориентировочная сумма облагаемого дохода как от основных источников, так и от второстепенных отраслей сельского хозяйства и неземледельческих заработков была исчислена Губфинотделом в 51.400.000 руб., фактически же учтено: по основным источникам—44.083.190 руб. и по второстепенным и неземледельческим—6.183.590 руб., всего—50.266.780 руб., или 92,4 проц. ориентировочной суммы дохода.

Из приведенных данных ясно видна недостаточно удовлетворительно проделанная работа по учету. Об этом

же свидетельствуют и имеющиеся материалы по обследованию работы по учету по всем уездам. Особенно слабые результаты дали выявление дохода от второстепенных отраслей и неземледельческих заработков и учет рабочего скота. Сельские учетные комиссии далеко не исчерпали всех возможностей по выявлению источников дохода; в ряде селений учетные комиссии формально относились к своей работе, переписывая механически прошлогодние данные и записывая в поселенные списки об'екты по показаниям плательщиков, без всякой критической проверки. Выявлены некоторые случаи кумовства и халатного отношения сельских учетных комиссий, за что они предаются суду. Факты укрытия таких об'ектов, как свиньи, пчелы, отхожие заработки и проч., почти повсеместное явление; нередко имело место укрытие и таких источников дохода, которые учитывались и в прошлом году.

В итоге получился недобор облагаемого дохода, а отсюда и налога, что подтвердило предварительное исчисление налога по каждому хозяйству на основе данных учета. Ориентировочная сумма налога к начислению, основанная на сумме с.-х. налога 1925-26 года, учете дохода от тех источников, которые впервые привлекаются к обложению, состоянии сельского хозяйства губернии и платежеспособности крестьянского населения, была намечена предыдущими пленумами Губкома и Губисполкома в 3.175.000 руб. Фактически же, в связи с недоучетом дохода на 4.133.220 руб., исчисленная сумма налога выразилась в 2.871.000 руб., т. е. с недобором против первоначальных рассчетов на 304.000 руб. К этому нужно прибавить потерю в сумме налога в результате изменения порядка обложения заработной платы, кустарных и отхожих промыслов, которая, примерно, составит 200.000 руб. Таким образом, общий недобор налога составит не меньше ½ миллиона рублей. Такой недобор не может быть допущен как по состоянию нашего государственного и местного бюджетов, предусматривающих поступление с.-х. налога не менее первоначально намеченной суммы, так и в силу тех потребностей в области культурного и хозяйственного строительства, на удовлетворение которых в первую очередь обращаются поступления сельхозналога. В частности, по нашей губернии две трети налога полностью поступят в волостной бюджет, составляя в большинстве волостей главную статью дохода, так что здесь недобор налога отразился бы в первую очередь на нормальном обслуживании потребностей крестьянского населения.

В силу этих соображений, оставляя без изменений установленный ранее порядок обложения доходов от основных источников, представилось совершенно необходимым несколько

повысить обложение дохода от основных источников (земли и скота) с тем, чтобы первоначально намеченная сумма налога была полностью обеспечена *)

Изменены нормы по уездам, волостям и отдельным селениям, при чем по уездам нормы по скоту и сенокосам повышены в одинаковом размере, а по пашне % повышения дифференцируется так: Гомельский—12,1%, Клинцовский—11,1%, Новозыбковский—10,4%, Речицкий —12,5%, Стародубский—8,6%.

Изменяется ли в связи с повышением норм важнейший принцип, положенный в основу распределения тяжести налога в текущем году между отдельными группами крестьянских хозяйств? Имеем ли мы понижение, по сравнению с прошлым годом, тяжести налога для бедняцких хозяйств, сохранение в основном прошлогодней суммы для средних по мощности хозяйств и повышение налога, в меру действительной мощности и платежеспособности, для зажиточной части крестьянского населения?

Несомненно. Тяжесть налога на бедняцкое хозяйство дает снижение на 27%, а на зажиточное—повышение на 45%, на середняцкое же—остается почти без изменения.

В результате повышения норм доходности по основным источникам и изменения порядка обложения неземледельческих заработков изменилось и внутренее соотношение в общей сумме облагаемого дохода между основными источниками и второстепенными и неземледельческими доходами. Удельный вес дохода от основных источников повысился с 80 до 92 процентов, и соответственно понизился удельный вес дохода от второстепенных отраслей и неземледельческих заработков с 20 до 8 проц.

Последний вопрос, связанный с изменениями в с.-х. налоге,— об освобождении от налога бедняцких хозяйств.

---

*) Практически повышение обложения земледельческих доходов произведено путем повышения норм доходности, в среднем, по губернии в следующем виде:

	НОРМЫ ДОХОДНОСТИ				Средний % повышения норм по основным источникам
	По пашне	По сенокосам		По скоту	
		Заливн.	Не заливн.		
Ранее установленные	32 р.	25 р.	17 р	18 р.	—
Измененные . . .	35 » 50 к.	30 „	20 „	20 „	—
% повышения . .	11%	20%	17,6%	11%	12,7%

Необлагаемый минимум по нашей губернии был установлен центром в размере 30 руб. на едока и 90 руб. на хозяйство (последнее в отношении малоедоцких, с 1—2 едоками, хозяйств). По предварительному исчислению налога, при применении необлагаемого минимума в указанном размере, совершенно освобождалось от налога 20,4% хозяйств. Повышение норм доходности, естественно, отразится на проценте освобождаемых хозяйств в сторону его уменьшения. Однако, точно установить процент освобождаемых хозяйств можно будет только после исчисления дохода по отдельным хозяйствам. Поэтому, в интересах наиболее целесообразного и безошибочного разрешения вопроса о размере необлагаемого минимума, решено установить его после исчисления дохода, т. е., примерно, в середине августа. Во всяком случае необходимо добиваться того, чтобы по нашей губернии освобождался от налога не меньший процент хозяйств, чем в среднем по республике, т. е. не меньше 20 процентов.

Отсрочка разрешения этого вопроса отнюдь не означает затяжки всей налоговой кампании. Наоборот, необходимо возможно скорее закончить исчисление налога и вручить накладные листы для того, чтобы к началу реализации нового урожая крестьянин точно знал, сумму налога, которая с него причитается, и смог соответственно этому построить свой хозяйственный план. Необходимо ускорить вручение окладных листов еще и потому, что состояние государственного бюджета вызывает настоятельную потребность широко развернуть работу по досрочной сдаче налога еще в текущем бюджетном году—в августе и сентябре.

Таковы вытекающие из последних решений правительства изменения, внесенные в практику проведения с.-х. налога по нашей губернии. Не нарушая основных принципов реформы сельхозналога (равномерность обложения, большая прогрессия, освобождение основной массы бедняцких хозяйств), эти изменения, вызванные жизненной необходимостью, несомненно, облегчат плановое проведение с.-х. налоговой кампании, устраняя те ошибки, которые вполне возможны в первый год реформы с.-х. налога.

Каковы, в свете указанных изменений и общих результатов подготовительных работ, ближайшие практические задачи по с.-х. налогу?

Их можно было бы свести к следующим главнейшим пунктам:

1. Во избежание всяких возможных кривотолков и неправильного понимания сущности внесенных изменений тщательно раз'яснить крестьянству (через деревенские партийные и комсомольские ячейки, по линии политпросвета, через избы-читальни,

дома крестьянина, печать и проч.) основной смысл и причины внесенных поправок, особенно подчеркивая полное сохранение важнейших принципов реформы с.-х. налога.

2. Обязательно к сроку (15 августа) закончить исчисление налога и вручение окладных листов налогоплательщикам. Необлагаемый минимум должен быть об'явлен крестьянству не позже, чем за месяц до 1-го срока уплаты налога. На ряду с этим к моменту вручения окладных листов должны быть предоставлены все декретированные льготы (семьям красноармейцев, переселенцам и расселенцам и проч.). В установленные сроки необходимо рассмотреть все жалобы на учет и исчисление налога, устранив всякую волокиту и бюрократизм в этом деле.

3. В процессе подготовительных работ выявлять укрытые об'екты и доходы как по основным, так и по второстепенным источникам и неземледельческим заработкам. Проверить учет во всех вызывающих сомнение селениях наиболее злостных укрывателей, а на ряду с ними преступно-халатно отнесшиеся к своим обязанностям сельские учетные комиссии и отдельных должностных лиц выявить и предать суду, устраивая показательные процессы.

4. Развернуть работу по досрочной сдаче налога в августе и сентябре, использовывая благоприятный урожай, несомненное наличие некоторых свободных средств у крестьянства, связывая одновременно эту работу с усилением реализации крестьянского займа. Подтянуть и укрепить технический аппарат волисполкомов, обеспечить плановую и бесперебойную работу по приему налога. Успешное выполнение этих задач в области подготовительных работ по с.-х. налогу в значительной степени облегчит и успешное проведение основной части кампании с.-х. налога текущего года—своевременное и полное взыскание налога.

Бр.

Накануне хлебозаготовок.

В настоящее время уже с большей безошибочностью можно определить состояние урожая по нашей губернии, выяснить перспективы предстоящей хлебозаготовительной кампании и, в свете решений апрельского пленума ЦК и последнего об'единенного пленума ЦК и ЦКК, наметить те практические мероприятия в области хлебозаготовок, хлебоснабжения и товароснабжения, которые вытекают из совокупности всех специфических условий нашей губернии.

Эволюция сельского хозяйства нашей губернии проходит достаточно интенсивно. Последнее быстро переходит на увеличение посева технических культур, кормовых растений и трав, за счет сокращения зерновых посевов, значительно увеличившихся в годы разверстки и продналога.

Соотношение культур все более приближается к довоенному состоянию, а изменившиеся социальные условия,—улучшение землепользования, содержания скота, улучшение питания самого сельского населения,—увеличили общее потребление сельско-хозяйственной продукции в самом сельском хозяйстве, в связи с чем Гомельская губерния из «производящих» в годы продналога должна быть в настоящее время решительно отнесена к потребляющим хлеб районам.

Мы остановимся на основных данных, подтверждающих это положение.

По предварительному краткому балансу за 1925-26 год, составленному Губстатбюро, мы имеем следующие данные.

В приходе предположительно **20.441.000 пудов**, составляющихся из остатков продукции зерновых хлебов у крестьянства к началу 25-26 года (63.000 пуд.), продукции зерновых хлебов 1925 года (15.566.000 п.), ввоза в губернию с июня 25 г. по май 26 г. (4.467.000 п.)

В расходе—питание сельского населения, корм скоту и расходы по переработке—16.544.000 пуд., питание городского населения и скота—2.681.000 пуд., вывоз за пределы губернии с июня 1925 г. по май 1926 года—975.000 пуд., скрытые запасы у крестьянства—231.000 пуд., всего—20.441.000 п.

Указанные предварительные расчеты Губстатбюро в общем и целом отражают потребляющий характер сельского хозяйства губернии, так как при расходе на питание городского населения и скота в размере 2.681.000 пуд., чистый ввоз в губернию составил 3.492.000 пуд., т. е. около 800.000 пуд. ввезенных зернопродуктов пошло на питание сельского населения и скота.

Эти расчеты, относящиеся к 25-26 году, могут быть, без особой погрешности, отнесены к наступающему 26-27 году. По данным на 15-е июля, погубернские балловые оценки посевов по основным культурам были следующие: рожь—3,0, ячмень—2,8, овес—2,9, гречиха—2,6, картофель полевой 3,0, приусадебный—3,4, лен—3,0, конопля—2,9, при удовлетворительном урожае трав. При сопоставлении с балловыми оценками хлебов на то же число прошлого года значительных расхождений не обнаруживается; урожай нынешнего года несколько выше урожая прошлого года и должен быть признан средним, если не последует ухудшений в момент снятия урожая.

Размер товарных хлебных излишков будет почти целиком зависеть от размера потребления хлеба в самом крестьянском хозяйстве, так как расход хлеба на питание сельского населения и скота составляет 85 проц. всего расхода зерновых культур в губернии.

Нормы внутрикрестьянского потребления находятся в прямой зависимости от величины и соотношения цен на промышленные и сельско хозяйственные товары и степени насыщения рынка промтоварами; даже самые незначительные изменения норм питания могут сильно повлиять на изменение результатов балансовых расчетов товарных излишков.

В связи с изложенным в настоящее время чрезвычайно затруднительно с достаточной точностью наметить размеры необходимого ввоза хлеба в пределы губернии. Однако, на основе учета складывающейся кон'юнктуры на хлебном рынке и приведенных выше факторов, можно предположить, что общий ввоз хлеба в губернию для питания сельского и городского населения и скота в 1926-27 году будет составлять от 2.250 тысяч пуд. до 2.750 тыс. пуд.

Но, при общем хлебном дефиците нашей губернии в указанном размере, до 25 проц. хозяйств губернии имеют товарные хлебные излишки. Кроме того, ряд крестьянских хозяйств реализуют хлеб для уплаты налогов, приобретения необходимых промышленных товаров и т. п. Это обстоятельство на ряду с организацией ввоза в губернию хлеба, требует своевременной подготовки заготовительного аппарата для снятия с рынка осеннего предложения хлеба и технических культур крестьянством.

Тщательный учет всех особенностей нашей губернии, опыта прошлых кампаний и состояния урожая текущего года дает основание полагать, что крестьянством нашей губернии будет реализовано в текущем году до 1.500.000 пуд. зернопродуктов.

Учитывая, что значительная часть этого хлеба идет на питание местечкового и городского населения, самостоятельно приобретающего хлеб от крестьян, а также удельный вес частных торговцев на хлебном рынке,—следует признать, что на долю государственных и кооперативных заготовителей придется около 50 проц всего товарного хлеба, т. е. в абсолютных цифрах—700 тысяч пудов.

Из приведенных данных вытекают две основные задачи, стоящие перед нами: во-первых, обеспечить планомерное проведение хлебозаготовительной кампании и наиболее полный охват хлебного рынка нашей губернии государственным и кооперативным заготовительным аппаратом, в целях предоставления крестьянству возможности реализации имеющихся излишков и поддержания хлебных цен на нормальном уровне, и во-вторых, организовать своевременный ввоз в губернию необходимого количества хлеба для обеспечения внутригубернских потребностей.

Правильное и рациональное проведение заготовительной кампании будет возможно лишь при условии действительного выполнения всех имеющихся директив партии и Наркомторга в области организации хлебного рынка и заготовок.

М. Зерницкий.

Выдвиженчество в нашей губернии.

Выдвижение в нашей губернии практикуется уже не первый год (начало выдвижения относится к 23 г., но более оформленная работа ведется с 24 г. после ленинского призыва). Вполне назрела поэтому необходимость подытожения результатов этой работы.

Как показывает проведенное ГКК обследование, выдвижение получило широкое распространение в губернии во всех отраслях хозяйства и государственного управления.

Крайне слабая постановка учета выдвиженчества (особенно по сов. линии) не дает возможности говорить о количественном составе выдвиженцев. Как на общую характерную черту их состава, надо указать на то, что выдвиженцы-рабочие—это, главным образом, квалифицированные рабочие, наиболее активный элемент. Выдвиженцы из крестьян далеко не всегда представляют собой наиболее активный слой крестьян-общественников. По социальному (имущественному) положению наибольшая часть выдвиженцев—середняки, меньшая часть—бедняки.

Методы выдвижения, практиковавшиеся, примерно, до марта м-ца текущего года (до последнего письма Губкома), нуждаются в весьма существенных изменениях. Эта работа носит еще преимущественно бессистемный характер. Предварительного отбора, изучения могущих быть выдвинутыми парт'-ячейками не ведется (в лучшем случае это имеется в памяти секретаря ячейки). Нет также достаточно вдумчивого и серьезного обсуждения, прощупывания, в какой степени намеченные уже к выдвижению подходят к предполагаемой работе.

С другой стороны, «потребители»—парт., сов. и др. органы—своевременно не информируют ячейки об имеющихся потребностях в работниках-выдвиженцах.

Выдвижение по партлинии до марта м-ца с. г. происходило преимущественно по инициативе бюро парткомов без достаточного согласования и должного участия партмасс (через собрания ячеек). Несколько особо стоит выдвижение внутри предприятия в производственных ячейках, где эта работа проводится более планомерно.

Теперь остановимся на условиях работы выдвиженцев.

Материальное положение крестьян при выдвижении улучшается весьма значительно. Зарплата рабочих высокой квалификации при выдвижении очень часто уменьшается, что, несомненно, препятствует успешному проведению выдвижения.

Для характеристики условий работы вопрос о взаимоотношениях руководителей и спецов с выдвиженцами представляется нам важнейшим. Все имеющиеся в ГКК и ГК материалы определенно говорят, что во многих случаях обстановка и условия работы в учреждении складываются весьма неблагоприятно для выдвиженцев.

Если при поступлении на первых порах выдвиженцу уделяется некоторое внимание, то в дальнейшем о нем совершенно забывают. Руководство, инструктирование, помощь выдвиженцам в работе отсутствуют. Далеко не редки случаи неправильного использования. Несмотря на неоднократно дававшуюся Губкомом директиву об использовании выдвиженцев только на руководящей, управленческой работе, они использовываются зачастую на аппаратно-технической и всякой иной мелкой работе, а иногда и вовсе не имеют никаких определенных обязанностей и слоняются без дела по учреждению. И это—заметьте—несмотря на то, что формально они «числятся» занимающими ответственные посты. На совещании при Губкоме были такие заявляния о характере использования выдвиженцев:

— Дают что-нибудь переписать, заставят после ухода специалистов сложить книги, но это много не даст и дать не может.

— Вместо того, чтобы ввести в курс дела, дают совершенно непонятную работу.

— У нас в банке из 3-х выдвиженцев (квалифицированные рабочие ж. дор.) один стал завхозом, другой пошел в местком, третий попал тоже не туда, куда надо.

А вот ответы крестьян-выдвиженцев. Крестьянин, работавший в губучреждении, пишет, что в работе «указаний никаких не было, руководство было слабое, отношение заведывающего в большой степени безразличное».

Другой крестьянин, также находившийся на руководящей губработе, пишет: «Я проработал 15 м-цев и еще не справился с работой, то же самое, по моим наблюдениям, не справляются с работой и мои товарищи».

Другим значительным недостатком в практике выдвиженчества является недостаточное внимание со стороны низовых парт. и проф. ячеек, а также парткомов, изучению условий их работы, учету практических достижений выдвиженцев,

оказанию необходимой помощи. Мало обращается внимания на общественно-политическое и культурное воспитание крестьян-выдвиженцев. Рабочие и после выдвижения продолжают участвовать в разных видах общественной работы, между тем как крестьяне, приехав в город на постоянную работу, оказываются предоставленными самим себе, не вовлекаясь ни в какие виды общественной работы, зачастую превращаясь в доподлинных чиновников.

Как общее правило, связь выдвиженцев с рабочими и крестьянскими массами сохраняется (отчеты на собраниях, выезды, беседы). Надо все же признать, что эта связь в значительной степени носит еще официальный характер, и что результаты связи недостаточно учитываются учреждениями.

Как относятся рабоче-крестьянские массы к выдвиженчеству? Отношение к самой идее выдвиженчества—в общем положительное. К отдельным выдвиженцам со стороны крестьян замечается недоброжелательное отношение. Поводом для этого являются высокие оклады, отрыв и обюрокрачивание некоторых выдвиженцев.

Каковы общие результаты выдвиженчества?

Одно несомненное и значительное достижение—это известное усиление связи госаппарата с массами. Рабочие и крестьяне смелее обращаются в учреждения, где работают выдвиженцы.

Благодаря выдвиженчеству удалось привлечь в госаппарат известное количество свежих сил. Значительно меньше пока результаты выдвиженчества в смысле создания новых кадров работников (особенно на губработу), борьбы с бюрократизмом—давит аппарат с установившимися традициями, авторитеты спецов, вообще вся окружающая обстановка.

Больше всего оправдывают себя выдвиженцы-партийцы. Успешным является выдвижение партийцев и беспартийных рабочих внутри предприятия. Оправдывает себя в общем и выдвижение рабочих в совучреждения, хотя здесь и имеются обрисованные выше недостатки. Хуже обстоит с выдвиженцами-крестьянами: положительные результаты здесь тем меньше, чем шире масштаб работы (больше оправдывает выдвижение в волостном, и уездном масштабах, несравненно меньше--в губмасштабе).

Переходим к основным предложениям ГКК по вопросу о постановке выдвижения в дальнейшем.

В дальнейшей работе по выдвижению должна быть взята линия на постепенное, последовательное выдвижение (с низовой на большую работу) и создание таким путем нового слоя середняка-администратора из рабочих и крестьян. Такой метод безусловно целесообразен, ибо этим обеспечивается всестороннее

постепенное ознакомление выдвиженцев со структурой, функциями и условиями работы госаппарата. Этой последовательности нельзя, однако, придавать характер обязательного для всех без исключения правила—непременного передвижения по всем ступеням советской иерархии; для отдельных выдвиженцев эта последовательность может быть признана и нецелесообразной.

Выдвижение на губернскую работу должно происходить из числа выдвиженцев, проявивших себя способными на низовой и уездной работе,—при уверенности, что на руководящем посту они себя в общем оправдают. Надо взять курс на постепенный отказ от сверхштатных должностей для выдвиженцев: при выдвижении должна учитываться возможность применения труда выдвиженца в данном учреждении.

Все эти общие решения преследуют цель улучшения качественного состава выдвиженцев.

Другая часть предложений ГКК касается вопросов: а) о придании большей систематичности всей предварительной работе по выдвижению и о большем вовлечении и участии масс в этой работе; б) о создании более здоровой и благоприятной обстановки для дальнейшего развития и роста выдвиженца, как работника.

С целью решительного изменения отношения руководителей учреждений к выдвиженцам ГКК считает, что наблюдение за ростом выдвиженцев, оказание им помощи в работе путем руководства и инструктирования, учет их достижений и недостатков, вообще ответственность в парт. и сов. порядке за судьбы выдвиженцев в учреждениях должна быть возложена на руководителей.

Подтвердив обязательность использования выдвиженцев только на руководящей, управленческой работе, хотя бы и не особенно высокой, а не на технической, ГКК признала, что лучшим средством для способствования росту выдвиженца, как работника, является практическое воспитание его, а именно: усиление нагрузки, дача определенных практических заданий, вовлечение в деловые заседания, совещания и т. д. По вопросу о зарплате ГКК признано, что при выдвижении рабочих от станка надо иметь в виду, чтобы товарищ не получал материального ущерба в смысле резкого понижения зплаты. Размеры зарплаты крестьян-выдвиженцев следует установить в соответствии с об'емом и качеством исполняемой ими работы.

Из других решений ГКК укажем на необходимость усиления внимания парт. и проф. ячеек к вопросам выдвиженчества. Особенно важно, чтобы ячейки занялись общественно-полити-

ческим воспитанием выдвиженцев и вовлечением их во все виды общественной работы, в партдни, в кружковую и клубную и т. п. работу.

Надо также наблюдать, чтобы связь выдвиженцев с рабоче-крестьянскими массами нормально поддерживалась, и чтобы при перевыборных кампаниях освещались значение выдвиженчества и практическая работа их.

Пленум ГКК констатировал также слабое выдвижение женщин работниц и крестьянок. Это должно быть учтено парторганами в их дальнейшей работе по выдвижению.

Таковы важнейшие итоги практики выдвиженчества в нашей губернии.

Анат А.

О работе фракций в непартийных органах.

До сих пор больным вопросом в практике нашей партийной работы является вопрос о работе фрацкий при непартийных органах. .

Проведенное орготделом Губкома ВКП(б) обследование двух парторганизаций—Гомельского Залинейного района и Стародубского уезда—дает право сделать вывод, что в этой области нашей работы не все благополучно, что парткомы и их отделы недостаточно интересуются работой фракций, а вся партийная масса очень часто не знает твердо организационных форм и задач, стоящих перед фракцией.

Чтобы указать на все извращения и недостатки в работе фракций, перечислить все искривления, допускаемые отдельными партийными работниками в этой работе, только по материалам обследования 5—6 фракций понадобилось бы написать очень много. Считаем, однако, необходимым остановиться на отдельных характерных моментах.

Как правило, фракции организационно не оформлены; кто и когда избрал бюро, секретаря фракции, неизвестно. В лучшем случае фракцией руководит секретарь «по договоренности» (члены фракций без заседания договариваются, что такой-то будет считаться секретарем), а то просто руководство переходит к партийцу-товарищу, возглавляющему учреждение, как удачно выразился один из работников обследованных парткомов, «по традиции».

Об отчетности руководящего ядра—секретаря или бюро—перед всей фракцией говорить не приходится, ее нет.

Нет плановости и систематичности в работе. Самое большее число заседаний доходит, за период январь—август, до 5. Характер вопросов случайный. Примером может послужить фракция при Стародубской устрахкассе, которая за 1926 г. всего-на-всего один раз заседала и разобрала вопрос о задолженности страховых взносов за 1923—24 и 1925 годы.

Имеются такие факты, когда фракции становятся на путь подмены собой того органа, при котором они организованы, например, приняв соответствующее решение советского

характера, фракция проводит их в жизнь без обсуждения этих вопросов в том органе, при котором органиизована фракция (Залинейный район и Стародуб).

Фракции сносятся между собой, при чем это «сношение» порою выливается в форму руководства и распоряжения. Например, фракция губернского учреждения требует от фракции уездного исполкома представления анкет, а те, в свою очередь, требуют от фракций ВИК'ов. Фракция Стародубского упрофсовета получает протоколы фракций уотделений профсоюзов. Фракция уисполкома в Стародубе пошла еще дальше. Она считает необходимым не только получать протоколы фракций ВИК'ов «для информации», но и иметь по ним суждение и высказывать свое мнение, которое сводится подчас к отношению, примерно, такого содержания: «Фракция УИК'а несогласна с вашим постановлением по такому то вопросу, а потому пересмотрите и т. д.» При чем «пишется» от имени фракции, а исходит единолично от секретаря, так как на заседаниях фракции протоколы и вопросы нижестоящих фракций не обсуждались.

В делопроизводстве фракции большая хаотичность. Партийные документы, протолы и вся переписка вшиты в одно общее «дело», которое хранится иногда не у членов фракции а у беспартийного сотрудника (Стародуб).

Не все партийные товарищи, не только деревни, но даже руководители организаций, продумали, что такое фракция, ее задачи и форму связи с ней. Здесь дело доходит иногда до таких курьезов, как требование «в порядке политконтроля прислать список ... граммофонных пластинок, находящихся в рабпартклубе», или «провести кампанию по популяризации милицейско-розыскного аппарата», при чем обращение исходит не от имени партийного комитета, а от имени руководителей советских учреждений.

Этот материал случайно обнаружен при незначительном охвате проверкой состояния и работы фракций. Можно представить, что дал бы материал полного обследования работ всех фракций?!

Все это сигнализирует нам о бреши на одном из фронтов партийной работы и о том, что сейчас перед нами снова должен встать во весь рост вопрос о работе фракций.

Нужно широко разъяснить всей партийной массе об организационных формах и задачах фракции при непартийных органах—об этом очень четко и ясно говорит соответствующее положение ЦК ВКП(б).

Нужно всем партийным аппаратам нашей организации немедленно пересмотреть работу фракций, провести организационное оформление их, учесть и указать на все недочеты, установить плановость в их работе, а самое главное, в дальнейшем, не упуская с ними связи, усилить руководство их работой.

Вопрос о работе фракций не новый, но в настоящих условиях, в таком разрезе, как мы это констатируем здесь, он должен быть новым с тем, чтобы привлечь к себе максимум внимания наших партийных комитетов.

И. Осин.

Как и почему изменен Устав партии?

Четырнадцатым с'ездом партии принят и Центральным Комитетом в окончательной редакции утвержден Устав Всесоюзной Коммунистической партии. Уже то, что наша партия переименовалась во Всесоюзную, говорит о наличии ряда новых обстоятельств, возникших в ее деятельности. Как раз эти новые обстоятельства и привели к необходимости внесения в старый Устав 1922 года нескольких существенных изменений и дополнений.

Основными причинами постановки вопроса об изменении Устава были огромный рост партии, увеличившейся за три с половиной года больше, чем вдвое, и те особые условия и черты переживаемого СССР этапа хозяйственного строительства, которые требуют иных, к ним заново приспособленных, форм руководства со стороны партии.

Партия колоссально выросла. Она вобрала в себя (особенно в Ленинские дни) много сотен новых товарищей, в большинстве рабочих. Этот миллионный отряд требует активизации, вовлечения в работу по руководству всеми сторонами жизни Союза, в практику этой работы. При чрезвычайно усложнившихся задачах партии в нынешней обстановке без привлечения к этой работе вновь вступивших в ее ряды рабочих успешное выполнение задач было бы крайне затруднительно. Отсюда—необходимость активизации партийных слоев, нашедшая ряд прямых и косвенных отражений и в Уставе.

С другой стороны, эта же усложненность задач, стоящих перед партией, требует особого внимания к отбору наиболее ценных для нее элементов. Оздоровление и укрепление рядов партии, авторитет и вес ее политики и ее отдельных решений должны быть обеспечены ростом пролетарского большинства в ней, соблюдением строгой партлинии всеми коллективами и отдельными членами партии.

Вот основные предпосылки вкратце. Как же конкретно отразились в Уставе указанные выше особенности переживаемого партией и СССР этапа пролетарской революции?

Прежде всего по линии состава партии. Дальнейшее разбухание ее рядов было бы вредно и нежелательно в связи с трудностями по перевариванию и обработке новых групп,

и партия должна облегчить возможность вступления в ее ряды, прежде всего, промышленным рабочим. Им новым Уставом предоставлены значительные права: для приема они дают две (вместо прежних трех) рекомендации партийцев с одногодичным (сниженным) стажем. Что касается непромышленных рабочих, батраков и красноармейцев (из рабочих и крестьян), то для них также снижено число (до 2) и стаж (до двухгодичного) рекомендующих. Комсомольцы могут пользоваться рекомендацией своего комитета, которая приравнивается к рекомендации одного члена партии.

Все это способствует усилению пролетарского ядра партии и, тем самым, поднятию качественного веса ее состава.

В то же время на ряду с этим непролетарские элементы либо остаются при прежних условиях приема [третья категория— «прочие (служащие) и т. д.».], либо им ставятся особые условия. В такое положение новый Устав ставит выходцев из других партий. Известно, что к настоящему времени из этой группы все наиболее честное и революционное вступило уже в ВКП (б.). И сейчас могут оказаться только единичные среди них заслуживающие приема в партию. Поэтому Устав ограничивает его так: во-1-х, в исключительных случаях, во-2-х, только по третьей категории, в 3-х, не иначе как чрез производственную ячейку, в 4-х, с обязательного утверждения Центрального Комитета.

Надлежащий вес и авторитет все решения парторганизаций будут иметь тогда, когда в принятии их будут участвовать товарищи, уже прошедшие известную партобработку на собраниях, в школах и т. д., те, кто уже выдержал определенный стаж и усвоил, в основном, партлинию; поэтому оговорено, что кандидаты пользуются лишь совещательным голосом, не имея права голоса решающего, и что коммунистом становится товарищ с того дня, когда собранием ячейки он переведен из кандидатов в члены («партстаж... исчисляется со дня... постановления об утверждении.. в члены партии»).

Интересы вовлечения более широкого круга партийцев в руководящую партработу нашли в Уставе свое отражение в пунктах о стажах секретарей парткомов: для губкома он снижен с дооктябрьского до семилетнего, для окружкома установлен пятилетний.

В формулировке тех конкретных задач, которые возлагаются на партийные комитеты, от ЦК до УК, мы теперь находим исчерпывающую точность: указаны все главные линии работы в данной единице, за которые отвечает данный комитет, и подчеркнута впервые обязанность его «направлять работу ВЛКСМ».

Ц. К-ту новым Уставом вменяется в обязанность утверждать редакторов крупнейших парторганов. Это становится вполне понятным, если вспомнить, какое огромное воспитательно-организующее значение имела в нашей партии печать всегда, и какие большие трудности выпадают на нее теперь, при огромном росте ее рядов и при естественном наличии внутри-партийных разногласий, обусловливаемом противоречивостью обстановки. Внутри-партийные разногласия возможны, но партлиния в руководстве должна быть выдержана, должна быть едина, и потому нужен особо-вдумчивый подбор редакторов наших газет.

Не останавливаемся долго на пункте об оформлении «пленумов» комитетов (прежний Устав предусматривал «совещания»), на сроках созывов партконференций—сроки эти для областных, губернских и окружных конференций установлены годичные,—на уточнении ряда оргвопросов волостной работы (срок конференции—трехмесячный, срок полномочий волкома—шестимесячный, стаж секретаря волкома—годичный, созыв волкома—раз в две недели): эти пункты вносят значительную ясность, облегчают ведение работы и дают возможность парткомам каждого данного состава развернуть ее за время их полномочий, теперь удлиненное.

Не задерживаемся долго и на таком крупном явлении, вызванном самой жизнью и ростом партии и узаконенном в новом Уставе, как оформление цех'ячеек. Устав—это концентрированный опыт и руководство для дальнейшего, и то достижение в оргобласти, которое мы имели в крупных производственных партколлективах в виде цех'ячеек, теперь закреплено.

Цех'ячейки приближают партию к беспартийным рабочим, еще более сближают самих коммунистов с партией, активизируют их, «демократиризируют» работу. Воспитывают,— как особо, заново оговаривает этот раздел, имея в виду необходимость поднятия качественного уровня партии.

Совершенно новые части Устава—это о парторганизациях в Красной армии (эта часть говорит о парторганах в армколлективах и взаимоотношении их с гражданскими парткомами) и об окружных организациях; заново переработана и изложена часть о контрольных комиссиях, и в дополнение к ней утверждены особые «Положения о Центральной и местных Контрольных Комиссиях».

К 14-му с'езду на территории СССР мы имеем уже много заново районированных административных единиц. Как известно, районизация произведена и производится на основе экономических особенностей отдельных частей Союза и в целях упрощения и приближения соваппарата к населению. Уже районы-

рованы УССР, БССР, районированы и оформлены Северо-Кавказский и Сибирский край, Уральская область; накануне оформления Северо-Западная область (из пяти губерний) с центром в Ленинграде. Районизация сводит число административных звеньев с трех до двух (вместо: губерния—уезд—волость, округ—райволость). Эта вполне жизненная и оправдавшая себя реформа вызвала по партлинии к жизни новые организации: окружные и, говоря условно, волостные—районные. При этом окружным организациям предоставлены Уставом почти все права губернских: тот же срок созыва конференции, те же сроки работы парткомом, права по утверждению ниже стоящих организаций и редакторов газет, организация (с разрешения центральных партучреждений) окружных КК, расширенные пленумы и т. д. Округ осуществляет непосредственное руководство волостными (районными) организациями, что, конечно, способствует большей активизации низовых ячеек, обеспечивает лучшую партлинию и т. д.

В разделе о КК Устав уточняет задачи контрольных комиссий, занявших столь крупное место в работе партии: обеспечение партийной линии в парторганах, обеспечение лучшего качественного отбора в партию путем вовлечения выдержанных рабочих и путем борьбы с нарушением членами партии программы и Устава, проработка мер по улучшению соваппарата. Таковы они в основе.

Наконец, о фракциях во внепартийных органах. Фракции проводят партлинию в них, но являются лишь оком комитета. Устав гласит: «в случае необходимости... провести свои решения по парт. линии, таковые проводятся через соответствующий парткомитет», так как руководство и управление в парторганизациях должно быть единым и осуществляется только соответствующим комитетом, без вмешательства фракции данного или вышестоящего органа.

Вот главные отличия нового Устава ВКП (б), принятого четырнадцатым с'ездом.

Коммунистическое просвещение.

Н. Матвеев.

Оживление советов или „затопление этажей“.

(*К итогам перевыборов советов*).

> **„Высший принцип диктатуры—это сохранение союза пролетариата с крестьянством, дабы пролетариат мог удержать руководящую роль и государственную власть“ (Ленин).**

На последнем об'единенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) подведены итоги последним перевыборам советов. Принятые решения должны быть широко усвоены и проработаны всеми низовыми парторганизациями губернии. С достаточной ясностью должны быть продуманы не только сильные, но и слабые стороны прошлой перевыборной кампании и сопоставлены с практикой своего района, так как, по всей вероятности, не позднее, как через месяцев 5-6, мы опять будем стоять перед новой перевыборной кампанией советов.

Остающееся время должно быть максимально использовано для претворения в жизнь тех указаний пленума, которые говорят о работе низовых советских органов, главным образом, о качественной стороне этой работы. В первую очередь—„преодоление бюрократизма и оторванности от масс“, с принятием более настойчивых мер к развитию внутренней работы советов, как-то: секций, совещаний и комиссий, с вовлечением в их работу широкой массы крестьян, в первую очередь их бедняцко-середняцкого слоя.

Таков главнейший вывод в части практической директивы для дальнейшей работы.

Наравне с намечением и разработкой мер практического характера, в дальнейшей работе советов необходимо с такой же серьезностью разобрать и политическую оценку проведенных перевыборов, так как на этот счет на пленуме отдельными

товарищами из оппозиции высказывались и такие мысли, что наше государство является далеко „не пролетарским“, что происходит „затопление нижних этажей“ советского государства мелкой буржуазией и т. д. По существу же, был поднят вопрос о социальной сущности и природе советского государства и правильности проводимого сейчас партией лозунга оживления советов.

Нужно ли сейчас партии снова ставить вопрос и говорить о существе пролетарского государства, или у нас определение его уже существует? На этот счет лучше всего обратиться к Ленину, который говорит:

> „Рабочее государство есть абстракция, а на деле мы имеем рабочее государство, во-первых, с той особенностью, что в стране преобладает не рабочее, а крестьянское население, и, во-вторых, рабочее государство с бюрократическими извращениями“.

Кажется, достаточно ясно. Такова в действительности, в жизни, и есть природа советского государства.

Но раз в стране преобладает не рабочее, а крестьянское население, каково же должно быть отношение пролетарского государства к большинству этого населения? На этот счет у Ленина также имеются совершенно твердые и ясные указания:

> „Государственная власть в руках одного класса пролетариата может и должна стать орудием привлечения на сторону пролетариата не-пролетарских трудящихся масс, орудием отвоевания этих масс у буржуазии и у мелко-буржуазных партий“ (т. XVI. стр. 447).

Почему же и для чего пролетариат должен отвоевывать эти массы у буржуазии и у мелко-буржуазных партий? Да потой причине, что „без союза с крестьянством невозможна политическая власть пролетариата, невоз можно удержание ее “(т. XVIII, ч. I, стр. 331).

В заключительном слове перед закрытием XI с‘езда Владимир Ильич говорит:

> „Весь гвоздь в том, чтобы двигаться теперь вперед несравненно более широкой и мощной массой, не иначе, как вместе в крестьянством“ (т. XVIII, ч. II, стр. 71.).

В одной из последних своих статей „Лучше меньше да лучше“, возвращаясь к тому же вопросу, Ленин повторяет:

„Мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянством, доверие крестьянства по отношению к себе".

Для чего же Владимир Ильич так часто, возвращаясь к вопросу о крестьянстве, учит нас, каким образом должны складываться отношения между рабочим классом и крестьянством? Для того, чтобы

„авангард угнетенных классов мог поднимать, воспитать, обучать и вести за собой всю гигантскую массу этих классов, до сих пор стоявшую совершенно вне политической жизни, вне истории", и руководить наиболее широкими массами эксплоатируемых, втягивать их в самостоятельную политическую жизнь, воспитывать их политически на их собственном опыте... Таким образом впервые делается приступ к тому, чтобы действительно поголовно население училось управлять и начинало управлять" (т. XIV, ч. II, стр. 228; т. XV, стр. 221). Как видно из приведенных в достаточном количестве мыслей т. Ленина по поставленному выше вопросу, ни о каком „затоплении" нижних этажей советской власти мелкой буржуазией вопрос не ставится, а, на оборот, везде говорится и подчеркивается вопрос о воспитании, обучении, переделке, о приступе к тому, чтобы действительно поголовно население училось управлять и т. д.

Исходя из этих указаний Ленина, совершенно понятны решения XIV партконференции, подтвержденные XIV партс'ездом, что в области политики «основной директивой партии должно быть оживление советов и улучшение пролетарского руководства крестьянством через советские органы власти, со смелым и решительным переходом на линию революционной законности и искоренения остатков военного коммунизма в административно-политической работе.

Что же дало проведение этих решений в жизнь? Дало ли оно ослабление диктатуры пролетариата? Пал ли авторитет партии и рабочего класса, как руководителя? или он еще больше вырос среди крестьянской массы? Пленум констатировал, что

перевыборы советов этого года, по существу, являлись первой и после окончания гражданской войны открытой избирательной кампанией, что впервые после гражданской войны открыто выступили на перевыборах основные социальные группы избирателей города и деревни в обстановке и условиях все растущей активности широких трудящихся масс, что в этих перевыборах, как и раньше, на первом месте, по своей активности, стоял рабочий класс, что в деревнях перевыборная кампания в общем и целом показала улучшение политической обстановки среди крестьянства. Перевыборная кампания еще резче выявила удельный вес различных социальных слоев деревни и показала еще большее сплочение крестьянства вокруг советов; в этих перевыборах наибольшей активностью отличалась середняцкая масса, нередко в ходе их значительно сближавшаяся с беднотой. Такова оценка характера и значения перевыборной кампании.

Если спросить себя, находит ли эта оценка фактическое подтверждение в практике перевыборной кампании нашей губернии, мы совершенно твердо и бесспорно можем сказать: «да».

Вот ряд частичных данных о составе сельсоветов:

	Речицкий уезд		Клинцовский уезд		Стародубский уезд	
	25 г.	26 г.	25 г.	26 г.	25 г.	26 г.
%% зажиточ,, избранных в с. с.	3,4	2,1	8,2	2,2	3,3	1,8

Таковы цифры и факты: зажиточных стало меньше. Верно, есть некоторое увеличение середняцких, а не бедняцких элементов, но это подтверждает только то, что «середняцкая масса отличалась наибольшей активностью», что благодаря ее сближению с беднотой получилось такое вытеснение зажиточных элементов деревни. Иначе, как этим, нельзя об'яснить такое резкое снижение зажиточных элементов деревни в сельсоветах.

Если мы возьмем партийный и комсомольский состав, то и здесь мы имеем такую картину, которая ни в какой степени не подтверждает выводов оппозиции о потере авторитета и влияния партии среди крестьянства. Вот цифры:

Избрано в сельсоветы	1925 год	1926 год
Коммунистов	2,2%	4,7%
Комсомольцев	1,6%	3,7%

Это происходит тогда, когда в этом году впервые после гражданской войны проводилась широко и открыто избирательная кампания, когда крестьянство выбирало коммунистов без всяких нажимов и списков, а персональным порядком, выбирало тех, кому оно, действительно, больше доверяло, и кто пользовался среди крестьянских масс наибольшим авторитетом.

Единственный вывод, который напрашивается из приведенных данных, сводится к тому, что никаких симптомов, говорящих об ослаблении диктатуры пролетариата и о потере влияния, веса и авторитета партии крестьянских масс, нет. Если большее место, по сравнению с прошлым годом, в работе низовых органов занял середняк, «центральная фигура земледелия», то, конечно, вопрос должен оставаться не о том, что происходит «затопление» нижних этажей; должен оставаться вопрос о воспитании, переделке, обучении и т. д. или о том, что, как учил нас т. Ленин, «высший принцип диктатуры пролетариата—это сохранение союза пролетариата с крестьянством».

Эти ленинские указания должны остаться руководящим принципом в нашей дальнейшей работе, и никто—ни партия, ни рабочий класс—с этого пути свернуть не могут.

В. Гантман.

С чем вступаем в новый учебный год?

С некоторыми потугами начинает развертываться подготовительная работа к началу нового учебного периода в области партпросвещения. Еще не раскачались, как следует, темп работы еще недостаточно живой и быстрый, еще чувствуются летние настроения. А времени осталось уже не так много,—какой-нибудь месяц до начала работы сети партпросвещения, и есть опасность, что мы не справимся во-время.

Между тем подготовительной, черновой работы еще очень много, и, очевидно, потребуется известное напряжение для того, чтобы ее проделать. Конечно, внутренняя работа проводится большая: подбор работников, широкая переподготовка, охватывающая различные группы работников, программно-методическая и организационно-хозяйственная подготовка. Все это важно и необходимо. Но эта работа еще не вынесена в массы партийной организации. Ячейки на предприятиях и волкомы не обсуждают вопросов партучебы, чего-то ждут, общественно-партийный интерес и внимание не сосредоточены на этом деле. А без этого внимания и живого интереса всей партийной массы организовать работу наиболее правильно не удастся.

Поэтому первое и главное, что нужно подчеркнуть—это сейчас же поставить вопрос об учебе на ячейках и, на ряду с учетом результатов и промахов прошлой зимы, наметить перспективы этой работы на ближайший учебный год.

* *
*

С чем же мы вступаем в новый учебный год? Безусловно, с некоторым активом в агитпропском балансе. Увеличился опыт; кадр пропагандистов пополнился свежими силами из окончивших партшколы и выдвиженцев; улучшены и приспособлены программы; стабилизировалась система, и расширяется учебная сеть. Все это хорошо и предполагает расширение работы.

Однако, не расширение является главной нашей задачей. Необходимо будет основное внимание перенести на качество работы, на углубление содержания и основательное изучение теоретических вопросов. Мы знаем, что в прошлом именно эта сторона являлась самым слабым местом в работе сети партпросвещения.

В настоящее время качественная сторона приобретает исключительно важное значение в связи с общими задачами, которые стоят перед партией. Мы наблюдаем во всей партии повышенный интерес к теоретическим вопросам,—выступления оппозиции на XIV партс'езде и на июльском пленуме ЦК и ЦКК дали в этом отношении значительный толчок. Каждый хочет глубже разобраться во всех вопросах, стремится осилить основы ленинского учения. Проводимая теперь широко кампания освещения важнейших, принципиальнейших вопросов и точки зрения оппозиции наиболее ярко характеризует этот повышенный интерес со стороны всей партийной массы.

Понятно, что нет никакой возможности в такой короткий срок добиться глубокого и основательного усвоения всех вопросов и приспособиться к уровню политической подготовки различных групп коммунистов. Эта задача ложится, главным образом, на сеть партийного просвещения, которая приспособлена к уровню развития и политической подготовки различных групп партийной массы. Все эти вопросы, как экономическая политика партии и наше социалистическое строительство, вопрос о классовой сущности советского государства, вопрос о взаимоотношениях пролетариата с крестьянством и т. д.—все эти основные вопросы ленинского учения являются содержанием программ всех ступеней полит-и партшкол и кружков политсамообразования.

Так что вся наша подготовка к новому учебному периоду, а впоследствии и вся работа партпросвещенской сети должны проходить под углом зрения углубленного изучения основных вопросов ленинизма, и тут представляются наилучшие возможности осуществить решение XIV партс'езда о „распространении основ ленинского учения в самых широких кругах партии", еще раз подчеркнутое в резолюции июльского пленума по вопросу о единстве партии.

Растущая с каждым днем политическая активность широких пролетарских масс представляет собой исключительно важный политический фактор. Необходимо только, чтобы рост активности внутри партийной организации не отставал от общего роста массовой политической активности.

Наличие мелко-буржуазных настроений, просачивающихся и влияющих на идеологически-неустойчивые группы рабочих, проникающих и в партию в большинстве случаев под прикрытием левой фразы, требует самого энергичного противодействия со стороны партии. Самый действительный способ борьбы с этими мелко-буржуазными настроениями—это противопоставить ясное понимание основ ленинизма, глубокое усвоение всей партийной массой и пролетариатом ленинского учения о сущности классовой борьбы и обеспечении пролетарского руководства в переходный этап к социализму.

Поэтому вопрос об изучении вопросов ленинизма, о широком распространении ленинского учения, о воспитании партийной массы в духе ленинизма, должен стать основным вопросом всей нашей агитпропской работы на длительный период. И недаром мы видим такой большой интерес на различных курсах переподготовки работников текущим летом к курсу ленинизма. Со стороны слушателей курсов был большой напор в сторону удлинения этого курса. И волостные агитпропы, и избачи, городские пропагандисты поняли, что это самое главное, и что, осилив основные вопросы ленинизма, они легче смогут проводить свою практическую работу, поняли, что все остальное уже приложится.

Говоря об усилении внимания к теоретическим вопросам, нельзя, понятно, представлять себе, что эта работа должна быть оторвана от практической жизни. Совершенно напротив: нельзя усвоить основы ленинизма по учебнику, вне связи с практической работой сегодняшнего дня. Самая теснейшая связь должна быть с производственной жизнью, практикой текущего советского строительства, практической работой кооперации, организацией крестьянской бедноты и т. д. Именно на этой основе возможно наиболе полное усвоение и осмысленное понимание основных вопросов ленинизма.

* * *

При разрешении этой задачи и осуществлении курса на качество работы можно предвидеть заранее ряд трудностей. Раньше всего наш пропагандистский кадр еще молодой и не имеет достаточной подготовки к столь серьезной работе. Выход из этого положения я вижу только в налажении систематической помощи и руководства как со стороны более опытных и подготовленных пропагандистов, так и со стороны агитпропотделов и парторганов в целом. В предстоящий учебный период обязательно необходимо организовать регулярную работу семинариев руководителей школ и консультантов кружков. Необходимо будет создать условия и так регулировать нагрузку руководителей, чтобы они имели время для серьезной самостоятельной работы над собой.

С другой стороны, совершенно невозможно улучшить работу при отсутствии методических консультационных бюро при агитпропах. Все инструктирование сети партпросвещения и все обследования должны быть направлены в сторону максимальной помощи менее опытным руководителям. Весь обследовательский материал должен серьезнейшим образом прорабатываться на методическом бюро, которое разрабатывает указания на основе этого материала.

Помощь и руководство должны быть обеспечены по всем линиям: путем семинарской проработки каждого занятия, постоянной методической помощи и инструктирования со стороны методических бюро, практической помощи со стороны кабинета агитпропработника в отношении подбора литературы, собирания цифровых материалов и разработки указаний для руководителей—что читать по каждой теме и вопросу; и только при согласованной и правильной работе всех этих органов можно будет сделать помощь руководителям сети партпросвещения реальной и полезной.

Совершенно особо стоит вопрос относительно теоретической подготовки партийного актива, который трудно, а порой и невозможно вовлекать в учебу. Поэтому рост политической подготовки актива очень медленен, и он чувствует

это особенно остро в последний период. Тут, очевидно, придется напирать на организацию самообразовательной работы, на усиление читаемости партийной литературы.

Потребуется большая помощь по этой линии со стороны консультационных бюро и кабинетов агитпропработника.

Наконец, еще не развернулась с достаточной полнотой работа по распределению на учебу. Эта работа очень серьезная и большая, и сделать ее на скорую руку, лишь бы как, нельзя. От правильного учета уровня подготовки зависит успешность и качество работы. Поэтому нужно за это приняться теперь наиболее энергично, имея в виду прошлогодние ошибки, учитывать внимательным образом стремление каждого в ту или иную ступень и форму партучебы. Под руководством агитпропов эта работа должна проводиться в ячейках.

Времени осталось крайне мало, теперь нельзя зевать. Необходимо дело организации партучебы сделать делом всей партийной массы и парторганов в целом, а не только агитпропов. Ближайший месяц будет иметь решающее значение на весь учебный год. Это необходимо твердо запомнить.

А потому: самое серьезное отношение к этому делу, концентрация всего общественно-партийного внимания на организации работы по партпросвещению и должное сознание ответственности всех за подготовку этой важной работы.

А. Глуховский.

О „казенщине“, излишнем благополучии, больших планах и дробных делах.

(Отклики на ст. тов. Гантмана: „Одна из важнейших сторон нашей массовой работы“).

Спросите у любого партийца-активиста, как поставлена массовая работа у него на предприятии, и вы не сразу получите точный и ясный ответ. То-ли так плохо, что говорить об этом не хочется, то-ли сам активист не разберет, где у него действительно кое-что делается. При этом вы чувствуете, что опрошенный по этому поводу товарищ ищет какой-то изюминки и никак ее не находит.

Хорошо, что мы этот вопрос пытаемся (впервые) поставить на страницах нашего журнала. Но плохо, что тов. Гантман, жалуясь на то, что «в тиши кабинетов» разрабатываем планы, намечаем доклады, беседы..., сам, того не замечая, впадает в этот первородный агитпропский грех.

Уж слишком просто об‘ясняет тов. Гантман факт плохого состояния массовой работы на предприятиях!

По его мнению, выходит так, что беда в следующем. «Первое—это плохая постановка учета различных вопросов и повседневных настроений рабочей массы».

Но позвольте! Разве впервые мы об этом говорим? Разрешите же напомнить, что именно по этому поводу написаны десятки авторитетнейших резолюций, составлены десятки (если не сотни) агитпропских тезисов на многочисленных совещаниях, что «печатью и соответствующими подписями подтверждалось». И не мало было времени для некоторой реализации всех этих добрых пожеланий.

В чем же тут дело? Неужели и здесь роковым образом действует старая, но не устаревшая пословица: «Добрыми намерениями ад вымощен»?

Очевидно, надо причины искать несколько глубже. Нельзя же, в самом деле, заниматься тем, что повторять «свят, свят, свят», отговариваться нежеланием открывать «новые Америки» и считать, что этим разрешается одна из важнейших задач.

«Вторая причина,—говорится в статье,—это низкое качество нашей массово-агитационной и пропагандистской работы, граничащее часто с полною безответственностью агитаторов и докладчиков, выступающих перед массой». Опять констатирование широко известного факта.

Третьей причиной признается «некоторая беззаботность наша насчет политическо-идейного содержания этой работы».

И дальше: «У нас замечаются две крайности: или слишком много хвалим, или—чаще—чрезмерно бичуем, занимаемся часто «самосечением» зря, проявляем ненужную скромность».

Вот и все. Других причин тов. Гантман не видит или упорно не хочет видеть.

А нам кажется, что не отсюда надо начинать. В противном случае, надо признать, что нет у нас никаких гарантий, что улучшение этой работы возможно в ближайшей перспективе, ибо все это было «зафиксировано», «заострено» и «обращено внимание» и $1\frac{1}{2}$ и 2 года тому назад, а мы все занимаемся тем, что «твердим зады».

Мы думаем, что вряд ли кто будет оспаривать то положение, что качество, содержание и темп нашей массовой работы в первую очередь обусловливаются степенью действительной, органической связи партийной массы с рабочей. А в этом отношении у нас далеко не все благополучно. Здесь необходимо отметить след. важнейшие явления:

1. Уровень основной партийной массы отстает от потребностей и запросов рабочих масс, в особенности быстро растущего беспартийного актива (не только того актива, который выдвинут на общественную, профессиональную и др. работу, но в значительной степени и того, что регулярно читает газеты, интересуется общественной и политической жизнью и с большим интересом реагирует на злобу дня).

2. Культурный и политический уровень низового руководящего партактива далеко не соответствует во многих случаях занимаемому им положению.

3. Определенное снижение интереса у значительной части партийцев к вопросам общественной и политической жизни.

4. Аппаратная, скучно-формальная работа внутри ячейки (нагрузка, отчетные доклады, трафаретные резолюции и проч.).

Если при этом примем во внимание ту многообразно-сложную обстановку, в которой мы находимся, то для нас станет ясным, почему многие партийцы теряются перед лицом ряда вопросов, кои ставятся перед ними беспартийными рабочими.

Именно поэтому очень часто у беспартийных создается такое впечатление, что партийцы казенно защищают опреде-

ленное положение только потому, что на этот счет есть какая-то «директива сверху». И это не удивительно, ибо в такой форме (директивы сверху) частенько преподносятся нашим ячейкам вопросы общественно-политической жизни и партийной политики.

А наша нагрузка? Ведь она фактически приводит к тому, что часто убивает у нашего партийца всякий интерес к поручаемой ему работе, а отсюда и вообще к общественной жизни. У нас это делается довольно просто: есть фамилии, есть определенный круг обязанностей, надо их только разнести по известным графикам и приобщить к соответствующему протоколу заседания бюро ячейки. При этом забываем, что речь идет о живых людях, с живыми интересами, наклонностями и определенным уровнем.

А планы? О, этому мы прекрасно научились! Составляем их сразу на 3—6 м-цев и «выполняем» пункт за пунктом, а при отчетном докладе фиксируем: «план выполнен на 50—75—100 проц». А что жизнь течет не совсем по воле и желанию нашего секретаря ячейки, не всегда принимается в расчет.

Что уж говорить о директивах? В каждой ячейке нагромождается этих директив колоссальное количество. А кто их проверяет? Почти никто. Ведь если бы мы серьезно этой проверкой занялись, то очень скоро убедились бы в никчемности многих и многих прекрасно сформулированных пунктов (ведь в каждой ячейке есть «резолютивных дел мастер», который на этом деле зубы с‘ел).

Такая постановка работы приводит к тому, что многие члены партии начинают равнодушно относиться к проводимой в ячейке работе, не читают регулярно газет, не бывают в курсе злободневных вопросов и не могут поэтому дать исчерпывающих раз‘яснений беспартийным. Если угодно, то это не трудно подтвердить целым рядом фактов.

Взять хотя бы такой вопрос, как статья о письме Медведева, опубликованная в «Правде». Она в тот же день была подхвачена многими беспартийными, читалась, обсуждалась и даже «дискуссировалась», а многие партийцы ничего по этому поводу не могли сказать, потому что просто статьи не читали.

А вопрос о режиме экономии? Почему имеются неправильные толкования у отдельных групп рабочих по этому вопросу? В значительной степени потому, что партийцы считают своим долгом казенно защищать этот лозунг, как какую-то свыше данную директиву, не входя в конкретные обсуждения этого вопроса. А мало ли у нас казусов показного «режима», когда действительно надо общественно бичевать наши конкретные промахи в каждом конкретном месте? Но многие партийцы

частенько теряются и не знают, где можно и должно бичевать, а где надо правильно раз'яснить. На этой же почве у более отсталых членов партии появляются «хвостистские» настроения, т. е. бессознательное поддакивание всяким нездоровым толкованиям.

Тов. Гантман в своей статье особенно подчеркивает, что «нужно вести борьбу с самобичеванием». Это правильно. Но не следует ли и беспощадно бороться с настроениями «казенного благополучия», которые все же в ряде случаев проявляются в наших ячейках. Нам кажется, что это является на сегодняшний день наиболее опасным.

Вопрос о внимании к «мелочам» материально-бытового и культурного характера в жизни рабочих разве у нас уже разрешен? Далеко еще нет. Укажем хотя бы на такой пример.

Такой «пустяк», как определение детей в школу. Ведь из-за отсутствия мест или других причин получилось так, что многие дети рабочих должны были остаться за бортом школ. Отцы отрывались от работы, обивали пороги наших ведомств и выражали явное и вполне обоснованное недовольство. В конце-то концов этот вопрос как будто бы разрешен в высших органах. Но где была ячейка, где были низовые (а кое-где и руководящие) органы профсоюза? Они были в стороне.

Можно было бы нанизать еще целый ряд отдельных замечаний по затронутому вопросу, но и этого на сей раз хватит. И это уже дает довольно полный ответ на вопрос, почему у нас скучно проходят партдни, почему мало беспартийных в последнее время посещает наши собрания, почему несколько замедлился приток рабочих масс.

Нам могут сказать, что мы по существу касаемся работы самой ячейки, но не массовой работы на предприятиях. Верно. Но мы считаем, что именно здесь корень всех вопросов. И первый вывод, который напрашивается, это значительное перестроение всей системы внутренней работы в ячейках. Надо в самой ячейке создать такие условия, при которых каждый член партии чувствовал бы себя действительным участником всей проводимой работы, а не только человеком, формально подписывающимся под намечаемыми сверху и в шаблонном порядке проводимыми решениями и мероприятиями. Надо создать условия, при которых и партийный актив и вся партийная масса были бы подняты на уровень понимания задач и всей политики нашей партии. Без этих предпосылок никакие разговоры об улучшении нашей массовой работы ни к чему не приведут.

* * *

А теперь по существу некоторых замечаний и мероприятий предлагаемых в статье тов. Гантмана.

Он жалуется на то, что докладчики у нас плохие. Это верно. Но прежде всего, откуда же взяться хорошим докладчикам? Ведь мы-то сами очень мало еще сделали для действительного разрешения этой задачи. Все эти кружки агитаторов, инструктивные совещания и проч. методы, до сих пор применяемые, по сути дела, очень мало помогают. Наша безобразная загруженность всякими ненужными мелочами не дает возможности серьезно подготавливаться и прорабатывать вопросы. Ведь и руководители агитпропов грешат еще и по сей день дачей нарядов за день два до доклада. Но нам кажется, что не в докладчиках «счастье». Понятно, хороший докладчик лучше плохого, но не в нем все качества. Вопросы, интересующие рабочих, по существу начинают обсуждаться после доклада, в неофициальной обстановке, в клубе, за шашками или домино, или же во время перерывов на самых предприятиях. А многие ли партийцы приходят запросто в клуб, где частенько за чашкой чая затрагиваются большие и принципиальные вопросы? А тот, кто приходит, нередко оказывается в неловком положении, чувствуя свою неспособность руководить такой неофициальной беседой. Отчасти и поэтому мы нередко запаздываем с реагированием на ряд злободневных моментов, которые до нас и без нас своеобразно обсуждаются среди рабочих. Рядовой партиец не подготовлен к этому, а подготовленные, как общее правило, клуба не посещают.

Тов. Гантман предлагает «использование и стопроцентную нагрузку перерывов (на предприятиях) на завтрак и обед».

Опыт же показал, что эти читки и доклады во время перерывов превращаются в надоевший всем шаблон. И если принять во внимание, что для этого дела посылаются часто люди со стороны, то станет понятным, почему рабочие к этим читкам относятся равнодушно, а иногда враждебно, как к какой-то назойливой обязанности, кем-то сверху им навязанной. Не лучше ли было бы если бы это проводилось запросто, в отдельных группах, на совершенно добровольных началах партийцами, работающими на этом же предприятии. Но здесь мы опять сталкиваемся с вопросом необходимости предварительного подковывания членов партии по злободневным вопросам.

Тут мы непосредственно упираемся и в вопрос о системе партийного просвещения. Надо определенно сказать, что наши политшколы не отвечают или мало пока отвечают своей основной задаче: дать партийцам конкретные и ясные ответы на вопросы дня. До сих пор наши школы стеснены рамками программ и школьным методом учебы. Надо же признать, что трудно взрослых партийцев превратить в школьников. Надо серьезно

подумать над вопросом о том, чтобы наши партийцы основные раз'яснения по текущим вопросам политической, общественной и хозяйственной жизни получали в первую очередь через систему партпросвещения. Думаю, что не грех в таких случаях и отступать от формальной программы. Надо также гораздо больше заострить интерес партийной массы к принципиальным вопросам нашей политики. А это возможно только в том случае, если мы будем остерегаться преподнесения партийной массе этих вопросов в форме бесспорных догматов.

Пару слов о наших «обществах». Как ни жаль, а нужно констатировать, что эти общества на предприятиях во многом похожи на того Чеховского жениха, который «замечателен тем, что ничем не замечателен».

Почему нет к ним интереса со стороны рабочих масс?

В первую очередь потому, что «работа» этих ячеек (МОПР, культсмычки и т. д.) проводится испытанным аппаратным путем. Кто-то собирает членские взносы, регистрирует, перерегистрирует, «отчисляет в пользу» и... точка. Не видно настоящей осязательной работы, не участвуют массы. К тому же у нас столько организаций, что им трудно ужиться в узких рамках предприятия. В этом перекрещивании десятков планов и мероприятий кто-то должен пострадать, и эти «страдания» выпадают на долю наиболее «безобидных» организаций. Об этом следовало бы серьезно подумать.

Последний вопрос, который мы хотели бы затронуть,—это печать. Тов. Гантман сокрушается о том, что печать «еще далеко не достаточно освещает опыт и недостатки массовой агитпропработы». Напрасно. Если уже сокрушаться, то надо совершенно о другом. Не беда, что в нашей газете мало статей и заметок о массовой работе. А плохо то, что целый ряд вопросов, волнующих рабочую массу, проходит мимо газеты. Берусь утверждать, что очень многие рабочие просто не верят в газету и не приносят ей своих наболевших вопросов, наблюдений, не делятся своим опытом и успехами. Газета не задевает за живое (я имею в виду нашу «Полесскую Правду»). Это, действительно, скверно. Нам кажется, что вина здесь в первую очередь лежит на самой газете: она мало связана с массой.

* * *

На этом, пожалуй, можно закончить. К сожалению, я не послушался совета тов. Гантмана насчет борьбы с самобичеванием. Но, мне кажется, пора на страницах нашего журнала откровенно и прямо сказать о ряде крупнейших недостатков, о которых часто говорят между собой в интимной товарищеской беседе.

И Зевин.

По очагам культмассовой работы в городе *).

(Еще о клубных болячках).

Очевидно, что заняться расширением клубной площади за счет постройки новых клубов с таким расчетом, чтобы проэкт и план расположения комнат клуба были приспособлены к запросам той массы, которую клуб обслуживает,—нам теперь не под силу. Но при первой возможности клубного строительства стоит распланировать клуб так, чтобы в нем лучшие комнаты были отданы под комнаты отдыха взрослого рабочего и молодого, чтобы буфет и клубная вешалка не были на задворках; расположить комнаты так, чтобы кружки не мешали зрительному залу, и, наоборот, чтобы под ухом читателя не громыхал духовой оркестр.

Проэкт постройки клуба должен внимательно обсуждаться в профессиональных организациях и среди той массы, которую данный клуб будет обслуживать, дабы она внесла свои коррективы. Это совсем не будет вредно (кажется, пищевики собираются строить клуб). Лучше «семь раз отмерь, да один раз отрежь».

Образец неграмотно-клубной постройки—это ж.-д. клуб им. Ленина. Беда в том, что клуб начинают строить с зрительного зала, а это делать не следует. Весьма неудобное расположение комнат и в об'единенном рабочем клубе, но он не строился сразу, как здание под клуб, а помещение «старались» постепенно приспосабливать под клубную работу.

Ну, а пока с клубным строительством у нас не совсем благополучно. Культ-фонды наших союзов и так кряхтят. Разве только в перспективе?

А все-таки кой-что в этом направлении можно и нужно сделать. Надо по возможности расширить существующие клубы за счет пристройки комнат для кружков (сообразуясь с средствами) или путем предоставления Горсоветом вблизи клубов 2—3 комнат с тем, чтобы освободить площадь, непосредственно связанную с клубом, под комнаты отдыха взрослого рабочего

---

*) В порядке обсуждения.

и молодого (отдельные). Об'ед. раб. клуб кой-что в этом отношении сделал. Пришлось «пожертвовать» частью клубной площади, непосредственно связанной с клубом, взамен предоставления и отремонтировки подвального помещения, связанного с клубом, для устройства вешалки и буфета. Нынешнее же помещение буфета будет использовано для комнаты отдыха взрослого рабочего.

Захлестывание клубного помещения собраниями, совещаниями, с'ездами, конференциями и т. д., как в об'единенном рабочем клубе, это прямо-таки несчастье. (Думаю, что в остальных клубах тоже не весьма благополучно; на клубных курсах об этом много говорили). Каждому из трех союзов и тех предприятий, которые обслуживает клуб, нужно помещение под проф., парт., комсом., пион. собрание, с'езд, конференцию, под пионерский вечер. Имеют даже смелость требовать, настаивать дать комнаты для производственного совещания и др., для кружков, организованных при предприятии (клубным кружкам некуда деться!). Правда, в клубе просторней, тепло, светло, но тогда мы должны отказаться от чисто клубной работы, тогда клуб теряет свое значение, как политпросветский центр и как место разумного отдыха для рабочего и его семьи. Два дня, отвоеванные правлением клуба для клубной работы, не всегда удавалось отстоять. То пленум, то с'езд или конференция наших губернских партийных и профессиональных организаций были тому помехой.

Надо до минимума сократить количество совещаний, собраний, с'езды, конференции и т. д. в клубах. Об этом уже довольно много говорится в клубной прессе. Но «Васька слушает да ест». Как это сделать,—рецептуру давать трудно. Может быть и поспешили со сдачей здания Горсовета под официальное кино. При тягчайшем кризисе клубной площади в городском районе использование время-от-времени здания Горсовета под вышеуказанную работу (конечно, за определенную плату) разгрузило бы клубы от неклубной работы и дало бы возможность расширить культ-массовое обслуживание рабочих. Уплотнение работой красных уголков и расширение их сети, переброска работы кружка при предприятии на квартиру рабочего (охотников приютить у себя на квартире кружок 1—2 раза в неделю найдется много) дали бы свои результаты для клубов. Пока это не будет сделано, все попытки клубника вести планово-календарную работу в клубах сведутся на нет.

Клубный зритель не хочет и не может быть вполне удовлетворен художественной продукцией наших клубов. Поэтому надо дать ему возможность за небольшую плату посмотреть хорошую пьесу, доброкачественную кино-ленту («не рожки да

ножки»), надо установить (впредь до создания рабочего театра в Гомеле) постоянную реальную скидку для членов рабочих клубов (и членов союзов вообще) в театр и кино, как это практиковалось партклубом в 1923-24 году. Культ-отдел ГСПС должен будет регулировать эту систему, чтобы рабочий получал льготный билет именно на те постановки и кино-ленты, которые идеологически годны (или хотя бы не вредны). Ставить же спектакли силами приезжающих профессионалов-артистов на подмостках клубов гор. района невозможно и вследствие технической неприсобленности сцены и слабой пропускной способности клубных «партеров». Просто, доходы не оправдают расходов. Театральные же цены на билеты в клубах провалятся. Все это лишь под силу ж.-д. клубу им. Ленина, с его отдельным районом, большой вместимостью аудиторий и не плохой сценой, и кой-как Новобелицкому рабочему клубу.

Нынешний клубный кружковец весьма требователен. В беседах с ними мне пришлось выявить, что не каждый руководитель методически хорош.

— Нам,—говорят они,—не докладчик нужен, а серьезная проработка вопросов.

Подавление инициативы кружковцев ведет к тому, что теряется интерес к занятиям, и кружок распадается. Неявка руководителя во-время тоже скверно отражается на дисциплине явки кружковцев.

В отношении лекторов тоже неблагополучно. Гомель уж не так беден культурными силами. Но вся беда в том, что они не выявлены, не учтены. Иной раз мечешься по городу, кого бы взять для техническо-производственной лекции, и не находишь. Обыкновенно у нас начинается санитарным музеем и им же кончается. Поэтому клубные комиссии АПО должны взять на учет наличность лекторов по ряду областей знаний и квалифицированных руководителей научных кружков (Ленинский, текущей политики, рабкоровский, естественно научный, литературный и т. д.). Хороший руководитель заинтерисовывает кружковцев, и в результате—аккуратная посещаемость и с успехом законченная программа.

Хуже у нас обстоит дело с руководителями худож-кружков. Вполне годный руководитель (если таковой есть) нарасхват. Ясно, что поэтому не следует создавать в клубе много художественных кружков, дабы не распылять средства. Лучше один, много—два, но с доброкачественными руководителями. Примерно: два клуба могут содержать одного квалифицированного, хорошо оплачиваемого руководителя. За сносную оплату можно будет пригласить товарища из центральных городов.

Несколько слов по поводу клубной «смычки». Таковой у нас до сих пор нет. Клубы наши бедны, поэтому кажется, что нужно было бы клубникам искать способов, как бы с наилучшей пользой использовать имеющиеся суммы. Художественная ежемесячная программа тоже не ахти уж какая. Клубные худож. кружки быстро возобновлять свой репертуар не в состоянии. Тут-то на помощь с успехом может придти так называемое межклубное об'единение. Совместная закупка клубных пособий для обоюдного использования, обмен опытом и силами, совместное выступление (об'единение сил), клубные конкурсы и т. д. Все это уж не так трудно сделать, надо только захотеть. Необходимо создать межклубную комиссию связи в общегородском масштабе (на первое время).

Вот то, что можно пока предложить против клубных неурядиц в наших условиях. Иначе средства, отпускаемые на клубную работу, будут и дальше использовываться не весьма целесообразно. Вместо большого охвата союзной массы чисто клубной работой, будут кустарничество, мелочность и показное политпросвет-трегерство, а то просто «культурничество». Вместо культурного обслуживания и удовлетворения непрестанно растущих потребностей рабочих и их семей в доброкачественной учебе и разумном неленивом отдыхе будет удовлетворение союзных и других организаций клубным помещением под собрания, с'езды, конференции и т. д., только отчасти будет обслужена клубами массовая работа союзов, но не культурно-массовая.

Обзоры.

И. Ивин.

Куда растет наша губернская промышленность?

Каковы перспективы развертывания металлической промышленности в нашей губернии?

Есть у нас «Двигатель Революции», завод сельско-хозяйственного машиностроения. Предприятие, на которое за последние 1—2 г. навешано было много дохлых собак. И однако, по существу дела, у него есть как раз очень солидные перспективы для развития в дальнейшем.

В самом деле. Производит он—худо ли, хорошо ли, другой вопрос; если сейчас скорее худо, то организационно-технические недочеты устранимы и подлежат устранению—производит он простые конные и ручно-конные молотилки; те самые молотилки, которые в таком большом спросе в районах Северном, Северо-Восточном, Западном, Центральном и др потребляющих.

Потребность в них на 1926—27 г. Наркомземом определена в 15 тысяч штук одних ручно-конных. Цифры—наиболее красноречивый свидетель, и в небольшой дозе не очень утомительный. А они говорят вот что. Производительность одной ручно-конной молотилки в сезон равна 150 дес. Следовательно, намеченными НКЗ'емом 15 тысячами можно обслужить только 2.250 тысяч десятин. Площадь же распространения этих молотилок охватывает около 14 миллионов десятин.

Применение простых молотилок вызывает нужду в сортировках, которых в текущем году требовалось свыше 30 тысяч. Прогрессирует также спрос на соломорезки.

И вот где же быть заводу, выпускающему эти орудия? На Украине ли (в Харькове есть завод «Серп и Молот»), где не требуются такие орудия и где они производятся, гл. обр., для вывоза в другие районы? на Украине ли, несмотря на то, что там нет леса, необходимого для деревянных частей этих машин, и вывоз готовых машин обходится дорого, так как они занимают много места?

Из других предприятий, как полукустарный Тверской завод, Покровский завод, Калужской губ., намеченный для производства тракторных молотилок, Белорусский «Красный Металлист», могущий уже в ближайшем будущем обслуживать только БССР,—из этих предприятий ни одно, собственно, не имеет решающих

преимуществ пред Гомелем. И когда ставится вопрос о постройке в РСФСР заводомолотилок, веялок и сортировок, то Гомельщина определенно выдвигает свою кандидатуру.

Целесообразность ее подтверждается расположением Гомеля на узле жел.-дор. путей, соединяющих его с главными промышленными и потребляющими центрами, и речной магистрали, связывающей его с южным металлом и каменным углем. В отношении сырья (леса) и рабочей силы, при наличии базы в виде «Двигателя», перспективы развертывания машиностроения здесь также достаточно благоприятны. Даже ближайшие к Гомелю районы в 1926—27 г. не смогут быть хоть в малой мере насыщены производимыми заводом орудиями. Показательны в этом отношении цыфры—на 41 хозяйство 1 молотилка и на 220 хозяйств—1 соломорезка.

Район требует расширения производства, и это—перспектива нашего «Двигателя».

* * *

Перспективы нашей промышленности в ее пеньковой, суконной и кожевенной отраслях гораздо более скромны. Пенько-шпагатная фабрика в Клинцах предполагает к 1929—30 году увеличить производство на 119 проц., доведя его до 4.750 тыс. кгр. Со стороны сырья затруднений не будет, так как снабжающий коноплей район (Гомельская, Брянская, Курская, Смоленская и Орловская г.г.) уже в 1925 году собрал около 3 милл. пудов, а за четыре года производство конопли еще вырастет, и все предприятия района (их здесь четыре крупных единицы) будут в достаточной степени снабжены сырьем, потребность в котором для них к 1929—30 г. исчисляется около 1 милл. пуд.

Развертывание производства Зубовской фабрики обусловливается намечаемым оборудованием ее новыми, более совершенными машинами и введением второй смены.

Суконное производство также не слишком расширяется. 128 проц. нынешнего выпуска к 1929—30 году—это достаточно скромное расвертывание. Достигнуто это будет пуском одной новой фабрики, переводом всех предприятий на трехсменную работу и увеличением пропускной способности ныне действующих фабрик.

Что касается кожевенного производства, то здесь проэктируется крупная реорганизация. Намечено изменение сортамента, т. е. увеличение переработки одних сортов и постепенное сокращение выпуска других. Причина этому—необходимость использования местного кожсырья—разумеется, вполне

основательна. До настоящего времени Клинцовский кожтрест не использовал полностью имеющееся в Зап. районе сырье, и здесь производили свои заготовки кожпредприятия других районов.

Совершенно естественно, если доля Гомельщины в таблице снабжения нашим краем кожеобрабатывающих районов СССР увеличится.

Виды на расширение спичечной и бумажной промышленности уже в значительной мере определились. Фабрики спичтреста восстанавливаются и расширяются, равно как и бумажные фабрики Бумтреста.

Но о них речь должна быть особая.

Деревообрабатывающая промышленность губернии уже находится в настоящее время на пути расширения. Гомлес проводит мероприятия по более полному и рациональному использованию древесины и уже организовал, в дополнение к имеющимся лесопильным заводам, бочарно-клепочное и смолокуренное производства, а в 1926—27 г. предполагает постройку мебельной фабрики.

Наконец, винокуренная промышленность.

В Гомельщине по почвенным условиям посев картофеля имеет очень большое значение и, конечно, крупное распространение. Но, с другой стороны, культура его возможна лишь в соответствии с перспективами сбыта на местное потребление, так как вывоз его в другие районы был бы нерентабелен. Вот чем определяются перспективы винокурения в губернии. Винзаводы, использовывая местное сырье, дают, кроме того, в виде барды хороший корм для скота; этот корм обеспечивает возможность увеличения количества скота, т. е. и навоза, в котором так нуждаются малоплодородные почвы Гомельщины. Гомспирту предстоит открыть старые винзаводы и построить новые, организуя их сеть так, чтобы каждый завод имел свой район, чтобы в нем было определенное количество пахотной земли, которая обеспечила бы снабжение завода картофелем. В связи с этим предполагается восстановить пять недействующих и построить в разных уездах восемь новых винзаводов.

Вот основные русла, по которым идет развертывание существующих в нашей губернии отраслей промышленности.

Местная жизнь.

Н. Х.

Наша женработа и ее перспективы.

(На фабрике им. Ленина).

Актив работниц и его работа.

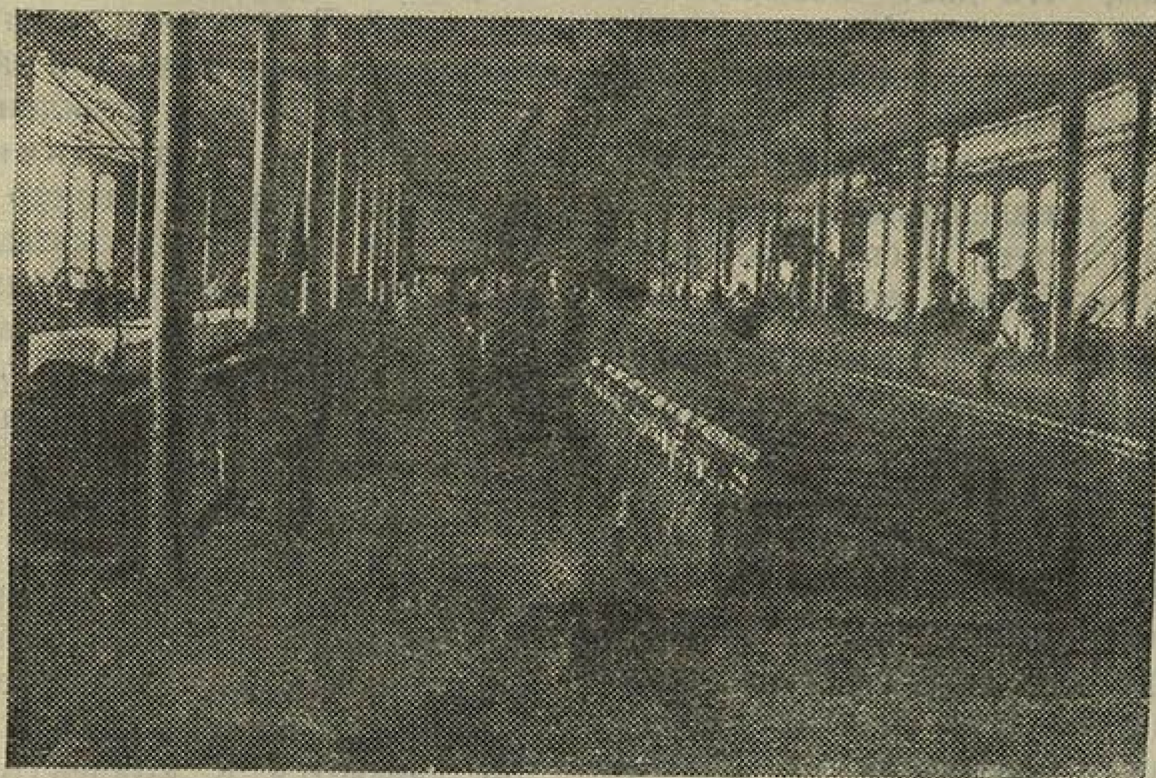
Если не подходить к активисткам формально, т. е. не учитывать только выборных и делегаток, а учитывать фактических активисток, то у нас таких работниц около 40 проц.

Активистки в большинстве своем работницы старшего возраста (25—35 л.), с солидным производственным стажем, от 10 до 20 и больше лет проработавшие на наших фабриках, знают хорошо производство и любят его. Большой процент активисток—семейные вдовы, имеющие на своем иждивении 2—5 детей. Такое семейное положение сильно отражается на их работе. Они стараются избежать той работы, которая связана с затратой большого времени. Активно они проявляют себя на производственных совещаниях и цеховых собраниях работниц.

Еще много придется бороться против боязни работниц выступать на собраниях рабочих. Был случай, когда работница высказалась на производственном совещании, и рабочие в отделении житья ей не давали, что она, будто бы, как баба, «ляпнула» лишнее об уплотнении рабочего дня. Активистки работницы являются первыми помощниками в проведении работы в отделении и с удовольствием выполняют поручения.

Делегатское собрание заканчивает свою программу. Впрочем, она усвоена слабо, так как в последнее время больше уделяется внимания практической работе делегаток. Основным тормозом в работе делегаток было то, что делегатки, как и все, работают в три смены, и работу с ними можно было проводить только по воскресным дням.

К подготовке перевыборной кампании делегаток мы приступили; по отделениям уже думают над подбором нового делегатского состава. Для более успешной работы на будущий год с делегатками необходимо задуматься и еще глубже проработать вопрос об организации посменных или цеховых делегатских собраний, который по моему, своевременен. На этом пути могут встретиться затруднения с силами для обслуживания, но все же они преодолимы.

Стодольская фабрика им. Ленина. Прядильное отделение.

Стодольская фабрика им. Ленина. Аппаратное отделение.

Делегаток от жен рабочих нужно прикрепить к отдельным цехам, что даст возможность связать жен рабочих с непосредственной жизнью работниц. Прикрепление к избирательницам делегаток очень хороший метод привлечения к практической работе, и его необходимо практиковать и впредь.

Подготовка к учебному году.

Мы считали неграмотность рабочих большим злом, теперь же мы считаем малограмотность еще большим злом. Если раньше можно было устыдить работницу ее неграмотностью и этим заставить ее подучиваться, то теперь она себя считает образованным человеком,—а это образование сводится к умению писать фамилию,—и вопрос о дальнейшей учебе затрудняется. К учебному году намечается произвести учет знаний и по возможности определять работниц в соответствующие школы, а видов учебы на зиму намечается много.

В индивидуальном обучении (на зиму) замечается большая потребность как со стороны работниц, так и со стороны жен рабочих, и уже теперь необходимо подобрать индивидуалов

Работа детучреждений.

Для обслуживания работниц мы имеем два детских учреждения: очаг и ясли. Детучреждения по постановке работы в основном удовлетворяют работниц. Работники, начиная с заведывающей, все с большим опытом и преданы своему делу.

Правильную работу детучреждений нарушало то, что одна заведующая совмещала работу очага и яслей Теперь мы из этого положения вышли, разделив работу столь различных учреждений.

Вопросу о воспитании матерей уделено достаточно внимания. В работе детучреждений оказывает большую помощь комитет матерей. Ни в коем случае не удовлетворяет количество мест как в очаге, так и в яслях. Ясли охватывают 35 детей, столько же и очаг, а потребность в расширении яслей имеется на 100 проц., да притом для грудного возраста. Губотдел текстильщиков и уздрав обещают расширить, но дело пока с места не двигается. К коллективному договору мы готовимся и надеемся добиться расширения очага.

Организованная нами детская площадка на лето для детей рабочих себя безусловно оправдала. Детплощадка работает на фабрике впервые и произвела большое впечатление на окружающих детей и родителей. Несмотря на платность, был большой спрос со стороны рабочих: набрано 53 чел. детей. Работа проводится около двух месяцев; за это короткое время она привлекла к себе внимание и интерес матерей, жен рабочих, среди которых проводится воспитательная работа ежемесячно. Работа площадки должна быть закреплена и расширена (т. к. имеется около 1000 детей дошкольного возраста) при лучшем оборудовании в хозяйственном отношении.

Ар - чик.

В чем недостатки партийного руководства комсомолом?

(*По материалам обследования ГКК по Речицкому у.*).

Прежде всего необходимо отметить, что партийные организации совершенно не занимаются изучением процессов, происходящих среди крестьянской молодежи. Кстати отметим, что и комсомольские органы, прямая обязанность которых этим делом постоянно заниматься, тоже пока от этого далеки. Кое-где даже в парторганах имеет место определенная недооценка роли и значения комсомола в общественно-политической жизни деревни. Ведь только этим можно об'яснить такой факт, как заявление одного из руководителей сельячейки ВКП.

— Без комсомольцев было бы легче работать, они мешают.

Или:

— Комсомол разлагается и становится вредной организацией—

заявление другого руководителя деревенской парторганизации.

Понятно, что отсюда уже вытекает и постановка партруководства комсомолом. Получается, примерно, так: существует в уезде организация комсомола, и волей-неволей приходится с этим считаться. Поэтому в большинстве случаев всякие вопросы комсомольской работы в уездном комитете партии ставятся случайно, а не систематически, и частенько по инициативе комсомола. После докладов, как обычно бывает, пишутся резолюции. При чем в области принципиальных вопросов повторяются во внешне измененном виде общие директивы вышестоящих партийных органов, разных совещаний и с'ездов. А в области практической нередко уком просто подтверждает мероприятия, разработанные или предлагаемые самими же комсомольскими работниками.

Как правило, даваемые директивы пока по существу не проверяются. Можно ли при этом заявить, что такое руководство конкретно помогает комсомольской организации в ее работе? Понятно, нет.

Если спуститься несколько ниже, то там дело обстоит еще хуже. Есть обмен представителями в волостных комитетах партии и комсомола, которые по сути дела только „представительствуют“. В материале обследования отмечен даже такой факт: один и тот же человек (комсомольский руководитель) одновременно является представителем в волком ВКП и он же

представляет партийную организацию в комсомоле—один в двух лицах. Ведь это есть по существу только логическое завершение формального, исключительно бюрократического отношения к вопросу руководства комсомолом.

Правда, в волкомах заслушивают доклады отчетные комсомольских организаций. Но и это делается только для выполнения определенного пункта из некоротенького плана. Ибо после доклада наши руководители парторганизаций в волости оказываются в беспомощном положении в смысле дачи конкретных помогающих делу директив. Из положения обыкновенно выводят комсомольские активисты, которые по „этому делу“ (директивному) имеют богатый „опыт“.

Таким образом, эти отчетные доклады превращаются просто в эпизодические информации, после которых в делах комсомольских организаций прибавляется еще десяток—другой директивных пунктов в духе: «усилить», «углубить», «расширить» и еще что-нибудь в этом роде!

Такое положение об‘ясняется в значительной степени тем, что парторганизации и партактив в том числе почти незнакомы с решениями и общими директивами партии в отношении комсомола, и нет достаточно серьезного отношения у многих к комсомолу, как к политической организации молодежи, имеющей во всех отношениях громадное значение.

Что уж говорить о руководстве партийных ячеек в самой деревне?

В ряде мест мы имеем просто взаимное непонимание со стороны обеих ячеек. Зафиксированы факты, когда партийная ячейка заявляет, что комсомольская путается в ногах и мешает, и, с другой стороны, заявление комсомольцев:

— Что нам парт‘ячейка может дать?

Это иногда выливается в очень уродливые формы. Кое-где происходит настоящая борьба между руководящими группами обеих ячеек за влияние и руководство в селе. На этой почве начинаются склоки, подсиживания, доносы в высшие партийные инстанции и в в результате снятие с работы и того и другого секретаря. В других случаях бывает просто грубое вмешательство и нажим со стороны парт‘ячейки, что совершенно стирает лицо комсомола, как самостоятельной молодежной организации.

Кое-где приходилось наблюдать и такое «интересное явление, когда всеми делами на селе заправляет и руководит комсомольская ячейка, стушевывая роль партийной организации. И даже на партднях по большинству вопросов, в том числе чисто-партийных, докладчиком и «резолюционером» является комсомольский активист.

Взаимоотношения партийной и комсомольской массы носят

до сих пор в большинстве случаев формальный характер. Заседают совместно в «торжественных случах», голосуют вместе (и то не всегда) при выборах. Это, очевидно, является результатом отсутствия взаимного интереса к работе ячеек.

Такое руководство внизу, в ячейках, приводит к тому, что самими комсомольцами вопрос руководства партии комсомолом уясняется формально, как нечто, навязанное сверху. Эти методы, естественно, переносятся и в комсомол, и отсюда наличие большой дозы формального «директивного» руководства высших комсомольских органов низовыми ячейками. А отсюда уже рукой подать до комсомольского всезнайства, дилетантства, нажима и командования.

Контрольная комиссия в своих выводах дает следующее об‘яснение таким методам руководства:

> «Общая слабость партруководства комсомолом находит себе об‘яснение: во-первых, в низком культурном и политическом уровне парт‘ячеек — отсюда их неспособность к руководству союзными ячейками и, во-вторых, в отсутствии четкой линии и конкретных указаний укома о способах руководства в этой области».

И действительно, если просмотреть директивы, даваемые волкомами ВКП при отчетных докладах, то в отношении комсомола эти директивы для всех волостей почти являются одинаковыми. Ибо везде слабо и везде надо «усилить» и «углубить». Но нет конкретных указаний, исходящих из положения дел и возможностей в данной волости.

В заключение несколько слов о руководстве самих комсомольских органов. Хотя контрольная комиссия в своих материалах устанавливает, что внутрисоюзная демократия в комсомольских ячейках прививается, но это относится пока в значительной части к выборам (и то есть случаи, когда парт‘ячейка кое-где и здесь нажимает и «проводит» по старому). Пока еще комсомольские организации в своей работе слишком опираются на аппарат и на штатных активистов и меньше на активность и самодеятельность самих масс комсомольцев.

Провести эту работу в соответствии с решениями партийного с‘езда является очередной и самой важной задачей дня.

Мы почти не касались здесь роли парт‘ядра в деле партруководства комсомолом.

Но дело в том, что количество партийцев в крестьянских ячейках комсомола настолько незначительно (к тому же большинство кандидатов), что оно не может играть пока какой-нибудь заметной роли.

В партию вовлечено всего 1,6 проц. по отношению к общему количеству крестьян комсомольцев. Все эти моменты,

которые контрольная комиссия выявила в своем обследовании по Речицкому уезду, имеют, понятно, место, в большей или меньшей степени, и в остальных организациях Гомельской комсомолии.

Партийным организациям надо этими вопросами основательно заняться. В противном случае мимо нас может пройти ряд серьезнейших процессов, которые происходят среди крестьянской молодежи.

Сороковой.

Отставшие подтягиваются.

(Профработа среди сельхоз. и лесных рабочих в Клинцовском уезде)

В Клинцовском уезде имеется 1121 чел. батраков, пастухов и подпасков, занятых в сельском хозяйстве. Для их обслуживания в районах, где имеется скопление более 10 чел., организованы батрацкие комитеты; всего 5 в уезде.

До сего времени в члены союза вовлечено 111 чел. батраков и пастухов. Остается целая 1000 чел., которые в союз не вступили. Цифра огромная, и придется немало поработать, чтобы организовать через союз эту часть сельского пролетариата.

Какие тормозы были к тому, что до сего времени такое большое количество не вовлечено в союз?

Распыленность, а отсюда трудность организовать их, низкий культурный уровень, невозможность поставить культ-просвет-работу (особенно летом), отсутствие полного охвата массовой работы; также не последнюю роль играет влияние хозяев в смысле отталкивания батраков от союза. К тому же большинство батраков подростки от 14 лет, молодежь до 20 лет и пастухи-старики. Тем не менее до сего времени союзу удалось провести следующую работу среди батраков. Учет батраков проведен полностью, по сравнению с прошлым годом учтено на 200 чел. больше. Заключено 715 трудодоговоров, которыми охвачено 800 чел., так что материально-правовое положение батраков союзом взято под свою защиту. Имеются надежды на заключение трудодоговоров на всех остальных батраков и пастухов.

По сравнению с предыдущими годами число хозяйств, нанимающих с.-х. рабочих, увеличилось, и они распределяются по следующим социально-экономическим группам крестьянства: зажиточные слои—62 проц., середняцкие—30 проц. и общества —8 проц.

Заключение трудодоговоров обусловило повышение заработной платы и улучшение материаль-

ного положения батрака. В среднем батрак получает в м-ц от 12 до 15 руб., включая стол.

Добровольное социальное страхование батраков проводится очень слабо, вследствие отсутствия до сего времени ясности в этом вопросе для крестьян—нанимателей, и сознания его выгодности.

Несмотря на заключение труддоговоров, до сего времени не изжиты случаи нарушения их со стороны нанимателей, не редки случаи эксплоатации. Борьба с этим ведется через волостные примирительные комиссии.

Особые трудности встречаются при заключении труддоговоров на пастухов с обществами, так как зачастую уполномоченные от общества не располагают полными правами в разрешении вопросов о спецодежде, о порядке взимания платы и урегулировании вопроса питания пастухов. Советские органы оказывают слабое содействие в выявлении пастухов и в обязательном заключении на них договоров. Не изжиты до сего времени взгляды среди крестьянства на пастуха, как на нищего, собирающего свою плату с мешком по дворам. Зарплата пастуха —25 руб. в месяц.

На работах в совхозах занято 104 постоянных члена союза и 50 чел. поденных и сезонных. Заработная плата в среднем 25 руб. в месяц. Несмотря на наличие имеющихся помещений под культ-просвет работу, красные уголки, работа эта среди рабочих в летнее время проводится слабо.

С жилищными условиями для рабочих совхозов обстоит не вполне благополучно. Теснота помещений, запущенность в ремонте не изжиты до сего времени. Заработная плата выдается несвоевременно и бывает задолженность за 2-3 м-ца.

Культурный уровень рабочих совхоза низкий, а посему имеется пассивность в общественной и профсоюзной жизни. Втягивание в союз и в общественную жизнь сезонных рабочих проводится, и имеются достижения.

В 5-ти лесничествах уезда имеется 148 чел. постоянных рабочих. Ведению какой бы то ни было, а особенно культурной, работы мешает разбросанность лесной стражи. С жилищным вопросом для лесников обстоит не лучше, чем в совхозах. Сторожки требуют капитального ремонта и возведения новых построек. В прошлом году производились лесные разработки, на коих были заняты, помимо штатных служащих, беднейшие слои крестьянства, организованные в артели комитетами взаимопомощи при содействии союза. Работа среди лесорубов проводилась слабо, вследствие начала организации этих артелей. В настоящем году при открытии лесоразработок будут учтены недочеты прошлогодней работы.

Несмотря на имеющиеся недостатки (слабость наших низовых профорганизаций, недостаточное уяснение задач, стоящих

перед профорганами), результаты работы видны. Тяготение к союзу со стороны батраков имеется, это показывает рост союза за счет рабочих совхоза, лесничеств и батраков. В прошлом году членов союза батраков было 6 проц. к общему числу, в настоящем году—12 проц. А при содействии партии и советских органов работу по организации и обслуживанию сельского пролетариата в Клинцовском уезде профорганизации выполнят.

В. Исадченко.

Втягиваем в массовую работу.

(По коллективам сел.-хоз.-лесных рабочих Речицкого у.).

Это первый год, что мы начали проводить широкие производственные совещания в лесничествах и совхозах. И за шесть первых месяцев нам уже удалось провести 12 совещаний в лесничествах и 3 в совхозах. Правда, в организационном отношении они еще замкнуты, например, на них мы не видим представителей лесозаготовительных организаций, занимающихся разработками в данном лесничестве, нет еще представителя ВИК'а и сельсовета. Здесь у нас случались недоумения.

— Зачем мы вам?—спрашивает иной сельсовет. И без нас обойдетесь как-либо.

— Э, нет, друзья,—говорят им.—Вот посмотрите-ка, лесозаготовитель норовит только поскорее да повыгоднее проделать свою работу, а что дальше будет с лесом, когда он закончит, это для него безразлично... Для него дальше хоть трава не расти.

Лесзагорганизации делают в таких случаях абсолютно невинное лицо, но факт—упрямая вещь: захламленность, массовые короеды.

А то было раз так. Пригласили на совещание представителя сельсовета дер. К.

— Вы же сами жалуетесь на лесную стражу, что она приходит с обыском, разыскивая похищенную древесину, так вот и потолкуем вместе с вами на нашем совещании.

Рассчитывали, что уж теперь-то придет представитель сельсовета. И ошиблись: никто не явился.

Туго это прививается. Ссоры на почве самовольных порубок, на почве пастбищ с отдельными группами крестьянства нередки, и участие представителей ВИК'а и сельсовета было бы очень ценно. ВИК, как хозяин волости, знающий все трения во взаимоотношениях лесничества с населением, распределяющий древесину для местного потребления,

мог бы внести много делового в работу этих производственных совещаний. И ведь для членов сельсоветов участие в них было бы также очень полезно в смысле воспитания у работников низового советского аппарата правильного взгляда на лес, как государственное достояние.

В совхозах мы имеем то же явление. Там отсутствует и агроном и представители сел.-хоз. совета, сел.-хоз. кооперации.

На ряду с этими недочетами наблюдается еще не всегда удовлетворительный подбор повестки дня, отсутствие проработки в рабочкомах вопросов, разрешаемых совещаниями, и вследствие этого подчас необоснованность тех или иных постановлений.

Для дальнейшего мы наметили уже такой прием. Рабочкомы до созыва производственного совещания предварительно изучают намеченные вопросы или путем выделения временной комиссии, или проработки их отдельными товарищами, и на самом совещании ставятся их содоклады. В дальнейшем, после обсуждения и разрешения вопроса, рабочком должен проследить, как постановление выполняется по линии администрации.

Что особенно важно в условиях нашего производства, так это полная конкретность и определенность намечаемых мероприятий. Если изучается выполнение норм выработки по отдельным работам (пахота, бороньба, жатва, возка навоза и др.) и причины невыполнения норм, то должно быть ясно указано, что, по мнению совещания, необходимо улучшить, чтобы достигнуть наибольшего успеха в выработке норм. Правда, в нынешнем году, независимо от недостатка тяговой силы и не вполне исправного инвентаря, мы имеем, в общем, 80% нормы, а по отдельным работам и все 100%.

* * *

Теперь о культработе.

Известно, что наш союзный коллектив отличается абсолютной неграмотностью. Из 1450 (на 1 июля) членов мы в прошлом году выпустили только 120 человек—капля в море. Батраки сплошь неграмотны, остальные рабочие—в очень значительном проценте. И условия работы наших батраков таковы, что они по окончании ликпункта легко могут забыть то, чему научились и научаются за зиму. В связи с этим союз принимает меры к тому, чтобы помочь им в дальнейшей учебе хотя бы снабжением доступной книгой, тетрадью, букварем «Батрак» и т. п.

...Наши 16 красных уголков и 3 клуба далеко не приспособлены к тому, чтобы заинтересовать, привлечь рабочих в свободный час. Они больше похожи на сараи, чем на уголки отдыха, и в них вести политпросветработу невозможно. Нужны ответственные лица, и нужен порядок: своевременное открытие, хороший воздух, установление дисциплины.

Расширенный пленум уездного отделения 6-го июля предложил президиуму приобрести кинопередвижку за счет культсредств. При условии, что мы получим льготно фильм (ленты), передвижка начнет работать на территории уезда во второй половине августа и будет бесплатно обслуживать членов союза, их иждивенцев, рабочих лесозаготовок и др. сезонников, батраков и сельскую бедноту.

Библиотека? Для наших грамотеев книг хватило бы: в каждом предприятии имеется от 100 до 300 названий, но они в большинстве устаревшие, брошюры. Нужна художественная, антирелигиозная, специальная литература. Ее еще нет, но она будет: намечено приобрести книг на 600 руб. Сейчас уездное правление совместно с рабочкомами и волкомами занято составлением списков.

Аниськов.

Лиха беда начало.

(*Работа с беднотой в Погарской волости*).

Когда мы будем подытоживать за год проведенную в волости работу с беднотой, то придется оговорить, что небольшие результаты этой работы об'ясняются в значительной степени вот чем: было вначале неясно, как вести работу с беднотой; только после состоявшегося постановления оргбюро ЦК и бюро Губкома в этот вопрос была внесена ясность.

Что же нами проделано до этого времени?

Начало работы с беднотой совпадает с перевыборными кампаниями. И тогда эти собрания бедноты носили чисто политический характер—хозяйственная сторона, бытовая сторона, вопросы улучшения экономического положения бедняка тогда не выпячивались, хотя, являясь на первые собрания, беднота ждала чего-то конкретного.

— Давать будут что али как?

— Воспособление по хозяйству, надо быть...

Она думала, что что-то привезли и будут снабжать.

После предвыборных собраний мы провели ряд других, где обсудили хозяйственные вопросы, как-то: сортирование семян, создание машинных товариществ, общественная запашка комитетского фонда, а также вопрос о добровольном членстве ККОВ.

Кое-кто после этого раскачался. Сортировку семян беднота стала проводить не хуже, чем зажиточные, в то время, как год-два назад мы имели такое явление, что зажиточный сортировал, а бедняк нет, да и комитеты этим не занимались.

В этом же году и ККОВ и бедняки зерно отсортировали.

Зашевелилась работа и по организации товариществ. Создано 2 машинных т-ва, пусть слабых, имеющих только по

одной молотилке и веялке,—но это лишь почин.

Можно слегка похвалиться результатами в области общественной запашки. Кампания эта прошла недурно. Мы теперь имеем по волости 20 комитетов с фондом в 4122 пуда, с 146 дес. земли. В двух селах—Жигалки и Перегон—беднота обрабатывает 40 дес. общественным путем без получения процентов, остальные 106 дес. обрабатываются за 25-%-ное отчисление от урожая. До нынешнего года земля эта никакой пользы не приносила, а теперь, когда беднота втянута в работу, мы ожидаем, что засеянный клин даст возможность увеличить фонд ККОВ.

Это весенняя работа.

Что касается лета, то в настоящее время нами проводится организация бедноты вокруг следующих вопросов. Во 1-х, вокруг землеустройства—в 6 населенных пунктах, где оно осуществляется,—и переселения. Затем по вопросам обсеменения озимого клина, предстоящих перевыборов правлений кооперативов, обмена семян чрез ВИК у культурных хозяев (простой ржи на петкусскую), организации из бедняков артели возчиков, в связи с заготовками в Погаре (он отстоит от железной дороги в 40 верстах), укрепления машинных товариществ, торфоразработок, кооперирования бедноты и др.

Все эти вопросы уже прорабатываются волостной организацией, и мы будем иметь положительные результаты уже довольно скоро. Примером служит село Бобрик. Там проводится землеустройство. Зажиточные пытались об'егорить бедноту и уже об'егорили было, но в конечном счете, благодаря организованности бедняков, эта попытка была разоблачена.

В общем, с каждым днем работа развертывается, и к первой годовщине будут у нас довольно красноречивые цифры и факты, свидетельствующие об улучшении бедняцких хозяйств.

Начало же положено.

Поддубный

Надо бы встряхнуться.

В с.Нижнем, Starод. у., имеется ячейка ВКП, организованная в 1925 году. Сначала в ней было 3 члена и 2 канд., в настоящее время 4 чл. и 8 канд. В работе ячейки много пробелов. Проводимые парт. собрания мало посещают беспартийные крестьяне, даже актив. Работа среди бедноты не проводится. Не проводится она и среди бедняцкой части сельсовета, которую можно было бы собирать для обсуждения ряда вопросов, как землеустройство (т. к. землеустройство в Нижнем еще не окончено),

учет об'ектов, налог, льготы, кооперация и др. Пленум .сельсовета состоит из 42 чел. членов и 13 чел. канд.

Ячейка также совсем мало уделяет внимания женработе села. Крестьянки зачастую идут к знахарям, ворожеям за 20-30 верст. Работу среди женщин можно проводить. Культсил в селе достаточно: 5 учителей, кооператоры, медработники участковой Нижневской больницы и др. Стоит только сговориться с медработниками, и можно проводить лекции среди женщин на районах на интересующие медицинские темы — крестьянки будут охотно посещать. Так как проводимые в избе-чит. лекции врача и акушерки довольно популярны,—правда, среди вблизи живущих женщин.

Работа ячейки ВЛКСМ хромает. Нет помощи со стороны парт. ячейки, если не считать заслушивания докладов ячейки ВЛКСМ на партдне и голой критики. Сама ячейка(это слабо подготовленные ребята, всего 12 чел.) оторвана от беспартийной молодежи; дни учебы комсомола и союзные дни не посещаются беспартийными. Среди комсомольцев нет достаточной дисциплины.

Имеется отряд пионеров в 40 чел., но ячейка ВЛКСМ слабо руководит им. Были случаи, что пионеры стесняются ходить в галстуках по улицам села.

Среди беспартийной молодожи развито пьянство, буянство; некоторые вербуются в секту евангелистов. Были случаи: 3 парня 17-18 лет, вооружившись урезами, ограбили кольцевую почту, но были крестьянством пойманы; оказались нижневцы. Необходимо парт'ячейке больше уделить внимания работе среди молодежи,помогая ячейкеВЛКСМ в проведении дня молодежи, выделяя крепких докладчиков и т.д. В общем культурно-просветительная работа в селе хромает. На одной избе-читальне, которую посещают 15-20 чел., а в праздничные дни не больше 50 чел. (в зимнее время), конечно, далеко не уедешь с культработой. Необходимо подумать об открытии красных уголков на районах, ибо сил для их обслуживания в Нижнем достаточно, и население пойдет охотно в них и предоставит помещения.

Особо необходимо обратить внимание на кооперпропаганду, так как корни кооперации достаточно глубоки, но нет надлежащего уяснения населению значения ее.

Н. Гриньков.

На курсах деревенских политпросвет-работников.

Много вопросов накопилось у наших деревенских политпросветчиков за год работы. Немало опыта в ней получили они, разрозненного, взаимно не увязанного. Немало сомнений в своих силах привезли они сюда, на губкурсы, которые должны были подковать их на год вперед. А та сложнейшая полоса внутрипартийной жизни, которая характеризовала прошлое лето—осень—зиму и текущий период, требовала, чтобы избачи и книжники разобрались во всем коренным образом; иначе задача организации и поднятия политического и культурного уровня бедноты и середняка оказалась бы непосильной.

Даешь производственную (методическую) квалификацию и политический уровень! таково было основное требование тех нескольких десятков ребят, что с‘ехались на месяц из глухих углов губернии в центр. Поработать пришлось за совесть Собрали их на $3^1/_2$ недели, т. е. фактически на 24 рабочих дня. Думалось, что удастся уложить рабочий день в предполагавшиеся 7 часов, но не тут-то было. А практические занятия? Ведь большинство их не входило в норму часов, отведенных для отдельных циклов учебы, и выполнение падало на вечернее время. Так что фактически ребятам приходилось работать 8-9 час. в день.

Основные же 168 часов были распределены так: около $^2/_3$ программы на политпросветские вопросы, как-то: работа с газетой, кооперативная пропаганда, справочная, художественная, массовая, кружковая и самообразовательная работа, МОПР и др.; одну треть программы составляли вопросы прикладных знаний, прежде всего агропропаганда.

Если курсы справились со своей основной задачей, то в значительной степени благодаря тому, что комплектование их людьми в этом году было удачно. Уезды нынче более серьезно подошли к отбору товарищей, за исключением Новозыбковского, где набор был не совсем удачный. Из 101 чел. всего несколько (2-3) не оправдали себя—это те, которые элементарно неграмотны в политическом и общеобразовательном отношении, которые мало или совершенно не работали в избе-читальне и к тому же мало принимали участия в общественной жизни села.

Надо признаться, что к началу курсов мы невполне подготовились: во-1-х, не успели выработать полную программу, во-2-х, несколько широко размахнулись. Пришлось в процессе

работы сокращать ее на 18 часов, из которых 3—на общем секторе и 15—на белорусском. Сокращали за счет радио-дела. Было, конечно, большое огорчение для ребят.

— Как? радио долой? да ведь это же... да у меня вон какая глушь,—горячится иной, а вы хотите лишить меня связи с центрами нашей совкультуры... да я...

— Постой-ка, дружище, на курсах, на курсах только радиозанятий будет на пару часов меньше. А твой аппарат останется при тебе...

Воскресные дни, разумеется, были использованы полностью для экскурсий по циклу «агропропаганда»: в совхоз, на конзавод, в молочную переработочную, на контрольную станцию при ГубЗУ. Курсанты на практике увидели и усвоили, как можно получить большую доходность от сельского хозяйства в условиях нашей деревни, притом быстро и при небольших производственных расходах.

Надо кстати отметить, что в области животноводства и молочного дела экскурсии дали мало.

Проходит вторая неделя, завершает свой круг третья, дело близится к концу. Ребята уже ощущают прилив знаний, умений. Но ощущают и еще кое-что. Нередко и в общежитиях и в классах раздаются голоса:

— Поскорей бы домой, к станку...

А у меня башка, словно пивной котел: не выдержу, братцы... Сколько еще осталось-то?

— Да дней 5-6.

— Хоть бы скорей уж. Этак нельзя все-таки: без всякой передышки да чуть не 10-часовой день.

Действительно, больше 6 часов, вместе с практическими занятиями, рабочий день курсанта продолжаться не должен.

Среди методов работы, каковы: беседы, экскурсии, обследования (напр., Дома крестьянина), большое место занимали практические занятия. На их долю выпало 30 проц. всей программы.

Выработка плана работ избы-читальни на месяц, плана проведения агитационной кампании за ликвидацию неграмотности в своем селе, составление стенной газеты, выработка конспекта доклада, беседы, лекции на определенную тему, подчеркивание статей в газете для громкого чтения, составление 8-10 ответов на определенные вопросы, на основе кодекса законов, с указанием статьи кодекса, и др.—вот эти практические задания.

Мнение курсантов, конечно, таково, чтобы больше проводить экскурсий, обследований и больше уделять времени на практические занятия.

Я-ский.

Среди деревенского молодняка.

(О волостных конференциях крестьянской молодежи)

Проведенные недавно волостные конференции крестьянской молодежи охватили 3376 чел., и, что особенно отрадно, так это то, что на них присутствовало 40-50% девушек, а местами процент этот достигал 70 Зато батрацкой молодежи было всего 6—8 проц. В разных уездах на конференциях обсуждались разные вопросы. Большинство вопросов вызвали значительный интерес у молодежи.

Чем больше всего интересовалась она?

Больше всего интерес молодежи был проявлен к хозяйственным вопросам и просвещению деревни. Наприм., в Гордеевской волости, Клинцовского уезда, по докладу ВИК'а выступало 12 чел., из них 1 комсомолец. Во всех выступлениях говорилось:

— Почему это ВИК и до сих пор лесу на постройку колодцев не исходатайствовал?

— Мы тоже за землеустройство, но до сих пор нет землемера.

— ВИК строит мосты, по которым год поездят и опять начинают сначала строить; а денег ухлопали много. Лучше сделать раз, да надолго. Мы каждый год мост строим, а толку мало. А вот если бы устроили трубу цементовую, то как раз был бы тот же расход, но это было бы надолго...

— Почему до сих пор ВИК не открыл ремесленной школы в волости? не помогает красным уголкам?

— Почему никто не проверяет учителя в школе, а то дети ходят год—два и ничего не знают.

На конференциях были также настроения ревности к городу, в особенности в пригородных волостях. Тут то же говорили, что всегда: почему рабочий получает большое жалованье, работает 8 часов и т. д.

По отношению к комсомолу молодежь больше всего ругала, что ячейки никакой работы не ведут среди нее. Один из делегатов заявил так: «у нас за все время было только одно собрание молодежи». В Новозыбковском уезде на одной из конференций один делегат сказал: «в комсомоле есть активисты, которые хулиганят». Это говорили об отрицательных сторонах комсомола. Но нигде не было сказано, что комсомол не нужен; напротив, молодежь относилась к комсомолу хорошо, много было вопросов, как вступить в комсомол, или просили приезжать и организовать ячейки. В Стародубском уезде на

конференции в Юдиновской волости 12 парней подали заявление о вступлении в комсомол.

Но пришлось на конференциях столкнуться и с кулацким настроением. В Речицком уезде в одной из волостей выступали и заявляли: «зачем нам обкладывать налогом мельницу и крупорушки? Налог ляжет на бедноту и середняка». А в Клинцовском уезде пришлось подслушать, как один из кулацких парней перед открытием конференции уговаривал односельчан выступить на конференции против декрета о сельхозналоге в духе того, что налог тяжел для бедняков и середняков.

Вопрос о призыве 1904 года не вызвал обсуждений и интереса. Отношение было такое: возьмут—так пойдем, нет—дома работать будем.

Какие же выводы напрашиваются?

У молодежи нет никаких стремлений организоваться помимо комсомола; напротив, есть тяга и интерес к комсомолу.

Но мы мало работаем среди молодежи, не знаем, чем она живет. Этот участок работы следует подтянуть.

Проявленный интерес к хозяйственным вопросам, как к коммунальному хозяйству деревни, колодцам, мостам и т. д., так и к поднятию своего хозяйства, следует использовать и закрепить практическими мерами. Выявившийся, в частности, интерес девушек к общественной работе следует разжечь, поставив работу среди них на должное место, дав конкретные формы их организации в виде собраний, кружков кройки и шитья и т. д.

Почаще следует освещать среди молодежи вопросы политики партии в деревне, но в конкретной их постановке.

Слабость участия батраков об'ясняется тем, что мы работы среди них не ведем, они забыты; отсюда—центральным местом культурно - массовой работы должна стать сейчас работа среди батрацкой молодежи.

Проявление кулацких настроений среди молодежи заставляет нас поставить пред всеми организациями вопрос о привлечении бедняцко-середняцкой молодежи к общественной работе вместе со взрослыми.

Карасев.

Об установке, комплектовании, руководстве.

(Из опыта работы в политколах Новозыбковского уезда).

Имея довольно хорошее знакомство с программами школ политграмоты (главным образом, сокращенных), я хотел бы в настоящей статье поделиться тем опытом, который учтен мною, в целях лучшей постановки работы школ и достижения наибольших результатов, требуемых ее интересами.

Всю работу, по-моему, как организационную, так и методическую, по школам политграмоты нужно строить так, чтобы результаты ее служили не просто „учебе“, как иногда голо понимают это слово, а воспитанию. Учить и воспитывать далеко не все равно.

Программы школ политграмоты своим построением выпячивают именно воспитательное значение политшкол. В них вопросам поведения партийца и на предприятии, и в совете, и в союзе, и в повседневном вращении его в беспартийной среде уделено сугубое внимание. Если эти задачи какая-нибудь школа выполняет, то такая школа действительно выполняет именно партийно-воспитательную роль, если же школа свою работу проводит не под этим углом проработки программ, то можно заранее сказать, что она не выполняет задач, что она не будет той живой кузницей, где выковывается мировоззрение, где идет перерождение „беспартийных клеточек в партийные“,—школа будет мертвечиной, посещение которой слушатели будут рассматривать, как один из видов ненужной партийной обязанности.

Кажется, чего проще—усвоить основную задачу программ политшкол и потом строить всю работу так, чтобы способствовать выполнению ее. На самом деле задачи эти усвоены далеко не всеми. Партиец же до тех пор, пока не увидит и не почувствует, что школа ему не просто хочет дать знания, а дает знания те, которые ему полезны при разрешении вопросов, ежедневно встречающихся в его практике, до тех пор он будет ее посещать казенно, до тех пор в ней необходимости чувствовать не будет. Как ни странно, но приходится еще говорить о необходимости раз'яснительной работы в целях лучшей постановки партийно-воспитательного дела. Эту раз'яснительную работу нужно строить и проводить не единовременно, как это делалось до сих пор, когда на собрании ячейки в текущих делах секретарь в числе прочих об'явлений сообщал, что с 15-го начинается работа в политшколах, что, мол, вы должны учиться, учиться нужно и проч.,—а более глубоко, в течение всего года, как в среде учащихся, так и в среде ячейкового актива, привлекая для этой цели все те обследования и инструктивные посещения школ политграмоты представителями АПО Укома и Губкома, которые бывают за год.

Недостаточное внимание к первому организационному вопросу—комплектованию—имеет в наших условиях результаты такие, что из проучившихся год в политшколах 10% в настоящем учебном году идет в школу малограмотных в силу отсутствия у них нужных технических навыков, и в то же время 5-7% идет из политшкол I-ой ступени в вечернюю партшколу и в марксистко-ленинские кружки. Представляем, насколько уместно

было соседство данных товарищей одних - по уровню подходящих для марксистско-ленинских кружков, а других—для школ малограмотных, насколько это облегчало прохождение программ, повышало успеваемость в целом. Результатом же (частично уже и этого в данных ступенях) было то, что % посещаемости в среднем за год не дотянул до 60, а % оставшихся в той же ступени на второй год перешагнул за 60.

Для того, чтобы повысить и % посещаемости и % успевающих, в первую очередь необходимо избежать случайного комплектования При комплектовании нужно подходить персонально к каждому члену партии, учитывая иногда даже его индивидуальные возможности — возраст, семью, материальную сторону,—иногда по этим причинам полезно бывает перевести данного товарища на другой вид учебы, а иногда и совсем на год освободить

Работа эта трудная, но ею нужно заниматься. У нас в настоящее время проводится по крупным ячейкам выявление товарищей для направления их в соответствующую ступень в будущем учебном году.

Нужно сказать, что из числа всех, с кем уже приходилось в этих целях вести беседу (нечто в роде экзамена), не нашлось ни одного, кто бы хоть косвенно высказал свое нежелание учиться но зато каждый из них в прошлом году учился не менее, чем у двух-трех руководителей, на что большинство и жалуется, как на ненормальность (сведения с ф-ки „Волна Революции", где в середине учебного года рабочие были переведены на 2 смены, что создало сильнейший разнобой).

В жалобах на сменность руководителей чувствуется жалоба и на их качество. В самом деле, по всей сети—8-9 политшкол I-ой ступени – нет ни одного пропагандиста, занимающегося только этой работой: все по совместительству. Кроме того, совместители в большей своей части не пропангандисты, почему этому виду нагрузки они не придают того серьезного значения, которое необходимо. Секретарь большой ячейки, ответственный, развитый работник, а то и совсем «чистый пропагандист», часто считают неловким брать на себя руководство первой ступенью. Дело это, по их мнению, должно быть в ведении младших, менее подготовленных. А когда менее подготовленный, ранее не работавший товарищ получает школу I-ой ступени, то тут он начинает учиться. Во первых, у него нет опыта педагогического, во-вторых, ему легче всего запутать программы, запутаться в них самому, и часто там, где нужно иметь сильного пропагандиста и сильного товарища и в партийном и практическом и в методическом смысле, мы видим руководителя, неспособного справиться со своей задачей. Слушатели же в политшколе I-ой ступени, главным образом, начинающие ученики, во всё, что говорит руководитель, способны безапелляционно

поверить. Вот почему на I-ой ступени нужно иметь искушенного пропагандиста и партийно выдержанного товарища. Ошибки пропангадиста I-ой ступени, безусловно, будут иметь более болезненные последствия, чем ошибки руководителя всякой другой ступени. Об увязке программ и методах—в следующмй раз.

И. Заревой.

В подгородней деревне.

(Замышев, Новозыбк. вол.).

В 4-х верстах от Новозыбкова Замишев—село большое: дворов четыреста будет. Но бедное. Большая земельная теснота—земли и по полдесятины на душу не приходится.

Нужда заставляет искать заработков на стороне, заниматься отхожничеством.

Очень много замишевцев работает на фабрике «Волна Революции», не мало занимается извозом, ежедневно выезжая в Новозыбков.

Казалось бы, раз село близко от города, раз много крестьян работает на фабрике, ежедневно бывает в городе—село должно быть более или менее культурным.

Однако, этого нет. Замишев ничем не отличается от других селений—своих соседей. Пьянство и драки процветают; а еще год—два тому назад в нем были случаи убийства колом, ножом.

Но все же в последнее время в селе заметен культурный сдвиг.

В центре села, над застоявшимся озером, вода которого дает зеленоватый отблеск, покрытая порыжевшей соломой стоит одинокая изба с крыльцом. На крыльце вывеска—«кооперативная лавка с. Замышева».

Когда-то эта изба была народным домом. Теперь нардом в другом месте находится, в поповском доме. Попа же замишевцы ласково попросили убраться.

Бойко торгует кооперация. Вечерами народ, точно в церковь, валит в кооперацию. Пайщиков сейчас в кооперативе до 200 человек; обороты лавка делает в месяц по 1500—2000 руб. А ведь начали с 70 рублями 50 пайщиков всего было, да и то не полные паи вносили.

За 2 года кооператив разросся, расширил свое помещение. Теперь кооперация думает из своих прибылей выделить часть денег на приобретение радио для села.

За 2 года в кооперации не было ни одного случая растраты, недочетов. Потому, что в правление выбраны дельные работники, да и ревизионная комиссия не спит.

Ему всего 22 года, он комсомолец, был секретарем ячейки.

Это я про Андрея Ивановича Шаройко,—Супроныча, как называют его крестьяне—председателя Замишевского сельсовета. У крестьян он пользуется безграничным доверием.

— Очень работящий парень - таков единодушный отзыв населения о Шаройко.

Наблюдая за работой Шаройко, надо сказать, что работоспособность сельсовета во многом зависит от председателя. В Замишеве отремонтированы мосты, почти совсем нет потрав, пожарный обоз в порядке. Каждую ночь возле пожарного сарая ночуют по очереди по 4 лошади и 4 крестьянина, чтобы пожар не застал врасплох

Мало того, церковную колокольню тоже приспособили к делу.

Еженощно на колокольне дежурят 2 сторожа, которые наблюдают, не случился ли где пожар, чтобы во-время дать тревогу.

— Что ж,—говорит Супроныч: не век же ей без дела стоять! Пусть-послужит на пользу обществу.

Словом, сельсовет под руководством Супроныча делает свое дело.

— Думаем вот вместе с кооперацией радио купить,—говорят сельсоветчики.

Шаройко избран кандидатом в члены Уисполкома.

Покуривая махорку и поминутно сплевывая слюну, сидит возле своего дома В. Ч.—местный мельник.

Подхожу ближе, начинаю разговор. Сначала о пустяках, а потом и к более серьезному переходим. Об урожае говорили, о хлебозаготовках.

— Да, говорит, тяжело вздохнув, мельник, Советская власть нехорошо поступает—об одних рабочих заботится, а о крестьянах нет.

— Почему?

— Да как же. Возьмем вот теперь осень, снимем урожай. Мужику деньги нужны кое что закупить на зиму. А тут, как на зло, хлеб дешевеет. Ну, рази ж это порядок, чтоб хлеб при заготовках скупать по 60—70 копеек. А потом плати весной по 2—3 руб. за пуд...

И под конец добавляет:

— Нет. Дураки мужики. Нет у них гарнизации. Кабы сорганизовались они, да не повезли осенью хлеба на базар, тогда б у них с поклоном брали хлеб по 2 рубля за пуд.

— А ежели б купить что потребовалось, где же тогда денег взять?—спрашиваю я его.

— Коней бы продали, коров, а хлебом бы держались. Тогда б наша и взяла.

— Э, да рази с нашим народом что сделаешь,—добавляет он сокрушенно.

Разговариваем дальше, допытываюсь, с чего бы это он надумал такую вещь. И оказывается следующее: хлеба пудов 70 берег он к весне. Думал продать его рубля по 2—2 р. 50 за пуд. Да не повезло ему. Ошибся в расчетах. Хлеб к весне не особенно-то поднялся в цене.

— Вывез я хлеб на базар, а мне за него по 1 р. 20 к. за пуд дают. Ну, как тут не возьмет зло? Пришлось хлеб обратно везти, да пораздавать его взаймы крестьянам.

Так поднял-было голову деревенский кулак. Крепко недоволен он снижением цен, ибо это бьет его по карману, рушит все кулацкие надежды.

Не так давно праздновали мы годовщину Авиахима. В городе уже каждый знает, что такое Авиахим, каковы его задачи.

Не то в деревне.

Правда, деревня тоже знает об Авиахиме, слыхала о нем, но все же смутно как-то, туманно.

Когда мы разговаривали с мельником, начал накрапывать мелкий дождь. К нам подошел средних лет мужчина.

— Эх, опять дождь. Не даст, как следует, убрать урожай, высушить сено.

— Да-а. И что это делается с погодой,—добавили другие. Не иначе, как перемена клеймата.

— Да и не говорите, снова начал пришедший. Вот все пишут, что какой-то «авхим» придумал, чтобы насчет дождя лигулировать.

— Захотел дождя, завел «авхим» и вот на тебе—дождь. Или дождь идет, а он не нужен.—Пустил «авхима»—и дождя как не бывало.

— Да, — сокрушенно покачали головой слушатели.

— Все это в городе изобретают. Пока дойдет до деревни этот «авхим», так он уже и не нужен будет. На полях будет лежать уже снег...

Вечерело. Дождь начинал лить все больше и больше. Пришлось расстаться и пойти в избу.

Г. Жеребцов.

Спим непробудным сном, или Лужки, как они есть.

Наши фабричные рабочие за последние годы изрядно обижены судьбой. Щетинное производство не налажено еще, как следует, снабжение фабрики сырьем происходит очень нерегулярно и в недостаточном размере, а отсюда—сокращение заработка. Три года говорят о переводе фабрики, но вопрос все висит в воздухе.

Дирекция приостановила выдачу авансов, как это практиковалось раньше. Потребкооперация не отпускает в кредит товаров. Так отразился на нашем быту режим экономии. А тут еще проэкт ГИК'а о сельхозналоге, по которому зачисляется 70 проц. зарплаты рабочих в сумму доходности хозяйства. Правда, обязательным постановлением доля эта была снижена до 30 проц., и благодаря этому у рабочих повеселело на душе, а когда, спустя еще некоторое время, было произведено дальнейшее снижение—до 14 проц., это внесло значительное успокоение.

Наш пролетарий—полукрестьянин. Он живет в своем хозяйстве. Ему нужно и поле убрать, лошадь или корову доглядеть, сена накосить и пр. А в дни отдыха от трудов он не прочь выступить на борьбу с самогоном путем .. внутреннего его употребления.

Таков быт. Таковы трудности, стоящие на пути культ.-просвет. работы. С большими усилиями удается затянуть рабочих в клуб или на

собрание. Предвыборное собрание фабкома приходилось созывать три раза, а выборное—два.

— Давайте-ка, организуем кружок,—предложишь кое-кому помоложе.

— Вот подождем осени. Лето кончится, уберемся, тогда уж...

А осенью и зимой то же: „подождем“... лета.

— Некуда спешить... Переведут нашу фабрику в хороший город, тогда возьмемся за новое и отбросим все старое.

Так говорят рабочие.

Есть у нас разные комиссии при фабкоме. Но они вовсе не служат средоточием активности рабочих. Если еще ставится вопрос, касающийся материальных интересов рабочих, заседание кое-как состоится; но интересами производства привлечь трудно.—Если нам не дают права решать, где быть, куда перевести фабрику, то зачем нам думать об улучшениях в производстве? пусть „хозяева“ думают.

Теперь о посаде.

Созывается собрание граждан. Звонят в один, в другой, в третий колокол. Нет отклика: соберется человек 20—и баста. В следующее воскресенье—30 человек. Наконец, еще чрез неделю наберется около сотни.

Между тем вопросы повестки важные: о разделе сенокоса на 9 лет, о сел-хоз. налоге. А из 800 домохозяев на-лицо 40—50, редко 100—150 чел. Можно подумать, что все согласны на все и всем довольны, ан нет: и недовольство, и ворчанье, и резкие реплики слышатся нередко.

А на собрании женщин только одна—две делегатки „толпятся“ в блестящем одиночестве. Созовешь собрание уполномоченных сел.-хоз. и кредитной кооперации,—приходит десятая часть, хотя приглашают их под расписку или повесткой. На мосту же или возле лавки ПО то и дело происходят разговоры о кооперации.

Беднота—эта собирается, эта все же довольно активна.

Наши посадские имеют особый талант: они всем интересуются и ничего не хотят решать; у них нет определенной, основной профессии. Стоит спросить любого лужковца: „чем ты занимаешься?“

— Все могу делать.

Эта неясность основной производственной установки — штука очень досадная. Такие граждане мало интересуются общественной жизнью, недостаточно занимаются теми вопросами, которые принадлежат к ряду деревенских. Ему начинаешь говорить об одном, а он:

— Что вы говорите об этом! лучше расскажите вот о чем.

Так и выходит: говоришь о сельхозналоге—спрашивают о безработице; говоришь об организации артели—задают вопрос о сельхозналоге.

А профессии? точные профессионалы—это из уголовников: конокрады, воры, самогонщики, торговцы самогоном.

Есть, правда, еще отходники, уходящие на заработки. Но они не чувствуют себя в Лужках вполне лужковцами и уклоняются от участия в общественности.

Выбрать его в совет?

— Нет, мне некогда...

— Я не живу дома...

Вот каковы Лужки и лужковцы.

От редакции. Автор статьи дает лишь описание „спячки“ посада.

Если это точное (хотя и не полное) описание быта, то трудности действительно велики, и тем настойчивее должна быть борьба ячейки ВКП с ними, тем активнее должна быть она.

Редакция ждет описания тех мероприятий, которые проводятся ячейкой и ее бюро по борьбе с косным бытом и отрицательными явлениями жизни фабрики и посада.

Я. П.

Из лап паука на широкую дорогу

(С. Нижнее, Стародубской волости).

Село, как село. 789 хозяйств, 4000 чел. жителей — на 50% беднота,—разбросано по горам и оврагам за 20 верст от волостного и уездного центров. До революции редко было крестьянское хозяйство в Нижнем, из которого не было бы на рудниках, в шахтах одного—двух членов семьи. Немало и теперь нижневцев находится там—в шахтах,—то и дело видишь,как прибывает кольцевая почта, а уже десятки крестьянок ожидают писем, денег, посылок и т.д. от своих мужей, сыновей, братьев у помещения,куда прибывает почта.

Земли у нижневцев очень мало: по $^3/_4$ десятины на душу досталось по землеустройству, да и та плохо родит—«песчаная»... говорят нижневцы. А до революции и постольку земли не было, владел большей частью всей земли села помещик. У нижневцев огромная тяга к переселению, ибо трудно жить при таком количестве земли; кустарных и других промыслов нет.

До 1924 года в Нижнем сов. власти как будто не было, хотя оно до 1923 года было волцентром, и лишь при укрупнении волостей Нижневская расформировалась. В Нижневский волисполком пролазили некоторые личности со шкурнической целью и творили, что хотели. Был винокуренный завод бывшего помещика Гладкова—был растащен до основания, с ведома некоторых заправил бывшего ВИК'а. Имеется сад, больше 10 десятин. Некоторые особы, члены б. Нижневского ВИК'а, арендовали его, и он из-за отсутствия ухода пришел в негодность.Стародубский УЗО заранее обнаружил это,расторг договор с арендаторами и передал сад Елионскому с/х. товариществу, которому пришлось вложить немало сил и средств для приведения его в порядок.

Был двухэтажный дом. Каменный. До 20 комнат. Он был сожжен,и в нем сгорела прекрасная библиотека в несколько тысяч томов книг и много разной мебели.

С расформированием Нижневской волости некоторые «хорошие работнички» б. ВИК'а остались за бортом. Не попали в Стародубский ВИК (ибо в Стародубе крепка была сов. власть). Но они не дремали. В Нижнем имелось ЕПО, лакомый кусочек, к которому и потянулись их лапы. Они пролезли туда в члены правления, а через год ЕПО—в огромнейшем дефиците и готово к ликвидации. После чего б. активный член Нижневского ВИКа, пред. ЕПО Ситуха, и его компания организовывают «трест»—частную торговлю, сосут последние соки из бедноты Нижнего, давая на кабальных условиях взаймы зерно, деньги и т. д. Ситуха становится также главным сплавщиком ворованого крестьянского добра. До 1925 года в Нижнем было сильно развито воровство. Крестьянство стонало от воров, не спало по ночам, охраняя потом добытые крохи. Но весной 1925 г. шайка из 9 чел. была переловлена, крестьяне со злобы учинили самосуд, избили их, из них 2 чел. до смерти; 7 чел. и главный атаман — «переводчик» Ситуха предстали перед судом и получили по заслугам.

На этом паутина паука, с его теплой компанией, разлетается, и село Нижнее начинает залечивать свои раны и постепенно выходить на широкую дорогу.

Потреб. кооперация, бывшая в загоне до 1924 года, начинает постепенно оживать.

Хотя население после Ситух относится к ней недоверчиво, все-таки уже дефицита не имеется; нормы накидок не превышают установленных Губнуторгом. Рост товарооборота и число пайщиков увеличиваются: если в 1925 году годовой оборот достиг 29.000 руб., то в 1926 г. за 6 месяцев уже оборот—до 30,000 руб.; пайщиков в 1925 г. 70 чел., а в 1926 году 153 ч.; прошлый год дал мало прибыли, но зато в 1926 г. за 6 месяцев имеется 1500 руб. прибыли.

В Нижнем есть с.-х. товарищество, организованное в 1924 г.

Помимо приведения в порядок садов, сельхоз. кредитное товарищество повело торфоразработки: в 1924 году было вырезано 220 куб. саж. сухого торфа, в 1925 году уже 1200 куб. саж., а смета на 1926 год предусматривает 2300 куб. саж. Организован машинный прокатный пункт, обслуживающий население с.-хоз. машинами (триер, молотилки и др.). Сельхоз. товарищество теперь охватывает 17 населенных пунктов и имеет 726 чел. пайщиков. Имеет сыроваренное производство: в 1925 г. было изготовлено 160 пуд. „голландского" сыра и сыра „бакштейн", а в этом году уже заготовлено больше 150 пуд. Т-во занимается лесоразработками, имеет организованный в этом году кирпичный завод, случной пункт и т. д. Товарищество имеет магазин, снабжающий население с.-х. машинами, скобяными товарами, селекционными семенами, культур-

ным травами, минеральным удобрением и т. д.

За год т-во имело чистой прибыли 2565 руб. Оно занималось прошлый год торговлей потреб. товарами, но уже в этом году сократило ее. Конечно, немного туго придется, будет меньше прибыли, но обойдется без дефицита. Товарищество уже сумело завоевать авторитет среди нижневского и окрестного населения.

М. Рудницкий.

Помогаем закрепиться на новых позициях.

(Кое-что о работе ОЗЕТ).

Помимо материального содействия еврейскому землеустроению, перед ОЗЕТ'ом стоит ряд других задач большой важности; это — материальная поддержка евреев-крестьян и оказание им культурной, агрономической, юридической и медицинской помощи.

Этому вопросу Губ. ОЗЕТ в повседневной своей работе уделяет значительное внимание, благодаря чему удалось достигнуть кой-каких результатов. Удалось организовать при президиуме юридическую консультацию, которая оказывает всевозможную юридическую помощь еврейским сел.-хоз. коллективам и их отдельным членам по вопросам земельных споров, возникающих с прилегающими к ним общинами. Не в меньшей мере консультация оказывает юридическое содействие переселенцам по вопросам реализации их имущества в местах выхода.

Губернским ОЗЕТ'ом закуплены и распределены по сел.-хоз. коллективам популярные сел.-хоз. библиотечки. В отношении агрономической помощи имеются значительные достижения, относящиеся, главным образом, к последнему периоду. Так, удалось создать агрономическую консультацию, которая поставила своей целью оказание внутригубернскому земледелию и переселенчеству всемерной агрономической помощи, дачу указаний и советов по всем отраслям сельского хозяйства, как внутригубернского, так и крымского.

В целях элементарного ознакомления переселенцев с условиями крымского сельского хозяйства и практической их подготовки к сельско-хозяйственным работам в Крыму, президиум Губернского ОЗЕТ'а постановил организовать шести - месячные курсы, открытие которых предполагается в августе. В общем из числа стоящих перед нами задач в области морального содействия переселенчеству значительная часть уже проведена, но вместе с тем перед ОЗЕТ'ом в губернии стоит ряд еще не разре-

шенных актуальных вопросов в деле культурного воспитания евреев-крестьян. Необходимо выдвинуть задачу, в первую очередь, снабдить их соответствующей литературой и газетой, организовать в еврейских сел.-хоз. коллективах красные уголки и детские ясли.

Вопрос великой важности—это шефство отдельных организаций и комитетов содействия над с.-х. коллективами. В этом отношении удалось сделать один шаг вперед. В последнее время некоторые профсоюзные организации, в частности, коллективы рабочих, подведомственные губотделу кожевенников (обувная фабрика «Труд» и щетинная ф-ка), уже взяли шефство над некоторыми с.-х. коллективами. Но этим вопрос о шефстве не разрешен, и необходимо поставить своей целью—добиться шефства профсоюзных организаций над большинством еврейских сел.-хоз. коллективов, ибо только шефство сумеет развить работу по культурному воспитанию евреев-земледельцев, привлечь их внимание ко всей общественной и государственной жизни и поднять общую их активность. Помимо участия, которое ОЗЕТ принимал как в самой регистрации желающих перейти к занятию сельским хозяйством, так и в популяризации целей и задач, места и времени этой регистрации, губернское правление содействовало Комзету в отборе переселенцев на 1926 год и организации их в переселенческие т-ва.

Проявленная в этом отношении общественная инициатива дала возможность отобрать к переселению элемент, действительно лишенный возможности заняться производительным трудом на старом месте и имеющий достаточно решимости и способности заняться сельским хозяйством.

Что надо сделать в области укрепления ОЗЕТ'а?

Вопрос великой важности—это массовое вовлечение в ОЗЕТ широких слоев профсоюзных масс, вследствие чего назревает вопрос во всей своей широте, необходимость упрощения системы взимания членских взносов. Для членов профсоюзов должны быть установлены одни категории в зависимости от получаемой зарплаты, для прочих групп—другие категории. В общем необходимо дать возможность вступить в члены ОЗЕТ и необеспеченным группам рабочих, которых членский взнос не обременял бы.

Один из серьезнейших вопросов, которым впредь необходимо уделить сугубое внимание, это поднятие активности членов нашего общества. Надо поставить своей задачей нагрузить определенной работой значительную часть членов общества. Тут можно будет выделить группу т.т., которая работала бы над усилением денежных фондов; другая часть может быть занята агитационным обслуживанием, третья культурным и т. д.

Внимание к этому вопросу широких слоев населения—и все задачи будут выполнены.

Вопросы и ответы.

Нет ли крупной опасности для партии в том, что ряд ее вождей уходит от руководства? Не могут ли эти потери решающим образом отразиться на судьбе партии?

На этот вопрос ответить лучше всего словами товарища Ленина:

«Накануне революции и в моменты самой ожесточенной борьбы за ее победу малейшие колебания внутри партии способны погубить все, сорвать революцию, вырвать власть из рук пролетариата, ибо эта власть еще не прочна, ибо натиск на нее слишком еще силен. Если колеблющиеся вожди отходят прочь в такое время, это не ослабляет, а усиливаег и партию, и рабочее движение и революцию» (Из статьи «Фальшивые речи о свободе»).

По всей вероятности, комментарии излишни, и совершенно правильны слова тов. Бухарина на собрании Ленинградского актива:

«Мы же полагаем, товарищи, что, если они не захотят помочь в деле руководства партией, то мы будем партию вести без них».

Эти слова всецело вытекают из оценки роли вождей, даваемой тов. Лениным. Если сюда еще прибавить то, что в состав кандидатов ЦК введен ряд новых работников, привлеченных для работы в Политбюро ЦК, то вряд ли можно говорить, что партия не сумеет справиться со стоящими перед ней задачами без ушедших товарищей. Такой опасности, бесспорно, нет.

Н. Матвеев.

Не права ли оппозиция, считая, что капитализм выходит из состояния стабилизации? забастовка в Англии, война в Китае, переворот в Польше, волнения крестьян в Германии и т. д.— разве это не судороги капитализма?

Пленум ИККИ в марте 1925 года охарактеризовал тогдашнее состояние мирового хозяйства, как состояние стабилизации, состояние относительного, временного, частичного и

неустойчивого равновесия. Он отметил тогда замедленный темп развития мировой революции, не найдя элементов непосредственно-революционной ситуации.

Сохраняет ли эта характеристика силу для нынешнего времени, или в нее нужно внести существенную поправку?

Ясно, что все прежние противоречия, раз'едавшие мировое хозяйство, остаются на-лицо. И противоречия между пролетариатом и буржуазией в капиталист. странах, и противоречия между империалистич. и колониальными странами, между победившими в последней войне и побежденными, и противоречия внутри стран Антанты. Остаются также коренные противоречия между странами капитализма и СССР. Но наблюдается ли за этот год упадок мирового хозяйства (производства, торговли, финансов)? Едва-ли.

Если вспомнить те цифры, которые были приведены т. Сталиным в его политотчете на XIV с'езде, то мы видим, что «в основном, производство и торговля двигаются вперед», достигнув по углю 90 проц. в Англии, 107 проц. во Франции, 93 проц. в Германии, по стали 98 проц. в Англии, 102 проц. во Франции, 78 проц. в Германии, по потреблению хлопка 83 проц. во Франции и т. д.

За первое же полугодие текущего года состояние мирового хозяйства если и характеризуется несколько пониженным уровнем, все же оно еще далеко от критического. Производство продолжает двигаться к довоенным нормам, валюта также, в общем, выходит из прежнего хаоса, что происходит в значительной мере благодаря финансовой гегемонии Америки.

Восстановительный процесс привел, разумеется, к отливу революционного движения в Европе. Но, так как страны старого капитализма, задолжавшие Америке, вынуждены платить огромные долги и проценты по ним своему кредитору, и тяжесть их ложится прежде всего на трудовые массы, то естественно, что борьба на этой почве между пролетариатом и буржуазией разгорается. Революционизирование, левение рабочих растет. Одно из проявлений этого—героическая стачка английских горняков.

Однако значит ли это, что сейчас стоит вопрос о захвате власти, что создалась непосредственно-революционная ситуация? Являются ли те бои, которые ведутся в настоящее время в Англии, в Азии, в Африке, боями наступательными? Едва-ли. Фашистская буржуазия, пользуясь достигнутыми ею экономическими успехами, продолжает наступательную борьбу против пролетариата, и он обороняется, сплачивая, собирая силы для перехода в наступление. Английская стачка не могла пока подняться на высшую ступень—перейти в политическую. В Польше

Пилсудский был орудием в руках великобританской буржуазии, и переворот, совершенный им, вовсе не знаменует ускорения темпа развития революции (он способствует скорейшему прозрению пролетарита, изживанию мелкобуржуазных иллюзий). Положение в Китае сейчас не таково, чтобы можно было говорить о разгорающемся красном пожаре.

Когда мы имели непосредственно-революционную ситуацию?

Осенью 23-го года в Германии, в феврале 25-го года в Чехо-Словакии, весной же 25-го года в Китае. Там было массовое революционное выступление, там стоял вопрос о захвате власти. Теперь же вопрос так не стоит.

Капитализм содрагается, каждое такое потрясение его ослабляет и приближает его к гибели, усиливая позиции революционного класса, но в настоящее время непосредственно-революционной ситуации еще нет.

В чем ошибка оппозиции, когда она, говоря о частно-капиталистическом секторе нашей экономики, не выделяет из него крестьянские хозяйства?

Здесь происходит смешение понятий хозяйства частно-капиталистического и простого товарного.

В. И. Ленин в брошюре «О продналоге», перечисляя пять основных укладов нашей экономики, называет среди них простое товарное хозяйство и хозяйство частно-капиталистическое. Он четко отграничивает их друг от друга. Пять укладов обозначает пять различных систем производства.

Если иметь в виду сферу обращения товаров, то, правда, частно-товарное хозяйство (крестьянское) так же, как и частно-капиталистическое, предполагает наличие рынка и свободную торговлю. Последняя же, действительно, в известных условиях выделяет капиталистические элементы. Но сама по себе торговля вовсе не обязательно есть капитализм или функция именно капитализма. Тов. Бухарин на XIV с'езде привел пример: если одно госпредприятие у нас покупает у другого что-либо, то это при всей своей видимости все же не есть капитализм, как не есть, конечно, и социализм, а своеобразная форма обращения, характерная для нашей переходной эпохи.

Частно-капиталистические хозяйства есть в деревне; это—кулацкие хозяйства с наемным трудом, эксплоатацией и т. п. Но основная масса—это середняцкие хозяйства, частно-товарные. Для них вполне характерно с рассматриваемой точки зрения то, что они не выступают в классовой борьбе, которая у нас происходит, в качестве самостоятельно действующего лица на стороне капитализма,—нет, они являются об'ектом,

из-за которого и идет эта борьба. Без них, без привлечения на свою сторону середняка, пролетариату победить в борьбе за социализм не удастся, и мы стараемся направить его развитие по особому пути, пути кооперативному, отвергнув капиталистические пути развития. Эта борьба наша за основные массы крестьянства против частно-капиталистического сектора нашей экономики дает уже положительные результаты, что видно из темпа развертывания сел.-хоз. кооперации: за три года (по 25 г. включительно) она выросла в 9 раз.

Ошибка оппозиции—старая ошибка—в том, что она по-прежнему не видит середняка и не видит этих возможных путей движения его к социализму, а считает, что расслоение крестьянства идет страшно быстро, что вся небедняцкая часть—это вновь нарождающиеся кулаки. Отсюда смешение частно-товарного хозяйства с частно-капиталистическим.

И. Б—ин

Историко-революционный календарь

СЕНТЯБРЬ.

1	Ср.	1867—2-й конгресс I Интернационала в Лозанне (до 8/IX).
2	Чт.	1872—5-й (последний) конгресс I Интернационала в Гааге. 1921—С'езд народов Востока в Баку.
3	Пт.	1866—1-й конгресс I Интернационала в Женеве (до 8 IX). 1917—Занятие немцами Риги.
4	Сб.	1920—Опубликование манифеста „Совета Действия" в Англии с протестом против политики английского правительства по отношению к РСФСР.
5	Вс.	1915—Циммервальдская конференция (до 8) 1920—Постановление международного с'езда моряков препятствовать перевозке вооружения Польше. **Международный юношеский день.**
6	Пн.	1868—3-й конгресс I Интернационала в Брюсселе. 1869—4-й конгресс I Интернационала в Базеле.
7	Вт.	1917—Закрытие Временным Правительством большевистской газеты „Пролетарий".
8	Ср.	1906—Выход в Финляндии нелегальной большевистской газеты „Пролетарий" под ред. Ленина. 1917 Корниловский мятеж.
9	Чт.	
10	Пт.	1906—Казнь Коноплянниковой, убившей Мина. 1910—VIII конгресс II Интернационала в Копенгагене, с участием Ленина.
11	Сб.	1905—Столкновение рабочих с казаками в Тифлисе (до 100 убитых).
12	Вс.	1792—Открытие национального конвента во Франции.

13	Пн.	1868 - № 1 „Народного Дела“, орган русской фракции Интернационала. 1917—Резолюция Ленинградского Совета о необходимости создания революционной Советской власти.
14	Вт.	
15	Ср.	1866—Казнь Каракозова за покушение на Александра II.
16	Чт.	1918—„Государственное совещание“ в Уфе. Часть членов разогнанной учредилки собралась в Уфе для организации борьбы против Соввласти.
17	Пт.	1871—Лондонская конференция I Интернационала.
18	Сб.	1917—Резолюция Московского Совета за создание Советской власти.
19	Вс.	
20	Пн.	
21	Вт.	1792—Провозглашение республики во Франции.
22	Ср.	1903—Стачка 15000 печатников в Москве.
23	Чт.	1900—5-й конгресс II Интернационала в Париже.
24	Пт.	1802—Смерть Радищева, первого русского публициста, выступившего против крепостного права.
25	Сб.	1865—1-я конференция I Интернационала в Лондоне. 1883—Первое выступление группы „Освобождение Труда“. 1919—Гибель секретаря МК РКП Загорского и др. товарищей от брошенной анархистами в здание МК РКП бомбы.
26	Вс.	
27	Пн.	1917—Открытие в Ленинграде „Всероссийского Демократического Совещания“, созванного Временным Правительством из представителей разных организаций для решения вопроса о власти.
28	Вт.	1864—Основание I Интернационала на митинге в Лондоне.
29	Ср.	1897 - Расстрел мирной толпы рабочих „Гуты Банковой“ в Домброве.
30	Чт.	1890—Отмена в Германии закона против социалистов.

Приложение.

Всем КК ВКП (б) циркулярно.

О допустимости для членов партии постройки и аренды домов.

Наблюдающийся во многих районах жилкризис и тяжелое жилищное положение широких слоев рабочего класса, особенно в крупных промышленных центрах, порождают среди рабочих и служащих, в том числе членов партии, стремление к постройке или аренде домов, при чем руководящими мотивами в этом случае со стороны рабочих являются, как правило, не цели наживы или тяга к излишествам, а стремление к удовлетворению своих необходимых потребностей и устранению острой жилищной нужды.

В виду того, что перед местными КК поднимается вопрос о допустимости для членов партии постройки и аренды домов, и с мест получаются запросы по этому поводу, ЦКК ВКП(б) считает необходимым дать следующие указания:

1. Основной линией для членов партии по вопросу о жилищном строительстве должно являться участие их в развитии жилищной и строительной кооперации.

2. В тех случаях, когда для указанного в п. 1 не имеется соответствующих условий, членам партии допускается производить индивидуально или группами постройку или аренду домов, при чем эта постройка или аренда домов не должна преследовать целей наживы.

3. Постройка или аренда домов членами партии производится в каждом случае с ведома местных парторганов.

Секретарь ЦКК Янсон.

Редактор: Редакционная коллегия. Издатель: Губком ВКП(б).

СОДЕРЖАНИЕ № 15-16 ЖУРНАЛА „ПОЛЕССКИЙ КОММУНАР“.

Стр.

К годовщине покушения на В. И. Ленина.

К МЮД'у.

К кончине тов. Дзержинского.

Коммунистическое просвещение.

Обзоры.

Местная жизнь.

Вопросы и ответы.
